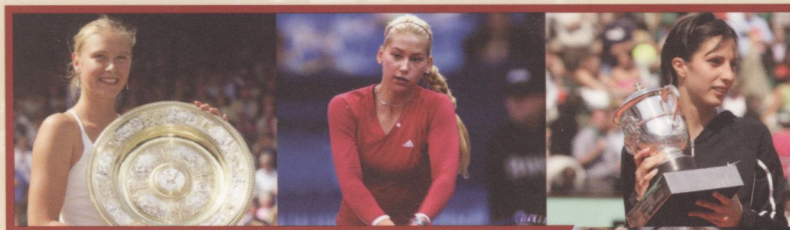

*Наталья Быканова
Шамиль Тарпищев*

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕМЕРКА

Или Российские звезды
мирового тенниса

Оглавление

Введение

Глава 1. Спортивные традиции в России
(Ирина Давыдова)

Глава 2. Теннис в России
(Анна Ковалева)

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕМЕРКА,

*или Российские звезды
мирового тенниса*

Глава 3. Семья теннисистов
(Ирина Давыдова)

Глава 4. Спортивные традиции в Европе
(Ирина Давыдова)

Глава 5. Теннис в Европе
(Ирина Давыдова)

Универсальный теннис

*Наталья Быканова
Шамиль Тартищев*

Москва 2006

*Шамиль Тартицев
Наталья Быканова,*

**Великолепная семерка,
или Российские звезды
мирового тенниса**

*Дизайн:
Дмитрий Денисов*

*Фото:
Леонид Зинкевич
Paul Zimmer*

Издательство ЗАО «Теннис и бизнес», 2006
Отпечатано в типографии ООО «АзБука»

Оглавление:

<i>Введение</i>	4
<i>Глава 1. Стрела, летящая к цели (Мария Шарапова)</i>	8
<i>Глава 2. Анна К. – без макияжа (Анна Курникова)</i>	26
<i>Глава 3. Азартные игры Анастасии Мыскиной (Анастасия Мыскина)</i>	48
<i>Глава 4. Вперед, только вперед! (Лена Дементьева)</i>	74
<i>Глава 5. Девушка с характером (Вера Звонарева)</i>	100
<i>Глава 6. Легко ли оседлать удачу (Светлана Кузнецова)</i>	124
<i>Глава 7. Гены решают все (Надя Петрова)</i>	144
<i>Хронология успеха</i>	162

Введение

Обычно звезды зажигаются по одной: вспыхнет, осветит небо и останется гореть там ровным ясным светом. Чтобы одновременно вспыхнуло целое созвездие, потребуется воображение писателя-фантаста. Но в теннисном мире это случилось не в грезах и не в мечтах, а наяву. Не одна, а сразу россыпь звезд засверкала на кортах мира в год Афинской Олимпиады.

Начало сезона 2004-го не предвещало никаких сюрпризов. Все шло по накатанной колее – чемпионат Австралии выиграла бельгийка Жюстин Энен-Арденн, а на весеннем харде Америки доминировала американка Серена Уильямс. Вопрос, волновавший экспертов той весной, был тем же, что и всегда: сможет ли 25-летняя француженка Амели Моресмо наконец-то отбросить свои страхи и сомнения и начать одерживать победы, достойные ее щедрого таланта?

К маю теннисный тур переместился из США в Европу и на красной средиземноморской глине был открыт большой грунтовый сезон. На пути к Парижу сверкали мастерством фавориты: Открытые чемпионаты Италии и Берлина выиграла виртуозная Моресмо, в Варшаве первенствовала силовая американка Винус Уильямс. В мировой таблице о рангах они стояли под первыми номерами – никогда еще теннисный рейтинг не отражал так реально расстановку сил. «Открытый чемпионат Франции станет «яблоком раздора» между бельгийками, американками и француженкой», – предсказывали эксперты.

Россиянки? Их мало кто брал в расчет. Это неудивительно – за первые четыре месяца года лишь две из них выиграла по турниру: Вера Звонарева первенствовала в Мемфисе, и Анастасия Мыскина обыграла в Дохе Светлану Кузнецову. Оба турнира проводились на харде, грунт, как известно, – совсем другое дело, и угрозы фаворитам

KREMLIN CUP

никто не ощутил. Однако Ролан Гаррос ждала сенсация: по истечении двух парижских недель на пьедестале почета стояли не бельгийки и не американки, а москвички – Анастасия Мыскина и Елена Дементьева.

«Все ясно, – слышалось вокруг, – победили самые голодные», – и добавляли: «Однако Уимблдон с наскака не возьмешь. Трасса покажет, кто чего стоит».

Даже когда Мария Шарапова выигрывала свой первый турнир на траве, в Эджбастоне, а Светлана Кузнецова первенствовала на полянах Истбурна, эксперты не решались сделать ставку на новую русскую волну. Победу в Уимблдоне отдавали мощным американкам – Линдси Дэвенпорт и Серене Уильямс. Не тут-то было. В Лондоне всех ждал сюрприз «номер два»: чемпионкой Всеанглийского клуба лаун-тенниса стала 17-летняя Шарапова, обыграв обеих фавориток – и Серену Уильямс, и Линдси Дэвенпорт. Ее штурм самого престижного теннисного трофея отличался мальчишеской дерзостью и железной волей к победе.

«Повезло, – не сдавались неверующие, – американцы ее воспитали, а лавры достались России». Даже после двух титулов Большого Шлема подряд никто не спешил причислить Россию к новым лидерам мирового тенниса.

Однако россиянки оборотов не сбавляли – в начале сентября в Нью-Йорке на заключительном Шлеме года финал снова выдался чисто российским: Светлана Кузнецова и Елена Дементьева на пути к решающему матчу оставили за бортом всех самых титулованных соперниц: и Дэвенпорт, и Моресмо, и Каприати. Чемпионкой стала 19-летняя уроженка Санкт-Петербурга Кузнецова. Такой неиссякаемый успех трудно списать на случайность или везение. Когда победу одерживает талантливый «одиночка» – это одно, но когда талантов десять, пора задуматься: а откуда они взялись?

После того, как сборная России под занавес сезона впервые выиграла Кубок Федерации (Мыскина, Кузнецова, Звонарева и Лиховцева), скептики сменили тон. Трудно спорить с фактами, а в сезоне-2004 на счету наших теннисисток было 15 выигранных титулов, больше чем у

представительниц какой-либо другой страны, причем победы достигались на всех возможных покрытиях. Почти половина всех турниров года имели российскую теннисистку в финале. К началу 2005 года уже половина мировой «десятки» имела российское гражданство – это называется тотальное превосходство.

Тогда пошел обратный процесс. «А как им это удалось? И как бы нам у них поучиться?» – задумались конкуренты и повалили на наши тренировки. Не проходит и разминки, чтобы кто-то не подошел, не поинтересовался, что мы делаем и зачем. Россия пришла в мировой теннис как равноправная супердержава, став на одну ступеньку с «сильными мира сего».

*Шамиль Тарпищев
Наталья Быканова*

Стрела, летящая к цели (Мария Шарапова)

Золушкины истории в спорте не редкость, скорее закономерность. Из аргентинских бедняков – в короли футбола, из американского гетто – в баскетбольную звезду... Даже такой элитный спорт, как теннис, давно благосклонно смотрит на девочек из Комптона и мальчиков из Лимароса. Среди современных звезд лишь родившийся в Оксфорде Тим Генри Хенман с кортом в фамильном дворе мог предъяснить дворянские кольца в своем генеалогическом древе. Однако, при всей любви англичан к Тимоти Генри, его голубая кровь не привела к большим победам: Хенман никогда не поднимался выше полуфинала Уимблдона. Победы в годы его расцвета там все равно праздновали «не сэры», а простолюдины – сын греческого эмигранта, сын иранского эмигранта, сын чешского эмигранта и сын австралийского регбиста.

Взлет остального большинства звезд: и афроамериканок сестер Уильямс, и Мартины Хингис, и Моники Селеш, и даже Штеффи Граф – тоже лишнее подтверждение доступности и непредвзятости современного тенниса. Но даже на фоне этих подвигов история россиянки Маши Шараповой уникальна и вряд ли повторима. Ее знает наизусть каждая мечтающая об Уимблдоне малолетка, ее рассказывают детям на ночь родители, как современный фольклор.

В кратком изложении она звучит примерно так: в 7 лет, крепко держась за руку отца, маленькая испуганная девочка сошла с трапа аэрофлотовского лайнера в ночной и чужой Майами, а в 17 лет, взлетев на теннисный Олимп, подписывала многомиллионные контракты и примеряла свой золотой, не хрустальный, башмачок – именную кроссовку, инкрустированную 18-каратным золотом.

– Мы прилетели в Америку, не зная языка, не имея знакомых, – вспоминала Маша. – В кармане – 800 долларов и все. В аэропорте спросили дорогу до Академии Боллетьеры и добирались туда на последнем автобусе, Академия к тому времени была уже закрыта, отец каким-то образом нашел гостиницу, где мы и заночевали, – начало, согласитесь, не самое радужное...

Одиссея Маши началась еще до рождения: будущий отец Юрий Шарпов увез жену и будущего ребенка из Гомеля на другой конец России, в сибирский Нягань, спасая от чернойбыльской радиации. Поступок

редкого здравомыслия, если вспомнить, какой безвредной пытались представить катастрофу мирового масштаба советские СМИ. Спустя два года после рождения дочери молодая семья решает вернуться в Европу – Шараповы переезжают в Сочи, от сибирских морозов к теплому морю. Вряд ли они думали тогда о теннисе, скорее «попали пальцем в небо», но трудно найти в России город более подходящий для этой игры. «Российская Барселона» открывает свой грунтовый сезон в середине апреля и не закрывает до декабря – для России это самый длинный летний сезон. В Сочи регулярно проводила сборы первая команда страны, здесь игрались многие международные матчи, город выставился претендентом на проведение Олимпийских игр... Кто знает, приземлились «сибиряки» Шараповы на несколько сот километров севернее или восточнее, скажем в Ростове, взяла бы Маша в руки ракетку?

Юрий продолжал работать на атомной станции, где, по словам Маши, «хорошо платили». «Мы не бедствовали, – рассказывала Маша в своем уимблдонском интервью, – мы были обычной семьей среднего достатка, папа работал и у нас все было».

Чемпионы редко появляются в далеких от спорта семьях: профессиональными волейболистами были отцы Евгения Кафельникова и Макса Мирного, отец Анны Курниковой – мастер спорта по борьбе... Юрий Шарапов увлекался хоккеем, но в южном жарком Сочи теннисный корт найти было гораздо проще, чем коробку со льдом, и Юрий купил ракетку.

Пока старший Шарапов отрабатывал технику с лучшим сочинским тренером Юрием Юдкиным, дававшим уроки еще Юрию Гагарину, Маша бегала за улетавшими за забор мячами в счастливом неведении, какая судьба уготована ей. Идея приобщить девочку к теннису, как утверждают, принадлежит не папе, а опытному тренеру:

– А почему бы не попробовать? – предложил он Юрию.

– Я не против, покидай и Маше... – согласился тот, и Юдкин вскоре обзавелся глазастой, в косичках и бантиках, ученицей. Ракетку для игры Маша получила из рук близкого друга и советника Юрия – Александра Кафельникова, отца чемпиона Франции и Австралии Евгения Кафельникова. Евгений, кстати, до 17 лет жил и тренировался в родном Сочи.

Отец не стал ждать Машиного 17-летия для принятия больших решений, вместо этого через три года упорных тренировок, заручившись поддержкой Юдкина, повез семилетнюю Машу в Москву на большие смотрины. В то время он уже стойко верил в то, что в его руках – брильянт. Но не Москва была его конечной станцией – в столице холодно, корты стоят по сорок долларов, и вообще место с точки зрения провинциала гиблое – пропасть очень даже легко. Где наш человек не пропадал – так это в Америке. Поэтому именно туда и отправился с Машей Юрий Шарапов, деньги на авиабилеты дала Федерация тенниса России. Трудно отказать Юрию в логике – корты во Флориде функционируют круглый год, Академия Боллетьеры известна своим гостеприимством по отношению к юным восточно-европейским талантам, и спонсоры тоже на расстоянии вытянутой руки. Дорога проторена Моникой Селеш, Аней Курниковой, Максом Мирным, Леной Бовиной... Во Флориду, только во Флориду! Тем бо-

лее что, по семейной легенде, такой совет дала Мартина Навратилова, увидевшая семилетнюю Машу на своем показательном уроке на Кубке Кремля.

– Езжайте в США, лучшие условия для тренировок найти трудно, – определила 9-кратная чемпионка Уимблдона, сама многие годы назад оставившая родную Чехию в пользу американских возможностей.

Решения вроде того, что принял Юрий Шарапов, обычно принимаются по молодости, когда о последствиях не думается и сил невпроворот. Риск был значителен – без знания языка и без контактов не каждый отважится отправиться за океан. Тем более что способности семилетнего ребенка – не гарант успеха в профессиональном будущем. От семи до семнадцати дистанция огромного размера, и мало ли что может случиться за десять лет. Так думает обычный благоразумный человек, но у Юрия сомнений не было. «Риск был 50 на 50», – считает Маша. Насколько тяжело было ей без мамы, без бабушек, без друзей, мы никогда не узнаем, да и она сама давно об этом забыла – детская память коротка... Однако, на ее счастье, удача от Шараповых не отвернулась. Никто не заболел и не был выслан из страны. Работа уборщиком в Майами по крайней мере здоровее, чем инженерная должность в Чернобыле.

Многие сейчас задают вопрос: насколько «русской» считать Машу? Американцы уже было строили прогнозы, что Шарапова со временем будет представлять Америку: за США выступают рожденный в России Александр Богомолов плюс огромное количество родившихся в бывшем Советском Союзе детей. Этим никого не удивишь. Но Шарапова стоит здесь особняком. Она, никогда не игравшая ни за какую команду – ни за Россию, ни за Америку, – в каждом выступлении на вопрос, кем вы себя ощущаете, неизменно отвечала: «Я русская и всегда таковой и останусь. В Америке мы оказались потому, что там просто были лучшие условия для моего теннисного развития».

Вообще это вопрос, достойный изучения: насколько удастся сохранить этнические корни, живя в совершенно другой культуре? Девочки, как говорят, более гибки и к новым условиям привыкают быстрее и безболезненней. Маша росла не на «Ну, погоди!», а на «Томе и Джерри», но американизация, по-видимому, обошла ее стороной. Почему? Наверное,

потому что по выбору родителей никогда не ходила в общеобразовательную школу – училась дома, с мамой по учебникам. Не ходила в школу, значит, не пела по утрам американский гимн, не проходила истории по-американски, где роль России во второй мировой войне сведена к «коммунистическому завоеванию Европы», и не вступала в скауты, американский вариант пионеров-ленинцев. По-своему уникальный вакуум, который семья создала вокруг своего единственного ребенка, сыграл на то, что Маша избежала влияния извне, а общая большая цель – стать теннисной чемпионкой, превращала встреченные трудности в ничто.

На соседней улице был русский магазинчик, где продавали все: от «Белочки» до черной икры, а спутниковые антенны ловили последние новости далекой родины. Каждый год Машу возили к бабушкам в Сочи, где она проводила часть летних каникул. «К бабушкам могу ездить только когда нет соревнований, – шутила Маша, – а то так блинчиками закормят, что потом бегать не смогу». Вполне понятно поэтому, почему после любимой группой стала не «Бэкстрит бойз», а «Уматурман» и «Девушка Прасковья из Подмосковья» достойно заменила «Инкомплит».

Первый приезд на Кубок Кремля «десять лет спустя» после майамского десанта Шараповых прошел на ура. Москва принимала широко и сердечно, «Олимпийский» сверкал, как новогодняя елка, и ответными улыбками сверкала Маша, отражавшимися в роскошном «Русском Кубке», врученном ей как лучшей российской спортсменке 2005 года. Торжественный вечер в ее честь в гостинице «Арарат-Хайат», выступления на сцене вместе с «Уматурман», поход в цирк, в Кремль, обеды в самых модных ресторанах, интервью и фотошуты... «Быть на родине – здорово! – подытожила Маша. – Мне здесь комфортно, чувствую – все мое».

На Уимблдоне-04, который Маша начала «хористкой», а закончила чемпионкой, за неделю до цветов и фанфар девочка удивлялась дороговизне клубники.

– Два с половиной фунта за пять невкусных ягодок – это уму непостижимо, невероятно! – ахала она. После финальной победы все ее и семейные финансовые проблемы были решены раз и навсегда. Самым триумфальным был пока для Шараповой 2004 год, когда она выиграла 6 титулов, включая Итоговый мировой чемпионат WTA, где обыграла

и Анастасию Мыскину, и Светлану Кузнецову, а в финале в трехсетовой борьбе превзошла и главную фаворитку турнира Серену Уильямс. «Она ничего не боится», – уважительно заметила Серена, и дело было не только в том, что физическое присутствие Шарapовой оказалось не менее ощутимым, чем Уильямс.

Каждое движение теннисистки ловят миллионы телезрителей по всему миру. Тысячи девочек поправляют волосы, как Маша, покупают ниточки сережек, как у Маши, и нетерпеливо бьют себя ладонью по бедру, подхлестывая к победе.

...Встала на линию подачи, попрыгала немного на одном месте, выпрямилась, вздохнула, внимательно посмотрела на соперника, заправила за уши невидимые прядки волос, отвела назад правую руку с ракеткой, а вытянутой левой постучала три раза о землю впереди себя. Потом еще один быстрый взгляд на соперника, четкий подброс мяча, согнутое в лук тело и следует жесткий плотный удар. Все повторяется из подачи в подачу в строгой последовательности и точности каждого движения. Это не прихоть, это – разученный прием, призванный усилить концентрацию внимания в матче: сосредоточься на своем и тебя не так легко будет отвлечь от главного – гонки к победе. И таких приемов в ее багаже десятки.

25 млн. в год зарабатывает сейчас эта красавица, и 90% этой суммы – доходы вне корта («Найк», «Принс», «Кэнон», «Моторола», «Колгейт»-«Палмолив», «Парлюкс» (духи), часы, одежда). С изготовителем ракеток фирмой «Принс» Маша заключила пожизненный контракт. «Лэнд Ровер» подписал ее на три года на два миллиона. До этого у нее был годовой контракт с «Хондой», правда, только в Японии. Чего стоят именные инкрустированные золотом кроссовки ценой в 900 долларов, выпущенные специально для чемпионки под Уимблдон-2005. Расчет был – по одной паре на каждый матч до финала. Движение Шараповой к вершине мирового рейтинга не мог остановить никто, и к августу Мария стала первой россиянкой, взлетевшей на его первую строчку. Год спустя, в 2006-м, Шараповой покорился уже Нью-Йорк, она стала первой россиянкой – победительницей двух турниров Большого Шлема. Маша Шарапова любит переписывать историю.

Шамиль Тартищев

Конечно, в Америку увозили не одну способную девочку – сотни талантливых детей со всей Европы оседали в академиях Флориды и Калифорнии, однако первыми ракетками мира становились далеко не все.

Иначе и быть не могло: какой бы кажущейся простой ни была формула спортивного успеха – прыгай выше, беги быстрее, кидай дальше – для взлета нужна не пара, а великое множество составляющих: здоровье, талант, условия тренировок, психологические данные, характер, окружение и, конечно, родительский фанатизм. Отсутствие хотя бы одного из этих компонентов ставит под сомнение успех всего мероприятия.

Из тех, кто уезжал на моей памяти в Америку, или кого родители в одиночку отправляли «в люди», «выстрелила» лишь десятая часть. Остальные или никак себя не проявили, или осели в университетах, где способным теннисистам гарантирована стипендия и бесплатный пансион. Вполне достойный вариант – обучение в среднем американском университете – обходится семье до 50 тысяч долларов в год. Такое потянет не каждый.

Знал ли я Шараповых до их отъезда в Америку? Конечно, знал. За помощью Юрий Шарапов пришел сначала к Алексею Селиваненко, который к тому времени был уже директором женского Кубка Кремля. В своем разговоре Шарапов ссылаясь на сочинского тренера Юрия Юдкина, который тренировал Машу с четырех лет. Юдкин – специалист, известный не только на Черноморском побережье, – одних мастеров спорта подготовил около двадцати: Баранов, Гусев, Дибцев, Песчанко... Звоню ему и слышу: «Девчонке семь лет, но играет, как молодой мастер». После такой рекомендации у меня больше вопросов не было.

К тому времени Маша тренировалась у Юдкина три года. Не рано ли начала и какой спортивный талант может обнаружить 4-летний ребенок? На что способен «детский сад», взяв в руки ракетку и мяч? Вы будете удивлены, обнаружив, какая большая разница в развитии наблюдается у детей в этом «клопином» возрасте. Дети, особенно девочки, иногда выдают удивительное сочетание моторики и устойчивой концентрации, и эти качества, вовремя простимулированные, приводят к феноменам типа Хингис или Шараповой. Но, сразу оговорюсь, этот случай – один на тысячи.

Сочи был всегда богат на таланты, достаточно вспомнить Евгения Кафельникова, Александра Зверева, Елену Веснину, у того же Юдкина занимается сейчас двоюродная сестра Маши – Дарья. Теннисные даро-

вания на Черноморском побережье расцветали десятками, но нередко случалось и так, что, блеснув на детско-юношеских турнирах, они потом пропадали без следа. Курортный стиль жизни действовал расслабляюще даже на самых верных трудоголиков: зачем ишачить часами на корте, чтобы ловить журавля в небе на тяжелой профессиональной стезе, кода есть гораздо более легкая альтернатива. Богатые отдыхаю-

щие готовы оплатить любой, даже самый дорогой теннисный урок, и этот урок можно провести, не потея. Не попадись, например, 17-летнему Евгению Кафельникову сторонник жесткой дисциплины Анатолий Лепешин, кидал бы Женя мячи генералам за 50 баксов, а в свободное время попивал бы на сочинском пляже пиво. «Не знаю, что бы со мной случилось, если бы не Лепешин», – Кафельников и сам это понимал.

...Селиваненко на протяжении всех этих лет держал с Шараповыми связь. Ракетка, которой Маша выиграла Уимблдон, теперь у меня в коллекции – будем создавать музей теннисной славы России. Некоторым экспонатам, которые я собираю уже многие годы, позавидует даже знаменитый Уимблдонский музей. Кстати, и Кафельников свой олимпийский «Фишер» тоже мне передал, да и Света Кузнецова не пожалела победный, с выигранного Открытого чемпионата США, обод...

Шарапову часто сравнивают с Курниковой, Мария от таких сравнений отмахивается, но путь у обеих в общем-то схож, равно как и конечный результат – создание транснациональной суперзвезды. Когда Маша в Сочи в четыре с половиной года взяла в руки ракетку, десятилетняя Аня Курникова уже тренировалась на кортах Майами под личным присмотром Ника Боллетьеры. В какой-то степени именно финансовый триумф проекта «теннисная секс-дива» одной менеджментской компании подстегнул конкурентов сделать ставку на другую русскую блондинку. И пошла раскручиваться карусель.

Был ли это совет Навратиловой или Александра Кафельникова, а может, просто пример Ани Курниковой или Димы Турсунова, которого родители одного в 12 лет отправили за океан, – не так важно. Решение было принято. Понимала ли Маша тогда всю важность момента? Вряд ли. «Я не понимала, что происходит вокруг меня, но где-то в глубине души я знала, что мне надо серьезно и хорошо работать, чтобы добиться своей цели», – это ее слова после Уимблдонской победы в 2004 году.

Первые годы американской жизни без мамы, которой американцы два года не давали визу, в одиночку, были тестом на выживание. Тестом не менее сложным, чем тот, что прошли в Комптонском гетто сестры

Уильямс. Поэтому Машин кулак, обращенный в спину Серены после каждого выигранного ею очка уимблдонского финале 2004 года, был гораздо более весом, нежели победный «Але» Жюстин Энен-Арденн или «Ком он» Дженнифер Каприати.

Про американские визы знаю на собственном опыте – получить визу в США – целая проблема. Американцы мудрят. Например, дают мне визу в Майами, а на US Open не дают, а то дают визу без права перемещения по стране, в общем, издеваются.

Не стоит забывать, что для семьи Уильямс Комптон был родным, а родина Шараповых была на восток через океан. Путь неблизкий, а в новой стране они имели прав меньше негров – никаких талонов на питание или пособий по безработице. Юрий, проводивший дни в поисках случайного заработка, разрывался между дочерью и необходимостью поддерживать семью – место в Академии Маше дали не сразу, варианты Селеш или Курниковой, когда бесплатный пансион сразу по приезде получала вся семья, уже не проходили...

Облегчение наступило после того, как менеджментская компания все-таки решилась подписать с девятилетней девочкой контракт. Более ранний возраст и придумать трудно. К контракту прилагался полный пансион в Академии Боллетьеры. Можно было вздохнуть свободней. Но возникла проблема другого рода: Маша, которая даже в детский сад не ходила, должна была переехать в теннисную общагу и делить комнату с компанией юниорок, почти в два раза старше ее самой. «У нас были совершенно разные стили жизни, – вспоминала Маша, – они все были старше меня лет на пять, и их время отбоя отличалось от моего на четыре часа. Когда я в девять вечера ложилась спать, их жизнь только начиналась».

Спортивный интернат – не математический. Это компания суперсоревновательных девиц, чаще всего малообразованных и достаточно жестких, которым плевать на других, а тем более на тех, кто младше и слабее. Одна форма выживания сменила другую: не успела освоиться в чужой стране, как надо было подстраиваться под незнакомую компанию соперниц. Добреньким здесь не было места. Фраза-похвала бывшей первой ракетки мира Мартины Хингис о своей

русской коллеге-сопернице – «Шарапова на корте злая, как змея. Вся в меня!» – наверное, отражает этот этап Машиного взросления.

Шлифовать юный талант Юрий доверил Роберту Лансдорпу, американизированному голландцу, который вывел на звездную орбиту многие юные дарования, начиная от Трейси Остин и кончая Линдси Дэвенпорт. «Все, кто выдерживает его изнурительные тренировки, становятся непробиваемыми, как стена, – подтвердила Настя Мыскина, также бравшая уроки у Роберта. – Однако после таких тренировок больше ничего не хочется, только лечь и отключиться».

Лансдорп заметил у девочки то же, что и сочинский Юдкин, – зрелость не по годам плюс отличное чувство корта. Своих ошибок она уже тогда делала мало, но сосредотачиваться не умела и долгих отработок одних и тех же элементов игры не выдерживала. Однако теннис тем и хорош, что в нем можно натренировать практически все. Существует много разных упражнений на концентрацию внимания. У кого-то, как Борга, она была врожденно феноменальной. Его концентрации, например, хватало на два с половиной сета. Если мы говорим об Уимблдоне, где мужчины играют матч из пяти сетов, то такое преимущество шведа позволяло ему одерживать победы без большого стресса. У обычных людей внимание подсаживается к седьмому гейму, но когда давало сбой внимание Борга, матч был практически завершен, а если Борг все-таки проигрывал третий сет, то к четвертому его феноменальная концентрация возвращалась и он снова становился непробиваемым.

Метод Лансдорпа предельно прост и эффективен – тренер берет большую корзину, мячей на двести, и часами накидывает из нее ученику. Уроки один на один. Конечно, он меняет темп и силу ударов, меняет вращение, направление и число ударов в каждой серии, но в основе его тренировки давно известный метод повтора, доведенный до абсолютизма. Своей цели – научить Машу концентрироваться на каждом ударе и поставить это на поток – он достиг. Если подопечный может пройти через такое натаскивание и не сломаться, то, понятное дело, далеко пойдет. С другой стороны, если посадить на подобный метод игрока с подвижной психикой, например, Роджера Федерера или Веру Звонареву, неизвестно, что бы с ними стало и где бы они были.

В Калифорнию из Флориды на двухнедельные сессии Машу возили начиная с 11 лет и вплоть до 18-летнего возраста, а это лишь немногим короче пути из Москвы до Барселоны. Три часа лету. «Ничто невозможно без дисциплины», – считает Лансдорп и в этом я с ним полностью согласен. Следующим по важности стоят мотивация и психология, через понимание того, что нужно именно этому ребенку. Что касается мотивации, то лишь у Трейси Остин, по словам Лансдорпа, она была выше, чем у Шараповой, а такой воли к победе не было ни у Сампраса, ни у Дэвенпорта.

Сенсационный взлет Марии Шараповой, ее триумф во Всеанглийском клубе лаун-тенниса застал многих врасплох. Но те, кто смотрел матчи Шараповой на победном Уимблдоне-2004, не могли не заметить, что это не случайный чемпион, каким, например, показала себя в 1994 году испанка Кончита Мартинес, а серьезный претендент на годы вперед.

В первую очередь поражает, конечно, ее потрясающая мобилизация нервной системы. Маша может полностью отключиться от внешнего мира, уйти в себя. Девочки говорят: она идет навстречу и может не поздороваться. Они обижаются, но это результат не высокомерия, а следствие погружения в себя, она просто не видит, не замечает иногда, что происходит вокруг... Такая концентрация внимания отличает чемпионскую нервную систему – на корте, в матче это бесценное качество. На память невольно приходит Андрей Чесноков, наш первый игрок мировой «десятки» после Метревели, который по ходу игры тоже становился «человеком в себе». Но Шарапова – это фокус, помноженный на агрессию. Конечно, среда сыграла большую роль, была бы Маша добренькой – не выжила бы. Все, перенесенное в детстве, она замкнула в себе. Задатки для этого были, а остальное пришло через трудности, через тяжкую жизнь в детстве. Холерик, быть может, развалился бы, но с задатками Шараповой произошла закалка.

Вот, скажем, типичный для нее пример. Полуфинал в Майами, на крупнейшем турнире первой категории Pacific Open. Соперница – Мартина Хингис, это их третья очная встреча на корте. Счет личных поединков Шарапова – Хингис к тому моменту 1:1, матч принципи-

ально важный. Хингис неоднократно публично говорила, что вернулась в профессиональный теннис для того, чтобы испытать, насколько хороша «эта Шарапова». Журналисты вокруг этого соперничества уже мифы сочинять стали. В первом же матче Хингис «вычесала» Машу как ребенка, гоняла зайцем из одного угла в другой, не ошибаясь. «Три года не играла, а пришла и поставила всех «новеньких» на место», – такую приблизительно оценку получил матч в мировой прессе. И среди всего этого ажиотажа 18-летней девчонке надо подтвердить, что ты «не дура, не калиф на час», а настоящий чемпион.

Трибуны накалены до предела и болеют, естественно, в основном за вернувшуюся Хингис. Болеют до такой степени, что в один прекрасный момент за спиной Шараповой раздается отчетливый крик, обращенный к ее сопернице: «Мартина, держись, она начинает уставать!» Маша это слышит и реагирует чисто по-шараповски: вместо того, чтобы дрогнуть и смягчить игру, отвечает двумя ударами навывлет. Потом оборачивается к злополучному зрителю-американцу и орет: «Я устала? – Да поцелуй мою задницу!» Тот от стыда готов был сквозь землю провалиться. Под конец матча он уже вовсе хлопал в другую сторону. После победы Маша рассказывала, что этот выкрик ее просто завел: «Вот что значит не путайся под колесами грузовика – расшибет в лепешку».

Когда Мария Шарапова через два года после Уимблдонского триумфа завоевала в Нью-Йорке свой второй Большой Шлем, ее соперница по финалу Жюстин Энен-Арденн сказала любопытную фразу: «Сегодня Шарапова играла смело, она была храбрее меня и именно это и определило исход матча». С ней трудно не согласиться – смелость в наших женщинах сидит, наверное, на генном уровне.

Аня К. – без макияжа
(Анна Курникова)

Сначала была мама Алла, молодая, приветливая, внимательная к собеседнику, ловящая новую информацию и готовая учиться и познавать мир. Случайные соседи на трибуне, мы немного болтали о том и о сем, стараясь не упустить действия на корте – в спортивном зале «Дружба» игрался какой-то крупный всесоюзный турнир. Скоро к Алле через чужие колени стал сосредоточенно пробираться хмурый ребенок. В отличие от мамы ребенок не улыбался и, сев рядом, равнодушно уставился на корт.

– Моя Аня сегодня выиграла чемпионат Москвы среди детей до 12 лет, ей всего девять, – застенчиво сказала Алла.

– Поздравляю, – откликнулась я, автоматически отметив про себя очередного теннисного родителя, полного надежд и энтузиазма.

– Она может играть с утра и до ночи, только о теннисе и думает, – продолжала Алла, взяв Аню на колени.

Алла с Аней и мужем Сергеем, преподавателем ГЦОЛИФКа, жили на улице Удальцова и возили девочку на тренировки в спортивный клуб «Спартак» к знаменитому тренеру Ларисе Дмитриевне Преображенской. Алла, как образцовая мама, тоже надевала кроссовки и бегала с дочкой сорокаминутные кроссы среди сокольнических лип. Я была уверена, что наша встреча не будет иметь никакого продолжения – таких родителей-энтузиастов повидала немало, их было гораздо больше, чем детей-чемпионов.

Однако судьба распорядилась по-другому. Не прошло и пары месяцев, как Аню, одетую во что-то розовое и летящее, я вскоре увидела на корте Кубка Кремля, где она «заполняла антракт» – играла показательный матч против одного из болбоев в перерыве между основными матчами. Девочка вихрем раскручивалась в ударе и в такт движению руки крутилась над головой ее высокая тугая коса, перехваченная розовыми бантами. Впечатление она производила стремительное.

Через четыре года мы встретились вновь, правда, уже не в Москве, а в Мекке тенниса, Уимблдоне, где 13-летняя Аня играла юношеский турнир до 18 лет. Маленькая, шустрая, как обезьянка, девочка не могла и минуты просидеть на месте. Пока мы говорили с Аллой, она то убегала, то прибегала снова. Аня была беззаботна, строила забавные рожицы и

дразнилась: «Ешьте побольше шпината!», как ее любимый мультяшный персонаж Папайя. К тому времени Алла с Аней перебрались во Флориду, в Академию Ника Боллетьери, где русскому вундеркинду полагался «VIP treatment».

Немыслимый для тех времен перелет из снежной Москвы в солнечную Флориду смог воплотиться в жизнь благодаря гениальному расчету Аллы, первопроходца современных теннисных родителей. Алла логично рассудила, что помочь ее дочери могут только зарубежные спонсоры, и нашла их на первом и тогда единственном профессиональном турнире страны – на Кубке Кремля. Иностранцы увидели эту быструю, как ртуть, девочку, ее апломб и бесстрашие на корте, и судьба семьи была решена – в Америку! В Академию Ника Боллетьери, за которой шла слава «фабрики чемпионов». Боллетьери, который теннис понимает как шоу-бизнес, где публике продаются не только технически совершенные удары, но и имидж в том числе, увидел в Курниковой полный комплект спортивных, личностных и внешних данных и стал над ним работать.

Анина судьба – первый опыт теннисного промоушна в России. Опыт оказался настолько удачным, что породил поток последователей, и не только дома. По стопам Курниковых пошли многие семьи, и в том, что российский женский теннис так сегодня силен, есть и Анина заслуга. Это признают те, кто пошел в своей карьере гораздо дальше ее, – Мыскина, Дементьева, Петрова...

Как чемпионка Москвы и юный талант, 9-летняя Аня получила доступ к тренировочным кортам Кубка Кремля и пропадала там до глубокой ночи, пока уборщицы не начинали греметь ведрами. Такой фанатизм не мог пройти незамеченным, и ныне покойный Джин Скотт, американский директор турнира, задержал на ней свой взгляд. Как истинный американец он ценил в людях инициативу, и девочкино дарование в сочетании с уверенностью в себе подали ему мысль выпустить ее на центральный корт: «Такое стоит предложить публике!» Скотт дал добро на показательный матч Ани с одним из болбоев в перерыве между основными матчами, и ее судьба была решена. Задор и апломб Анюты застали врасплох иностранных VIPов. Легендарный американский ре-

фери Фрэнк Хаммонд так пленился девятилетней Аней, что звонил из Москвы своему другу, владельцу крупнейшей посреднической компании, расхваливал девочку.

– Она просто находка, настоящий клад, а я видел их всех, – уверял меня Фрэнк, – и Бориса, и Штеффи.

– Не рановато ли делать прогнозы? – осторожно спрашивала я.

– Аня их всех переплюнет, помани мое слово, я ни в ком не был так уверен, как в ней, – не успокаивался заслуженный американец. Но его друг, Марк Маккормак, а это был именно он, тогда на Аню не клюнул и впоследствии сильно об этом жалел.

Алла с Аней проводили турнирные дни за чашкой кофе в офисе итальянской фирмы «Элиссе», одевавшей всех турнирных судей в умопомрачительные спортивные костюмы, которые те вспоминают и благодарят до сих пор. Вальяжный Поппи Винти, глава фирмы, пригласил по весне Аню в Италию играть юношеские турниры. Аня проскакала по ним без тени сомнения, выиграв все подряд, и в итальянском журнале «Матчбол» появилась первая зарубежная рецензия на нового вундеркинда с Востока. Первым вундеркиндом, безусловно, была Моника Селеш, которая к 1990 году уже выиграла свой первый турнир Большого Шлема – Открытый чемпионат Франции.

В Италии Аню заметил Боллетьери. Девочка была на редкость подвижна и сообразительна, единственной проблемой, которая могла бы уменьшить ее шансы на спортивную карьеру, был рост. «Вот и родители у нее невысокие», – вздыхала опытный тренер Лариса Дмитриевна Преображенская. Физиологический расцвет девочки пришел довольно поздно, к 15 годам, зато, когда эта «белобрысая мартышка» вытянулась и расцвела, то равных ей не оказалось. Правда, высокой, как Селеш, Аня так и не стала, но 170 см для теннисистки – рост вполне конкурентоспособный.

Вундеркинд Аня Курникова к 14 годам стала первой ракеткой мира среди юниоров до 18 лет и каждое лето исправно возвращалась на Ширяевку подчищать технику к Ларисе Дмитриевне. Об этих вояжах знали немногие, семья не афишировала свои московские наезды и тренерские пристрастия. Контракт Курниковой с Академией Боллетьери предполагал,

что тренером Ани должен подписываться Ник, бесплатно принявший ее со всей семьей под свое крыло. Лишь в последние годы выступлений Курниковой в официальных справочниках женского про-тура появилось имя Преображенской как первого тренера полуфиналистки Уимблдона.

...Мельбурн-98, Открытый чемпионат Австралии. Толпы молодых парней, забившие трибуну корта с двухзначным номером, где тренируется умопомрачительная блондинка, 17-летняя «Special K» Анна Курникова. Тем, кому не хватило места на лавках, залегли на траву и пытаются разглядеть предмет своих вожделений из-под фона, который лишь на полметра не доходит до земли. Кто-то лезет на дерево. «Энна, выходи за меня замуж!» – раздается с пальмы. Аня и плечом не поведет – цену она себе знала уже тогда. Реклама сыпалась, как из рога изобилия: часы, косметика, нижнее белье, купальники – ей предлагали все подряд, справедливо полагая, что все, до чего дотрагивалась эта русская дива, превращалось в золото...

«Special K» стала секс-символом не только тенниса, но и всего мирового спорта. Степень мужской истерии выражалась не только в любовных письмах и ювелирных подарках, но и в дымовых шашках, которые очумевшие болельщики бросали с трибун во время ее матчей, в обнаженных мужчинах, выбегавших на ее корт, в количестве охранников, которые, ограждая Аню от очумевшей толпы, вели ее на корт. На благотворительных аукционах использованный напульсник Курниковой перетягивал ракетку Пита Сампраса.

Что бы Аня ни играла (а она играла все: и одиночку, и пару, и микст) – толпа не спадала. Выигранный ею матч транслировался по ТВ по три раза на день. Аня – полуфиналистка взрослого Уимблдона, и ее место на троне самой сексуальной спортсменки планеты, похоже, признавали все подростки мира. «Пойдем, я подарю тебе Курникову!» – нежно тянула за рукав своего друга юная австралийка и вела его напрямик к киоску, на стене которого на первом плане, затмевая Агасси и Граф, замахивалась под удар слева эта «very special K».

Русская красавица была уверена в своей женской неотразимости и сполна пользовалась ею, однако о себе, как о теннисистке, была невысокого мнения.

– Аня, что от вас ждать теперь, после успеха на Уимблдоне? – спрашивала я ее.

– Буду продолжать работать над своей игрой, – отмахивалась она.

– Ну а все-таки, есть, наверное, рубеж, которого хотелось бы достичь?

Тут Аня краснела и отводила глаза, как школьница, получившая трудный вопрос: «Я не могу сказать, что моя цель – стать третьей ракеткой мира, а вдруг я завтра закончу играть!»

Ее беда имела конкретное имя – Мартина Хингис. Швейцарский самородок, старше ее всего на год, всегда настолько однозначно и безоговорочно расправлялась с Аней, что той оставалось лишь пожимать ее руку у сетки, раз за разом признавая превосходство соперницы.

Начиная с детских и юношеских турниров, а встречались они не один десяток раз, неизменно, за исключением единственного случая, победа была на стороне швейцарки.

Кто знает, будь Курникова не так эффектна как женщина, может, она бы поставила цель во что бы то ни стало обойти Мартину и обошла бы – таланта у Ани было не меньше. Отличная координация, подвижность, да и била по мячу она рано, рискованно и наотмашь. Большой силы Курникова не имела, но за счет того, что рано встречала мяч, имела в ударе хорошую скорость. Успех в паре указывал на хорошие задатки к игре с лета, и именно в таком атакующем стиле 16-летняя Курникова пробилась в полуфинал одиночного разряда Уимблдона, став самой молодой полуфиналисткай. Лишь одной теннисистке удавалось большее – победа в 16 лет, и ею, конечно, была Мартина Хингис, ставшая чемпионкой в 1997 году. Отсутствие веры в себя не позволило Курниковой сделать атакующий стиль своим.

Для Анюты было проще обыгрывать Хингис вне корта – и слава секс-символа вполне удовлетворяла ее самолюбие.

Как теннисистка Курникова имела два звездных года: 1997-й, 1998-й. В майском Берлине-98 на пути к полуфиналу впервые после десятка поражений Курникова наконец обыгрывает первую ракетку мира Мартину Хингис. Факт знаменательный, поскольку это был первый случай, когда Хингис проиграла сопернице моложе себя. Затем на траве Истборна пришел черед капитулировать бывшей первой ракетки мира Штеффи Граф. Немку Аня, к восторгу ее тренера Сложила, переиграла в двух сетах и на ее любимом покрытии – траве. Казалось, команда Курниковой на верном пути и вопрос большой победы – лишь дело времени.

Такие победы окрыляют любого, но неудачное падение Анны во втором сете матча с Граф сломало все планы – растяжение связки большого пальца левой руки. Матч Курникова доводит до победы и впервые «разменивает» мировую «десятку», но Уимблдон вынуждена пропустить. Почти три месяца длилось ее отсутствие, а возвращение в строй в конце августа было болезненным и затянувшимся. Теннисистка сбилась с ритма. Это была одна из тех роковых травм, что случаются на взлете, когда от состояния эйфории человека бросает в самый низ. Можно вспомнить трагедию Моники Селеш, которая, обойдя Граф, получила нож в спину от болельщика немки и пропала с кортов Большого Тенниса на три года, а вскоре после этого и навсегда.

В результате нелепой травмы пальца левой руки Аня потеряла свою позицию в первой «десятке», а Сложил потерял свою позицию тренера. Курникова затем меняла тренеров как перчатки. От американца Ника Боллетьеры к чеху Павлу Сложилу, от Сложила – к голландцу Эрику Ван Харпену, от того – к американцу Гарольду Соломону, от Соломона – к маме с папой. Подводя итог своей кратковременной работе с Курниковой, Харпен сказал хорошую фразу: «Можно быть королевой корта, но чтобы выигрывать матчи, надо цепляться за очки, как нищий за копейку». Курникова очками не дорожила. До сих пор не могу понять, был ли это признак паники, которая охватывала ее на корте, или проявление нетерпеливости характера. В любом случае, сыграв один блестящий удар, Аня могла потом три мяча подряд заколотить в забор. Так и играла.

Последние три года своей карьеры Анна почти не играла турниры Большого Шлема. Серьезным ее отношение к своей работе назвать трудно, ее преследовали травмы, поклонники в одинаковых пропорциях, она занималась устройством личной жизни, лечением ноги и временами казалось, что ее эпизодические выходы на корт происходят лишь под давлением спонсорских контрактов.

Шамиль Тарпищев

Когда говорят, что Анна Курникова в российском теннисе – первооткрыватель, надо уточнять, в каком амплуа. По спортивным результатам у нее были предшественницы из бывшего СССР: в мировую «элиту» пробивалась и Ольга Морозова, финалистка Уимблдона-74, и Наталья Зверева, финалистка Открытого чемпионата Франции-88, все они заняли достойное место в истории тенниса, однако тотального мирового признания добились из них лишь Курникова, не выигравшая, при всех ее заслугах, ни одного турнира WTA в одиночном разряде. Успех Ани определялся не только и не столько победами на корте, сколько модным сейчас понятием «маркетинговая ценность», а она у Курниковой была на недостижимой для любой спортсменки высоте.

Аня выделилась рано и уже в 14 лет была названа лучшей юниоркой мира, выиграв Орандж Боул и Чемпионат Италии до 18 лет. Для нашего тенниса – рекордная скороспелость, в таком возрасте принято было сидеть за партой, оканчивать обязательную «восьмилетку», Аня же в октябре 1995-го получила статус «теннисист-профессионал», перейдя на заочное обучение. Прежние правила Женской теннисной ассоциации это позволяли, хотя и ограничивали число разрешенных в год турниров. После печального примера Дженифер Каприати, ставшей профи в 13 и наркоманом в 17, возрастной ценз благоразумно пересмотрели. Теперь к профессиональным турнирам девочек моложе 15 лет не подпускают.

Свой первый послеюниорский сезон Курникова завершила на 57-й позиции во взрослом рейтинге, это в 15 лет! Успех ранний даже по международным меркам. По результатам в юном возрасте ее ставили в один ряд с такими вундеркиндами, как Моника Селеш, Штеффи Граф,

Мартина Хингис, и ждали тоже многого. Анна поначалу оправдывала все возлагавшиеся на нее надежды. В 16 лет москвичка с первой же попытки вышла в полуфинал своего первого взрослого Уимблдона, случай уникальный в истории мирового тенниса. «Скороспелым» обычно принято считать Ролан Гаррос, который теннисисты нередко выигрывают до своего совершеннолетия: достаточно вспомнить Матса Виландера, Майкла Чанга, Монику Селеш, Штеффи Граф, Аранчу Санчес... Все правильно – там чаще выигрывают молодые ноги и железная дыхалка. Но на Уимблдоне ранними были только феноменальный 17-летний Борис Беккер и 16-летняя Мартина Хингис. Ни тот, ни другая, кстати, никогда не побеждали на Открытом чемпионате Франции. Два таких диаметрально противоположных покрытия, как трава и глина, предъявляют к теннисисту разные требования.

Я думаю, что Аня на своем первом Уимблдоне могла бы пройти и дальше – Курникова отлично чувствует сетку и на траве она неудержимо рвалась вперед, но вмешался характер. Для Ани на первом месте стоял все-таки теннис как процесс, а в процессе она ценила

красоту. Если не получалось выиграть «красиво», она практически никогда не «снисходила» до «бренной» защиты. Кстати, в этом, наверное, коренное отличие Анны от Маши Шараповой – той важно только одно: победа, причем победа любой ценой – эффектной или приземленной.

У Аллы был свой взгляд на карьеру дочери: «Результатов у Ани могло бы быть и больше, если бы ей дали выступать по полной программе». Так считала Алла и все время повторяла, что у них «украли два года выступлений». За это время, по ее мнению, дочь могла бы утвердиться как игрок и достичь самых высоких успехов. Утверждение спорное. Я всегда говорил, что у каждого игрока свое время и его не надо торопить. Зевать тоже не надо, но ни в коем случае не торопить. Надо четко ставить цель и, систематически работая, идти к ней. В Ане было много форсажа, то, что девушка к 20 годам уже доигрывала, а не играла, лишнее тому подтверждение.

Однако я бы не торопился винить родителей. Алла, безусловно, не желала своей дочери зла, ошибки шли от неопытности и плохих советов. Некому было сказать: «Не подписывай контракт с «Липтоном», не нагружай девчонку лишними обязательствами, дай лучше на небольших турнирах спокойно обтереться, а уже потом выпускай на миллионники». Когда Алла поняла, что они не с того конца начали, было уже поздно. На опыте и ошибках Курниковой сегодня учатся новые поколения, и они будут умнее.

Что я имею в виду, когда говорю, что у каждого свое время? Скажем, американец Майкл Чанг – теннисист удивительной выносливости, физической и психологической, но технически невариативный и недостаточно мощный. Такой тип игрока может рассчитывать на успех скорее в раннем, чем в зрелом возрасте, пока молодой задор и ноги способны держать его на плаву. Свой единственный турнир Большого Шлема, Открытый чемпионат Франции, Чанг выиграл в 17 лет и никогда потом не приблизился к этому результату! Чанга затем поочередно обошли сначала Андре Агасси, потом Джим Курье, а потом и самый разносторонний из этого поколения теннисист – Пит Сампрас, который в 17 лет был очень далек от своего пика.

Если быть точным, то в 17 лет Сампрас переживал самый критический момент своего развития – переходил от двуручного удара слева к одноручному, осваивал ставший таким редким в последнее время атакующий стиль «подача – выход к сетке». Как его смог убедить в этом Пит Фишер, который, кстати, не был профессиональным тренером, для меня загадка. Может, помогло и то, что Сампрас на детских турнирах не был в центре внимания, как Агасси, Чанг или Курье, он не успел навигриваться до той степени, чтобы потерять желание совершенствоваться. По мнению Фишера, будущее Сампраса было у сетки. И он оказался прав.

До 19 лет Сампрас проигрывал на Больших Шлемах в первых же кругах, причем своим же ровесникам. Чего потом добился Сампрас, знают все: семь выигранных Уимблдонов и шесть лет в звании первой ракетки мира.

Конечно, из Чанга Сампраса не сделаешь, как ни старайся. Для разносторонности нужны определенные предпосылки, которых у Майкла не было. И если бы Чанг-старший решил пойти по следам тренера Сампраса, то его сын никогда бы не выиграл не то что Францию, но и чемпионат родного клуба. С другой стороны, двуручный Сампрас не избежал бы заурядности. Задача тренера и родителя – правильно оценить своего игрока и своевременно использовать те таланты, которые уже имеются в наличии.

Дело это тонкое и трудное, однако долгие годы тренерской работы убедили меня в том, что ранняя специализация – это все-таки ошибка. Прежде чем вложить в руку ребенка ракетку для освоения сложной техники, надо прежде подготовить его физически. В качестве «подводящих» видов спорта можно использовать фигурное катание в возрасте 3–4 лет, затем плавание (спортивное) в течение 7–12 месяцев, любые спортивные игры. Все это дает необходимую координацию и силу, которыми современные дети похвастаться не могут. Тестирование школьников подтверждает то, что видно невооруженным глазом: нынешнее поколение по физическому развитию заметно уступает предыдущим. Компьютеры и телевизоры прежде

«резвое» детство преобразили в «сидячее». И единственный способ оторвать ребенка от стула перед экраном – записать в спортивную секцию.

Теннис, пожалуй, самая технически сложная игра, поэтому, начиная работу со способным ребенком, надо запастись терпением и научиться видеть перспективу. До 12 лет, например, о результате можно забыть. Иногда он даже вреден, если пришел на фоне закрепленных плохих привычек, скажем, перекрученной хватки на ударе справа. Очень, кстати, распространенный недостаток. Такие вещи и так исправлять трудно, а если неправильной хваткой одержаны первые победы, то задача усложняется вдвойне. Дети развиваются по-разному и, как правило, в этом возрасте выигрывает тот, кто крепче физически, а не тот, кто имеет особые склонности именно к теннису.

Важен еще и такой момент – не упустить время. Что я здесь имею в виду? Например, такое качество, как быстрота, наилучшим образом формируется в возрасте от 7 до 9 лет, и даже внутри этого временного промежутка у разных детей разные сроки. Зная, что и когда развивать, можно заранее составить планы и программы упражнений, по которым работать. Техническая и физическая основа будущих успехов закладывается до 14 лет и лишь выносливость заканчивает формироваться годам к 16. Если же говорить о таких ментальных параметрах, как внимание и психика, то они «куются» по крупницам, начиная с самых первых занятий и окончательно формируются лишь с завершением подросткового возраста.

Говорю это не понаслышке, а как бывший детский тренер, работавший в 1968 – 1969 гг. на стадионе Юных пионеров с юниорами всех возрастов. Десятью годами позже, когда ушла на пенсию знаменитый тренер Нина Сергеевна Теплякова, я курировал ее учениц – Светлану Черневу, Ольгу Зайцеву, Татьяну Сафонову, Оксану Лифанову. Последняя, кстати, теперь тренирует юношескую сборную России.

Тем, кто идет первыми, всегда трудно, им не у кого учиться, поэтому шишки они набивают заведомо больше тех, кто идет следом. Откуда было Алле знать, что теннис не сочетается со светской жизнью, что у игрока теряется фокус, а без этого невозможны серьезные победы.

Она полагала, что околотеннисная мишура, фотосъемки и спонсорские вечеринки – такая же составная часть тенниса, как и тренировочный процесс, и отделить одно от другого не могла, для этого надо быть по-хорошему одержимым своим делом и целью, как, например, Штеффи Граф.

Однако Алла считала, что для того, чтобы появились результаты, как у Граф, достаточно заполучить себе ее бывшего тренера. Таким образом был нанят чех Павел Сложил, приведший 18-летнюю Граф к победе на всех четырех турнирах Большого Шлема. Алла пригласила Сложилу для работы с 17-летней Аней. Не самый плохой выбор – чехи имели крепкую школу с хорошими традициями, многое позаимствовавшую у нас. Иван Лендл, Мартина Навратилова, Ханна Мандликова, Яна Новотна, Карел Новачек, Хелена Сукова, та же Мартина Хингис, которую тренировала мама, – все оттуда. Окунувшись в новый проект с головой и ожидая от Сложилу многого, Алла, однако, не учла главного – разницу в характерах и облике своей дочери и чужой, да и в конце концов сама Алла – это не Петер Граф.

Как, скажем, строила свой календарь Граф, одна из самых профессиональных чемпионкок, которые когда-либо украшали наш спорт? В год немка играла по 13 – 15 турниров, не больше, плюс неделя ее времени отводилась на Кубок Федерации (тогда весь FedCup игрался в одном месте и за одну неделю). Показательных турниров немка играла один, от силы два за сезон. Конечно, сейчас компании платят своим протеже огромные деньги и хотят получить что-то взамен, но если хочешь добиться успеха, надо больше времени уделять тренировкам. Даже на турнирах после каждого матча Граф и Сложил выходили на корт и работали дополнительно часа по два.

Граф выигрывала каждый турнир или каждый второй турнир, в которых участвовала, и у Сложилу была возможность спланировать ей как тяжелую работу, так и отдых. Понятно, что если проигрываешь уже на старте турнира, то потом поневоле «отдыхаешь» целую неделю. Такие проколы у Граф не случались, зато у Ани – сколько угодно. Планы это сбивает. Конечно, Штеффи что-то делала и для своих спонсоров, но на это отводилось не больше одного дня, и таких дней в году можно было

сосчитать на пальцах одной руки. Петер Граф был с этим очень строг, даже если на отказах он терял много денег. Приоритетом Петера было вывести свою дочь в чемпионки.

Команда Курниковой хотела успеть всюду, что просто невозможно. «Адидас» брал себе неделю-две, компания нижнего белья – неделю, потом еще кому-то нужно было три дня для съемок. А ведь есть еще показательные турниры в Латинской Америке, Японии или Арабских Эмиратах с заманчивыми призовыми, от которых трудно отказаться. К концу года набегало два месяца отвлекающих дел. Даже на Уимблдоне, главном турнире года, могло появиться приглашение в Букингемский дворец, и от него Аня не отказывалась.

Зенит и закат Курникова встретила одновременно с 17-летием. После четырех месяцев совместной работы Павел Сложил привел ее к первому финалу WTA Tour. На весеннем двухмиллионнике в Майами (Липтон) москвичка последовательно обыграла четырех теннисисток

первой «десятки» – Монике Селеш, Кончиту Мартинес, Линдси Дэвенпорт и Аранту Санчес. В финале Ане противостояла Винус Уильямс, но, ведя сет и 4:1, Аня не совладала с эмоциями, потеряла внимание и в оставшееся время смогла взять лишь один гейм. Так близко к победе она никогда не подходила и, как показало время, никогда и не подошла. Самым обидным упреком в сторону Курниковой стала как раз ее неспособность выиграть хотя бы один турнир WTA: карьера теннисистки растянулась на восемь лет, но турниры, какого бы ранга они ни были, кончались для Ани в лучшем случае на стадии полуфиналов.

Наша пресса тоже не жаловала Аню, частично за ее временами вызывающее поведение, частично за то, что она не спешила под знамена сборной России. Однако у меня, как у капитана сборной, не было к ней претензий. Когда бывший капитан Кубка Федерации Костя Богородецкий в 2000 году уехал по контракту в Турцию, я был занят лишь сборной Кубка Дэвиса. Но уехал Костя, на выборы никто не заявился, а на повестке дня стоял вопрос о Курниковой: будет играть – не будет. «Может, она вообще в Америке хочет остаться» – были и такие слухи...

Я позвонил Ане и спросил напрямую: «Будешь играть Кубок Федерации?»

Она без большого энтузиазма: «Нет, наверно...»

Спрашиваю: «Какие проблемы?»

«Я-то хочу играть, – раздается неуверенный голос, – но у меня с личными турнирами накладки получаются, да и потом с девочками проблемы...»

«Хорошо, если я становлюсь капитаном, ты приедешь на матч?»

«Да».

После такого разговора мне ничего не оставалось, как взять на себя и Кубок Федерации тоже, поскольку Курникова была для России ключевым игроком. Могу сразу сказать, что Аня честно отыграла за команду. В тот год соревнования проходили в Москве. Тогда стихли все разговоры о том, что Курникова хочет получить американскую грин-карту.

По игре «ахиллесовой пятой» Курниковой была подача. Конечно, в женском теннисе это не самый определяющий элемент, но все-таки два

десятка двойных за матч – это перебор. Сколько над ней ни бились разные тренеры, причем каждый по-своему, Курникова все равно делала свои 15 – 20 двойных за матч. Для меня это удивительно, ведь я помню Аню еще по юниорским турнирам, и тогда подача выглядела надежно. Почему же в последние годы она стала посмешищем всего тура, вопрос тут, скорее всего, к психологу, а не к биомеханику. Или это тот случай, когда «лучшее» стало врагом «хорошего». Когда с благими намерениями пытаются усилить какой-то элемент, довести его до идеала, особенно в 16 – 17 лет, то можно вместо идеала получить нервный срыв. Вопрос, кстати, очень спорный: улучшать или не улучшать. Француженка Натали Тозья, например, кардинально поменяла стиль в 27 лет и благодаря этому впервые вошла в десятку сильнейших теннисисток мира.

После Открытого чемпионата США-2002 команда Курниковой сменила тактику и решила во что бы то ни стало помочь Анне выиграть свой первый титул. Ее уверенность в себе была на низком уровне, единственное, что Курникова выигрывала, – это пары в союзе с Мартиной Хингис. И этот дуэт был лучшим в мире. Но они утешали мало, чтобы с тобой считались, нужны победы в одиночке.

В погоне за первым титулом Аня полетела на другой конец света, в Шанхай. Вняла ли она совету близких сыграть скромный 140-тысячный китайский турнир вместо привычных для себя миллионников, не знаю, но задача была проста: преодолеть психологический барьер первого титула. В теннисном мире победе на турнире в одиночном разряде придают большое значение (больше значение, чем выигранным призовым – в определенных рамках, разумеется), и титул Шанхая значил бы для уверенности больше, чем финал в Майами-98.

Выиграй Аня в Шанхае, может быть, все сложилось бы совсем по-другому. В том решающем матче своего сезона, а может, и всей карьеры, Курниковой противостояла бывшая соотечественница Анна Сماشнова, теннисистка старательная, но явно уступавшая Ане по классу. В сезоне 2002 года Курникова уже дважды ее обыгрывала. В Шанхае накануне финала все только и говорили, что теперь победа у Ани в кармане и игра со Смышновой – пустая формальность. Такие разговоры до добра

не доводят. Курникова вышла на корт «деревянной» и расстреляла все мячи по заборам. Меньше часа занял этот, на грани истерии, матч, закончившийся счетом 6:2, 6:3 в пользу Смашновой.

Мало кто знает, что в 2003 году, оказавшись за пределами третьей сотни, Аня заявила в мае на два американских двадцатипятидесятничка. Под действием ли личных амбиций, мамы, агента, тренера, а может, всех, вместе взятых, 21-летняя Курникова предприняла еще одну попытку вернуться. Турниры такой низкой категории она не играла с 14 лет, но, с другой стороны, с чего-то надо было начинать. Андре Агасси, оказавшийся в похожей ситуации в середине 90-х, тоже пошел сначала по турнирам-челленджерам, а закончил путь на первой строчке мирового рейтинга.

Трудно сказать, на что надеялась Аня, но начало было хорошим, и в курортном местечке под названием Си Айленд (Морской остров), поборов стартовую неуверенность, она не оставляла соперницам никаких шансов. Однако вмешалась судьба. К тому же полуфиналу, на Анино несчастье, не менее уверенно двигалась 15-летняя Мария Шарапова. Шарапову уже тогда сравнивали с Курниковой и ажиотажа вокруг их встречи было много. Однако матча, так ожидаемого всеми, не состоялась – у Ани разболелась спинная мышца и она снялась с турнира. Шарапова, получив проход в финал, выиграла турнир. Для нее это была первая профессиональная победа на грунте.

Скорее по инерции, чем по воле, Анна поехала в Шарлоттесвилль играть следующий двадцатипятидесятничек, но на самом старте в трех вымученных сетах проиграла неизвестной бразильянке. Думаю, от всех этих потрясений она просто сломалась. Больше на профессиональный корт Курникова не выходила. Ну а Маша Шарапова из Морского острова отправилась напрямиком к большим делам – на Открытый чемпионат Франции.

Азартные игры Анастасии Мыскиной (Настя Мыскина)

Сегодняшний теннис проповедует гламур и стиль. В этом новом, полном блеска, мире Винус Уильямс не так давно представляла себя Одри Хэпберн, Мартина Хингис забавлялась ролью «женщины-вампи», а Даниэле Хантуковой, судя по всему, не давали покоя лавры Кейт Мосс. Однако если спросить законодателей моды – французов, то ближе всего к их идеалу «ля фам» стоит чемпионка Ролан Гарроса-2004 Анастасия Мыскина... Брючный костюм от «Шанель», сумочка Луи Вуиттона, флакончик Гуччи, воздушность Сюзанны Ленглен, темперамент Жанны д'Арк – это и есть наша Анастасия.

Популярной Настю Мыскину делают не только победы на корте и неординарная внешность, но и нечто другое: трудно найти более азартную теннисистку, причем азарт с годами не пропадает, а лишь переходит в новое качество. Если в десять лет он измерялся количеством выигранных пицц у подруги-одноclubницы Лены Дементьевой в их регулярных «междусобойчиках» на кортах Ширияева поля, то в 25 лет – это количество побед, одержанных над превосходящим по силам соперником при неблагоприятных обстоятельствах. Примеров на этот счет можно привести массу.

Стоило, например, первой ракетке мира Мартине Хингис обмолвиться, что у Мыскиной в теннисе никогда ничего не получится, как Анастасия при первой же возможности, на очередном турнире в Нью-Хэйвене, преподнесла той сюрприз. Было это года четыре назад, когда рейтинг у Анастасии был на уровне «полсотни». По ходу того матча москвичка проигрывала сет и 1:4 во втором – безнадежная ситуация, особенно против такого соперника. И когда все уже были уверены в победе Хингис, у Мыскиной прошел спазм, включился азарт и следующие 11 геймов она выиграла подряд! 6:0 в решающем сете против первой ракетки мира – «баранок» Хингис не ставил никто.

Или случай посвежее. Стоило бывшей первой ракетке мира американке Винус Уильямс заявить, что ее команда едет в Москву только за победой, как Настя в стартовой игре матча Россия – США показала, кто в «Олимпийском» хозяин. Новоявленная тогда чемпионка Уимблдона Уильямс была обыграна Мыскиной в трех захватывающих сетах. Настина вдохновенная игра задала победный тон полуфиналу Кубка

Федерации-05, фаворитом в котором априори называли американок. Однако победила российская команда, причем за явным преимуществом.

«Она всегда меня обыгрывала, если дело касалось призов», – утверждала подруга по сборной России Лена Дементьева. Эту особенность своей ученицы замечательный тренер Святослав Петрович Мирза, тренировавший Мыскину с 15 до 19 лет, определил как «игроцкий характер».

Вообще Настю трудно втиснуть в какие-то рамки, в ней уживается много разных черт. Настя образца 1996 года была девушкой мечтательной, домашней, и ее теннисные интересы любопытным образом переплетались с мечтой о розовых слонах (одного ей-таки подарили на семнадцатилетие), любовью к стихам и кинолентам шестидесятых – «Девчата» и «Три плюс два». Кассеты с фильмами молодости Настиных родителей впоследствии перекочевали с полки в спортивную сумку дочери. «Когда наездишься вдоволь по турнирам, наобщаешься с иностранцами, становится очень тяжело и хочется чего-то нашего, родного. Такие фильмы особенно хорошо ложатся на душу», – объясняла Настя.

«...Не ищи виноватых, если вдруг не везет, будь построже к себе и удача придет», – написано в ее юношеском теннисном дневнике.

– Знаете, – призналась мне однажды теннисистка, – когда раньше случалось плохое настроение, по жизни шли неудачи, то сидела одна в комнате и сочиняла что-нибудь.

– Терапия чистым листом бумаги?

– Почему бы нет? Это отгоняет грустные мысли, переключает внимание.

– Перед матчем, наверное, одними стихами не успокоишься?

– Напрасно сомневаетесь. Когда начинается предматчевый мандраж, стихи приходятся очень кстати, они сбрасывают напряжение. Необязательно даже что-то рифмованное, а просто запись, наблюдение...

Для сравнения: мир одноклубницы и одногодки Мыскиной Анны Курниковой, жившей по другую сторону Атлантики, в Майами, был полон не поэзией, а контрактами, агентами, пресс-конференциями. Аня с 11 лет жила в Америке, в четырнадцать стала лучшей юниор-

кой мира, а к 15 годам уже вовсю играла профессиональные турниры, сводя с ума мужскую часть спортивных и неспортивных болельщиков.

Бывших одноклубниц в юности разделял океан не только в прямом, но и в переносном смысле: многие считали, что по части тенниса Мыскиной никогда не приблизиться к Курниковой и никто, кроме Настиных родителей и тогдашнего тренера Святослава Петровича Мирзы, не мог предположить, что оставшийся в Москве «второй эшелон» в лице его ученицы и Елены Дементьевой когда-нибудь превзойдет флоридскую «Special K».

Наша первая чемпионка Большого Шлема среди юниоров имела скромные результаты. Наивысшее место в рейтинге ИТФ – 78-е, путь Анастасии наверх шел через большое количество поражений. «Мне крупно повезло, что я начала тренироваться со Святославом Петровичем, – отдает сегодня должное своему тренеру Мыскина. – Он научил меня очень многому, например тому, что в теннисе выигрывают именно головой. Его любимая присказка: «Теннис – это шахматы в движении». Святослав Петрович научил меня думать. Если бы я не прошла с ним эту школу мастерства, вряд ли бы добилась успеха».

С Мирзой 16-летняя Мыскина отправилась в свое первое зарубежное турне, и первая победа пришла в 1999-м на турнире в солнечной Италии, который Мыскина начала с квалифая. Вот как рассказывает об этом сам Святослав Петрович: «В первом же круге квалифая Настя попала на сильную аргентинку Фернандес, но боролась что есть сил и вытасила матч на тай-брейке в решающем сете. Победа важная, поскольку дала столь необходимую уверенность: «Я тоже могу!» С этого старта она потом побеждает всех подряд. Едем на следующий турнир – и снова финал!

В наши планы входило сыграть в Италии три небольших турнира подряд, а потом, если получится, штурмовать 145-тысячник в Палермо. Планирование было предварительным – мы не могли с уверенностью предположить, как сложится игра Насти. После того, как она так удачно отыграла первые два турнира, а это, включая квалифай, около двух десяткой матчей, я внес коррективы. Отправляясь на третий турнир,

решил, что девочке надо немного отдохнуть, и заявил только на пару, сказав: «Побереги себя для Палермо». Настя отдохнула, восстановилась и из Рима мы собрались в Палермо.

Упаковали чемоданы и тут выясняется, что в городе началась забастовка авиаработников. Что делать? Срывается такая важная поездка. Выручила девочка-теннисистка из Марокко – подвезла нас до соседнего города, а оттуда мы уже смогли сесть на самолет в Палермо.

В Палермо все складывалось отлично, Настя играет вдохновенно и выходит в полуфинал. И кто, вы думаете, ее там ждал? – Лена Дементьева! Как будто мы и не уезжали из Сокольников. В день матча я сам вышел на корт размять свою ученицу. Настя пропускает два мяча и в слезы:

– У меня ничего не получается, не могу играть.

– Хорошо, давай посидим, поговорим, – я прерываю тренировку и начинаю ее успокаивать.

У Насти одни эмоции. Нервничает ужасно. Выходит на матч и «ни по шару», пролетает 3:6 за 15 минут. Спасло то, что во втором сете заклинило уже Лену. Сказываются нервы. Двойные пошли сериями и все игра повалила в другую сторону. В середине матча, после очередной двойной, Лена просто встала и долго-долго смотрела на маму, не понимая, что происходит. В решающем третьем сете Настя сыграла просто отлично и заслуженно победила.

Программой максимум было попасть в основную сетку палермского турнира, и Настя ее перевыполнила. О финале мы и мечтать не могли. Но Настя останавливаться не собиралась и в решающем матче в трех труднейших сетах обыгрывает испанку Анхелес Монтолио, отыграв два матчбола во втором сете. Первый из них смазала сама Монтолио, а вторым Настя попала в линию. «Чтобы хорошо сыграть, – считает Настя, – надо хорошо выспаться и хорошо размяться. Удача тоже очень важна, например, чтобы судья вовремя увидел аут, чтобы мяч, задевший сетку, приземлился на сторону соперника... Не обязательно всегда, но на ключевых моментах...»

Палермо стал ее первым серьезным успехом, Настя поднялась вплотную к первой сотне сильнейших теннисисток мира, а это тот уровень, который говорит о набранном классе и дает доступ на самые денежные турниры, где можно уже рассчитывать на прибыль. Победа в Палермо пришла семье как нельзя кстати – спонсору надо было отдавать долг.

О темпераменте Насти Мыскиной ходят легенды. Наблюдая за ее матчем, иногда кажется, что теннисистка делает на корте два параллельных дела: играет матч и ведет диалог с окружающими ее людьми: судьями и тренером. «Когда много нервных моментов, всегда хочется с кем-то поговорить, сбросить напряжение, – отшучивается Настя. Настя ругает себя, ругает тренера Йенса и в выражениях не стесняется.

Больше всего достается Йенсу, тихому 32 летнему немцу, который работает с ней с 2002 года. По крайней мере те огненные взгляды и эмоциональные тирады, которые направляет с корта на трибуну

своему тренеру Анастасия в самом разгаре матча, дают ошибочное представление о ждущем Йенса увольнении. Йенс только молча склоняет набок голову. Терпение – национальная нордическая черта.

На Открытом чемпионате Австралии нашу чемпионку как-то напрямую спросили: «Чем он вам так досадил и не проще ли его просто уволить?» Настя, покрывшись румянцем, уверила всех, что Йенса она увольнять не собирается и вообще относится к нему очень хорошо, но во время матча ей иной раз нужно на ком-то разрядиться. Линдси Дэвенпорт, кстати, ничуть не лучше в этом плане. Ей тоже бывает необходимо «выпустить пар», иначе зажимается, уходит в себя и перестает играть. Многие слышали, как Линдси ругается на корте, хотя большей частью она производит спокойное впечатление.

Чемпионки – люди непростые. Мартине Хингис, с которой так часто сравнивают Настю, для вдохновения нужен был заводной спарринг-партнер, которых она меняла, как и свои ракетки, практически на каждом турнире. Жюстин Энен-Арденн для уверенности возит с собой симпатичного мужа Пьера... Мартина Навратилова в годы своей славы не отпирывалась на турнир без любимой собаки.

У Йенса, по его же словам, роль «громоотвода». Он находит место поближе к корту, чтобы Настя могла его видеть, садится всегда один и со своего поста внимательно и невозмутимо следит за матчем, какие бы события перед ним ни разворачивались. Немцы – народ нордический, что само по себе большой плюс в работе с темпераментными русскими девушками.

Настя познакомилась с Йенсом в Майами в 2002 году, где он спарринговал всех подряд: Мартину Хингис, Лену Дементьеву, Аи Сутияму. ... А однажды ему сказали: «Иди, покидай Мыскиной». Кто такая Мыскина, он понятия не имел, Настя тогда стояла на подходе к первой «полсотне». Сначала покидал, потом по приглашению папы Андрея поехал на пару турниров как спарринг-партнер, а потом и как тренер. Когда эта тройца первое время путешествовала вместе, Настя свои реплики во время матча обращала на отца, а Йенс только посмеивался. Но когда Андрей решил остаться дома, переложив ответственность полностью на Йенса, смеялся уже Андрей.

Подключение к работе Йенса дало новый толчок делу, результаты стали наворачиваться, как снежный ком: едут в Нью-Хэйвен – Настя доходит до полуфинала, обыгрывая по пути Хингис, причем по ходу матча «летит» 6:7 и 1:5, но затем берет 11 геймов подряд! И это у первой ракетки мира! Летят в Бразилию – и победа на турнире в Бахии, где Настя по пути к титулу побеждает сначала Данилиду, а потом и Докич. Затем переезд в Европу и финал Лейпцига, где повержена Ким Клайстерс... К концу года Мыскина впервые встала на первую строчку российского рейтинга и вплотную приблизилась к «десятке» сильнейших теннисисток мира под № 11.

Взаимоотношения этой пары войдут в историю тенниса как «укрощение строптивой». Настя иногда кричит Йенсу на трибуну: «Иди на...» Тот невозмутимо молчит, но после матча иногда спросит: «Ты же меня послала?» Настин ответ на все замечания достоин оперной примадонны Марии Каллас: «Не было такого».

Но даже разборки с тренером на виду у всего честного народа лишь добавляют Насте очков, привнося элемент «земного» в ее звездный чемпионский образ. Совершенство, оно ведь немного отпугивает. Наш знаменитый спортивный психолог Гущин назвал ее «народной героиней».

Или встанет, случается, утром не с той ноги, совсем ей не хочется тренироваться, ну никак ничего не идет, тогда она и сама мучается на корте, и Йенса заодно мучает. Кончается все тем, что в середине тренировки Йенс кладет ракетку в сумку и направляется к выходу: «Все, пока, удачи!» Тут Настя одумывается и идет на примирение: «Ты что, сдаешься?»

Анастасия говорит, что сброс негатива ей необходим, чтобы раскрепоститься и сфокусироваться на игре. Иногда это происходит на разминке, иногда она держит все в себе до начала матча и разряжается уже по ходу игры. Женщинам в отличие от мужчин необходимо разрядиться на конкретном человеке, будь то судья, тренер или родитель. Однако на своем звездном чемпионате Франции-2004 Настя всю вторую неделю не произнесла на корте ни слова.

– Такая тихая была – просто фантастика, – улыбается Йенс.

– Обычно я достаточно эмоционально реагирую на все моменты

матча, – соглашается Настя, – но на важные очки я просто замолкаю, перестаю с собой разговаривать и это мне помогает.

– Когда играет без негатива, то показывает сказку, а не теннис, – Йенс определенно гордится своей подопечной.

На Открытом чемпионате Франции-2004 Йенс делал все возможное, чтобы поднять Настину уверенность в своих силах: «Если игрок сомневается, самозакапывается, он теряет способность перебить мяч. Существуют разные способы ментальной подготовки. Всегда есть какая-то «кнопка», нажав на которую, можно привести в действие механизм внутренних сил. Я Насте даже письмо написал, стараясь подбодрить эмоционально, призывая быть на корте решительной и беспощадной, как львица. Но те же письма не всегда помогают, все зависит от конкретной ситуации. Знание психологии в нашей профессии абсолютно необходимо».

После парижской победы к Йенсу на Уимблдоне подошел с поздравлениями Джон Макинрой. Пожимая руку Йенсу, как коллега коллеге, а Мак тренировал одно время Андре Агасси, кивнул головой:

– Ты делаешь отличную работу, подставляя себя под ее негативные эмоции.

– Приходится, если ей так легче...

– Я сам в свое время орал на отца, сидевшего на трибуне, – добавил Мак. – Только прокричавшись, мог лучше играть.

Надо полагать, что именно терпение и понимание выиграли Йенсу не только тренерский контракт, но и сердце его русской темпераментной ученицы. Роман продлился полтора года, но когда личные отношения стали мешать работе, то решено было отделить одно от другого и личное по обоюдному согласию было принесено в жертву карьере. «С первого раза, с первой нашей тренировки, у нас было взаимное влечение, она меня просто притягивала. Я знал, что у меня есть определенные обязанности перед семьей Насти, перед ней самой, я должен был помочь ей раскрыться как теннисистке, а не просто занять роль бойфренда. Близкие отношения мешали ее карьере».

Теннисистки влюбляются в своих тренеров регулярно и повсеместно. Иногда это перерастает в нечто более серьезное, как в случае с фран-

цуженкой, бывшей девятой ракеткой мира Сандрин Тестю, которая вышла замуж за своего тренера итальянца Витторио Магнелли и попутно похудела килограммов на десять.

На вопрос журналистов, какой диете обязана Сандрин своей резко улучшившейся подвижностью на корте, ответом было лаконичное «Любови!». Вышла замуж за своего тренера французенка Натали Деши и испанка Санчес-Лоренцо. Российско-немецкие отношения не зашли так далеко. Внимание Насти скоро переключилось на отечественных хоккеистов, но Йенс сохранил свое тренерское место.

«Помимо чисто тренерских обязанностей, – рассказывает Йенс, который проводит с Настей 44 недели в году и большую их часть в Москве, – я должен следить за Настиним режимом, быть ее секретарем, вести переписку и одновременно уделять внимание каким-то мелочам, не забывая про знаки внимания. Российские люди придают им особенное значение. Я это понял, наблюдая, сколько подарков закупают в поездках Настя с Андреем, причем не только ближайшим родственникам, а всем подряд – друзьям и двоюродным дядям».

Какой совет Настя дала бы молодым девчонкам, мечтающим стать чемпионками? – «Не надо думать, что, идя на тренировку вместо дискотеки, вы себя чем-то обделяете в детстве. Всему свое время. Надо ясно видеть цель и работать, не жалея себя, тогда результат обязательно придет».

Шамиль Тарпищев

Серьезная часть теннисной карьеры московской спартаковки Анастасии Мыскиной началась с пятнадцатилетнего возраста, усилиями Андрея Мыскина, отца Насти, были решены две важнейшие проблемы – спонсорская и тренерская. Спонсор, Алексей Алякин, согласился финансировать поездки и тренировки молодой спартаковки скорее из любопытства, чем из коммерческой выгоды, но что было любопытством для него – стало началом серьезной работы группы энтузиастов над проектом «Настю – в мировой теннис».

Можно сказать, что именно настойчивости Андрея Мыскина мы обязаны тем, что в России появилась первая чемпионка мира и Большого Шлема. Не все дети отличаются мотивацией Жюстин Энен, которая в 12 лет

уже знала, чего она хочет, – большинство требуется подталкивать в нужном направлении. Юная Мыскина не ставила перед собой больших целей, она их откровенно побаивалась и в себя по большому счету не верила.

Ситуация рядовая, встречается на каждом шагу, но не всеми преодолима. Решающую роль здесь играет то, насколько хорошо родитель знает своего ребенка. К каждому можно найти свой ключ. Особенно хорошо в случае с девочками получается у отцов. На эту тему полезно почитать Зигмунда Фрейда. По той же самой причине так преуспевают в подготовке чемпионов из собственных сыновей матери – достаточно вспомнить Раузу Исланову или Джуди Мэррей, мать восходящей звезды шотландца Энди Мэррея. И та и другая вели сыновей до 13 – 14 лет – решающие годы в становлении теннисиста.

Основной движущий мотив любого развития: если Бог дал талант, грех им не воспользоваться. Но так думают родители и тренер, имея за плечами жизненный опыт, ребенку на это по большому счету наплевать, в 14 лет еще трудно мыслить философскими категориями и понять, почему он должен вечерами потеть на корте, когда его друзья играют в компьютерные игры или гуляют по дискотекам. Подросток живет сегодняшним днем, и там все упрощено до предела: трудная тренировка – «все болит, больше не могу» проигранный матч – мировая трагедия. Нравоучительные разговоры «за жизнь», имеют для этого возраста размытое значение.

Гораздо более конкретное значение для маленькой Мыскиной имели подарки и призы. На этой особенности и сыграл ее отец. «Выиграешь турнир – получишь новый мобильник», – обещал Андрей и покупал Насте за победы подарки: мобильник, часы, CD, ноутбук. И Настя, естественно, старалась и боролась на корте за каждый мяч. Не понимай Андрей своей дочери, не почувствуй, чем ее можно заинтересовать, вполне возможно, она давно бы закончила играть, как сделали многие талантливые девочки в 16 – 17-летнем возрасте. Уверенность в себе и долгосрочные цели пришли с первыми серьезными победами: почувствовав успех, легче заставить себя трудиться.

Спонсор, московский бизнесмен Алякин, выделил немалые деньги на раскрутку таланта, а в лице Святослава Мирзы Настя получила очень

опытного и грамотного наставника. Началась планомерная работа. Мирза поставил перед собой две основные задачи: научить Настю концентрироваться на корте и поставить девочке работу ног. Для последнего дела он привлек к работе профессора из ГЦОЛИФКа Евгения Матвеева, и по его программам последовательно вел работу, не прерывая даже на выездах.

Вообще трудно найти игровой вид спорта с более сложным и непредсказуемым передвижением. Теннисисту требуется и общая выносливость, и скорость, и способность резко менять направление бега, причем все эти качества нужно показывать в состоянии повышенного стресса, что характерно для игрового единоборства. Основное в работе с теннисистами – скоростная выносливость, или способность поддерживать высокую скорость на протяжении долгого промежутка времени.

Размеры корта, среднее время матча и средняя длина очка – вот те определяющие параметры, на которые ориентируется в своих планах тренер по ОФП. Длина корта от сетки до задней линии около 12 метров, значит, стометровки, какие «накручивают» футболисты, теннисистам необязательны. Эффективнее всего – отрезки от 3 до 10 метров длиной. Подсчитано, что до 70% игрового времени теннисист движется в радиусе трех метров от центра корта.

Длина очка, в зависимости от покрытия, может растянуться и за двадцать ударов, но в среднем розыгрыш укладывается в 10 – 12. Это значит, что на каждого участника розыгрыша придется по 5 – 6 ударов. Пять ударов могут потребовать 5 рывков к мячу на максимальной скорости. Время всего матча – не лимитировано. Следовательно, в идеале теннисист должен быть настолько хорошо тренирован, чтобы его рывки к мячам в конце матча не намного уступали по скорости рывкам в конце игры. Не надо забывать, что между очками у теннисистов есть по 20 – 25 секунд на восстановление.

Учитывая такой «рваный» характер передвижения, можно придумать массу разных упражнений, включая серии ускорений на песке, ускорения с сопротивлением, бег по команде с неожиданной сменой направления, не говоря про прыжковые упражнения... Простор для творчества полный. Причем у нас в сборной, которую я возглавляю

с 1974 года, была уникальная возможность заниматься этой работой системно. Еще в начале семидесятых годов нам удалось пробить в спорткомитете разрешение на создание при сборной команде СССР Комплексной научной группы (КНГ). Группу возглавила профессор Анна Петровна Скородумова, которая взяла на себя обеспечение нас методикой тренировочного процесса.

Мы были первыми, кто поставил на профессиональные рельсы работу с теннисистами, в то время, когда эта игра только оформлялась в профессиональный вид спорта. Денег в мировом теннисе тогда было мало, и ни одна сборная команда мира, ни один теннисный центр не мог позволить себе научного обеспечения, а если и мог, то не думал в этом направлении. Австралийский тренер Гарри Хопманом, выигравший Кубок Дэвиса рекордное количество раз, – 16 (1939 – 1967), больше десятка, был первым на Западе, кто предложил идею централизованной тренировки. И на теннисных кортах мира австралийцы были непобедимы, достаточно вспомнить Лэйвера, Хоада, Розуолла, Ньюкомба, Фрэзера, Столле, Купера, Эмерсона, Корт, Гулагонг... Если бы у нас в те годы возможность выезда на крупнейшие турниры была наравне с австралийцами, уверен, результаты были бы не ниже. Тот же Томас Лейус обыгрывал и Эмерсона, и Лэйвера.

Периодизация, которая лежит сейчас в основе тренировочного процесса любого вида спорта, была разработана в России в шестидесятые годы профессорами института физкультуры Евгением Матвеевым, Владимиром Зациорским. Каждый солидный учебник по методике спортивной тренировки имеет на это ссылку. Скородумова, тестируя наших сборников, анализируя достижения, выходила в восьмидесятые годы на такие результаты, которые современные теннисные специалисты только начинают познавать. Как было трудно убедить чемпионов страны надеть на себя датчики ЧСС во время матча, приходилось заставлять чуть ли не в приказном порядке. Представить, что Агасси позволит кому нибудь нацепить себе на спину датчик на Уимблдоне, причем бесплатно, – просто невымыслимо.

Это сейчас, конечно, во Франции, Германии, Голландии при национальных центрах существуют лаборатории по теннисной биомехани-

ке, общей и специальной физической подготовке, есть группы психологической поддержки спортсменов, а тогда научные разработки по спорту проводились только у нас. Поэтому, когда меня спрашивают, откуда взялись Сафин, Кузнецова, Мыскина, Деметьева, Петрова и другие, я начинаю с Матвеева.

... Движение по корту у Мыскиной легкое, по своей естественности напоминает работу ног Роджера Федерера. Кстати, у Федерера такое передвижение не природное, как все о том говорят, но тоже поставленное. До 15 лет парень не показывал на корте высоких скоростей, как раз наоборот – работа ног была его «ахиллесовой пятой». На его счастье, в Швейцарии оказался отличный специалист по ОФП Паганини, который в свое время занимался с такими известными игроками, как Мануэла Малеева и Марк Россе. Федерация связалась с Паганини и оплатила Федереру все частные уроки.

Гладко и у Мыскиной не пошло – по юниорам она не поднималась выше 68-го места и на Сателлитах поначалу все проигрывала: едут они с Мирзой в Италию – летит в первых кругах. Слезы, огорчения... Спонсор спрашивает: «В чем дело?» Мирза его, а заодно и родителей успокаивал – без поражений не бывает побед.

Почему звездой мировой величины стала Настя Мыскина, а не, скажем, ее подруга по юношеской сборной Екатерина Сысоева или Гуля Фаттахетдинова, которая тоже подавала надежды? Если абстрагироваться от спонсорской поддержки и знаний тренера, есть ли какие-то личностные или теннисные качества, определяющие настоящего чемпиона? И какие из этих качеств свойственны Анастасии?

Первое, что бросается в глаза, – момент удара. У Мыскиной мяч «сидит» на ракетке четко по центру, особенно на ударе слева. Это редкое качество называется по-английски «тайминг». Тайминг позволяет нерельефным девушкам раньше других, по-восходящему, встречать мяч и бить мощно при минимуме усилий. Вспомните хотя бы Елену Докич, которая на Уимблдоне-99 сенсационно обыграла чемпионку Мартину Хингис и несколько лет продержалась в первой «десятке». Почему австралийцы так ухватились за эту невысокую нефактурную сербскую теннисистку? Австралийцы, люди в теннисе грамотные, увидели талант

RIE

– и это было достаточным основанием, чтобы вместе с Докич «натурализовать» и всю семью, включая родителей и брата. До сих пор с ней мучаются и все ей прощают, только бы играла.

В отличие от Елены Докич, которая тоже любит бить плоско и наотмашь, Мыскина играет интеллигентно: варьирует ритм, длину и силу удара и может адаптироваться к любой матчевой ситуации. Способность расслабляться по ходу матча, а потом в нужный момент мобилизовываться – этому тоже научить трудно.

Тактика – тоже тренерская заслуга, об этом говорит сама Настя. Одного природного чутья игроку мало, надо его развивать. Как – через разборы матчей, через разучивание комбинаций, на которые теннисист может опереться в своей игре. Настя, как я уже отмечал, имеет гибкий ум, сродни тому, что отличает бывшую первую ракетку мира Мартину Хингис, не случайно их часто сравнивают. «Наряди» такой ум базовыми комбинациями, дай платформу – и игрок сам начнет творить.

Мыскина – командный игрок. Победа России на Кубке Федерации 2004 года – в большой степени ее заслуга, при этом я нисколько не умаляю вклад в успех и Светы Кузнецовой, и Веры Звонаревой. Однако и в триумфе 2005 года, когда в Париже так великолепно проявила себя Елена Дементьева, есть ее принципиальный вклад. Это всегда повторяет и сама Дементьева. Не было бы победы Мыскиной в Москве над чемпионкой Уимблдона Винус Уильямс в полуфинале против сборной США – не было бы и самого Парижского финала.

Уильямс ехала в Москву только за победой и всем своим поведением давала понять, что камня на камне от нас не оставит. Если быть до конца откровенным, то у нее были на то основания: наши ведущие игроки, так блестяще проявившие себя в 2004-м, на этот раз были на спаде. Я заметил, как уже на представлении участников зрителям «Олимпийского» Уильямс ни минуты не стояла спокойно, нетерпеливо подпрыгивала, потягивалась, широко расставив свои длинные ноги, делала наклоны, растяжки... Потом, взяв в руки ракетку, стала угрюмо махать ею у Насти под носом, имитируя подачу и попутно рассматривая Настю в упор. Все это очевидные приемы запугивания, мы их знаем, и Настя

на них не реагировала. В глубине души они ее, возможно, даже забавляли. Винус Уильямс она не боялась, на грунте Ролан Гарроса Мыскина ее обыгрывала, а тем более в Москве, у себя дома... Настя чувствовала себя комфортно. Вообще из двух американских сестер старшая менее устойчива психологически, и хотя изо всех сил пытается скрыть свою уязвимость за угрожающим внешним видом, наши девчонки об этом знают и про себя посмеиваются. Однако Серена Уильямс – это человек из совсем другого теста, но ее в Москве, на наше счастье, не было.

Первая игра полуфинала – очень важный момент – какой тон задашь всему матчу. И Мыскина, и Уильямс были лидерами в своих командах и каждая понимала, какая на них лежит ответственность. Начало матча поэтому выдалось нервным, о чем говорили серии геймов, проигранных на своей подаче.

С нервами лучше справилась Настя, она и первой удержала подачу, выиграв решающее очко четвертого гейма резаным ударом под удар справа американки. Резаными Настя пользуется не так часто, но против высокой Уильямс, которая не отличается особенно хорошим чувством мяча, особенно на ударе справа, это почти беспроигрышный тактический ход. Настя впереди – 3:1.

Под крики трибун «Давай, Настя, удельвай ее!», Мыскина добивается уверенного лидерства в сете 4-2, которое переходит в 5-3, причем последний гейм на своей подаче Настя берет «под ноль». 5-4 и Насти на подача. «А теперь спокойно доводи дело до конца», – говорю ей, Настя выходит на корт и... под ноль проигрывает свою подачу. Счет сравнялся 5-5.

Следующий гейм на своей подаче Винус выигрывает ударом справа по линии навывлет и выходит вперед. Качели качнулись, и инициатива матча перешла к ней. В женском теннисе часто бывает, что, без видимых на то причин, картина может кардинально измениться, причем по несколько раз за один сет. То один игрок начинает «валить» удар за ударом, то соперница отвечает взаимностью. Краем глаза замечаю, что на правительственной трибуне Борис Николаевич снимает пиджак. «Ты ведь знаешь, как я переживаю, – часто говорит он мне перед к матчем, – помни это и не расстраивай меня».

Чтобы довести дело до тай-брейка, Насте предстояло удержать свою подачу, но свой гейм она начала неудачно и быстро получила 15-40. Затем рискнула, пошла вперед и выиграла очко ударом с лета. Один сет-бол отыгран. Был шанс отыгаться, но тут вмешалось Провидение: от удара американки мяч задел за трос и еле перевалился на нашу сторону. Винус победно подняла вверх руки – первый сет за ней – 7:5.

В перерыве между сетами настраиваю Настю таким образом: «Продолжай ее укатывать, в какой-то момент она должна поплыть». Корт к этому располагал, его готовили с учетом нелюбви американцев к грунту – делали как можно более вязким и медленным. Однако начало второго сета выглядело для нас малообещающим:

американка выигрывает семь очков подряд: под ноль берет свою подачу, а потом получает 40-0 на подаче Насти, причем последнее очко приходится на Настину двойную ошибку. Тем не менее Насте удалось отыграться: на первом брейкболе она подала свой первый в матче эйс, на следующем сыграла на смене ритма, кинув Уильямс мягко под право. С мячом, не несущим никакой скорости, Уильямс справиться не смогла и завалила его в сетку, все-таки чувство мяча у нее отсутствует. Зато присутствует все остальное, поэтому даже проиграв с трех геймболов, Уильямс свою подачу взяла под ноль и снова вышла вперед 2-1.

Настя отвечает тем же: 40-0 на своей подаче и 2:2. Следующий гейм стал самым длинным геймом всего матча, Настя наращивала темп ударом слева, держала внимание и добавила Вильямс на пятом брейкболе – 3:2 в нашу пользу и Настина подача. Однако снова вмешиваются нервы, и преимущества сохранить не удалось – Настя отдает подачу с первого же брейкбола на 30-40 и счет во втором сете выравнивается 3-3. Винус отвечает ей тем же, и третий гейм подряд достается принимающему. «Держи внимание, она дрогнет», – говорю Насте на смене сторон.

4-3 – решающий момент. Настя подает и берет свою подачу под ноль – 5-3! Винус отвечает тем же, берет подачу под ноль – 5:4. Трибуны кричат: «Настя не переживай!» Настя выигрывает свою подачу «под ноль», а с ней и второй сет – 6:4. Удивительна женская психология: в аналогичной ситуации в первом сете, подавая на сет, Настя проиграла свою подачу под ноль, теперь – выиграла!

То, что Мыскина так уверенно завершила второй сет, наверное, все-таки имело на Уильямс свое влияние, потому что третий, решающий сет, несмотря на все накачки капитана Зины Гэрисон, американка начала с подарка – при счете 30-30 подала двойную, и Мыскина получила брейк.

Вообще разница между двумя этими теннисистками очевидна – Мыскина на настрой со стороны капитана отвечает мобилизацией нервной системы, она с детства играет командные турниры за Россию, для Винус слово «команда» несет такую же смысловую нагрузку как «кор-

реляция фюзеляжа», то есть никакой. Ее мотивация имеет чисто эгоистические корни, этот индивидуализм был обращен папой и доведен им до экстрима, иначе бы в гетто они не выжили. Мыскина, а также Дементьева, наоборот, исключительно командные игроки и на пару выиграли России все юношеские чемпионаты мира, начиная с 14 лет. Против них выходили сильнейшие команды чешек и француженок, а они бились до победного и выигрывали. Поэтому я всегда знаю, что Мыскина и Дементьева в команде – это беспроигрышный вариант.

Следуя традиции первого сета, Настя следующим геймом отдает свою подачу, причем под ноль, а потом получает два «брейкбола» на подаче соперницы 15-40! Тут она чисто интуитивно рванула вперед, к сетке, скорее блефануть, сеточник она не ахти какой, но расчет оказался верным – удивить американку – и Винус ошибается с обводкой. Вообще ответные реакции у нее заметно медленнее, чем у Мыскиной.

Снова три брейка подряд. При счете 2:1 на подаче Насти ключевым для всего развития сета было первое очко – они разыгрывали его больше 30 ударов – и Настя вышла победителем. Инициатива матча прочно перешла на нашу сторону, и Вильямс смогла удержать свою подачу лишь один раз. Итоговый счет 6:2 – Настя принесла нам первое и решающее очко, переиграв чемпионку Уимблдона!

На пресс-конференции Уильямс сказала, что дело не в нервах, а в том, что она не чувствовала себя «на все сто» и действовала «замедленно», плюс тяжелый корт, дававший много неожиданных отскоков. Любопытно, что про Мыскину она сказала, что «та пошла ва-банк и была наотмашь по любому мячу, и это принесло ей успех». Она или не поняла, или не хотела признавать, что виной всему не то, что Настя была по всему, что летело, а в том, что она очень удачно варьировала темп, т. е. действовала тактически грамотно, а ведь именно умная игра может застать врасплох старшую Уильямс. До их московского матча Настя побеждала американку лишь однажды и именно на «земле», и в Москве прекрасно использовала возможности, которое давало ей медленное покрытие.

Есть ли у Мысиной недостатки? Конечно, и часть их родом из детства. Настя, например, по мере приближения результата и победы ско-

ывається и начинает держаться за очко, осторожничать. Это беда не одной ее, а всех прежних поколений наших игроков, нас учили, что надежность превыше всего. Американцы совсем другие, их учат с детства: если мяч на хафкорте, игрок должен его атаковать. Геймбол у тебя – рискуй, атакуй. Когда играешь на почве страха, ничего хорошего не получится. Какие сложные моменты были во второй игре против Машоны Вашингтон? Настя первый сет выиграла без проблем, но во втором стала осторожничать. Я ей: «Ты же выиграла сет, от тебя ждут красивой игры, рискуй, бей, ошибайся, но покажи игру, это ведь всем нравится, пусть счета для тебя не существует. Будешь сама играть – выиграешь». Приходилось все время, как говорится, раздвигать горизонты ее детского убеждения, что осторожность или надежность превыше всего.

Вперед, только вперед!

(Лена Дементьева)

То, что ключи к пониманию характера человека следует искать в детстве – факт общеизвестный. Туда разматывается клубок наших комплексов, оттуда берёт начало все наши достоинства. Поэтому чтобы понять, откуда у Елены Деметьевой такая удивительная, но чреватая инфарктом для болельщиков способность выигрывать проигрышные матчи и поворачивать в свою сторону безвыходные ситуации, надо заглянуть в ее школьные годы, а может, и подальше.

О чем думает родитель, принимая решение, кого из двух своих талантливых детей продвигать в теннисе дальше, а кому сказать: «Извини, дружок, но двоих мы с отцом не потянем, придется тебе сосредоточиться на учебе». Именно такая дилемма стояла перед Верой Семеновной Дементьевой в 1986 году.

«Дети до последнего не верили, что я смогу так категорично сделать выбор, – рассказывала она. – Выбор был трудным и неоднозначным. Сын, Сева, как игрок был ярким, эмоциональным, но составляющие успеха – это не только талант и физические данные, а еще и беззаветная преданность делу. У сына это как-то не прослеживалось, он хотел успеть везде и всюду. Лену, наоборот, всегда отличала немислимая целеустремленность».

Пока Маша Шарапова с папой пробивались в незнакомой стране, Лена с мамой преодолевали свои, российские барьеры. И было их немало: дуэт колесил по российским турнирам: Тула, Харьков, Севастополь... С поезда на автобус, с автобуса на электричку... Нет денег на купе, брали третью полку плацкарта, нет плацкарта – добирались на перекладных. Буфеты пустые – в спортивную сумку укладывались консервы, электроплитка и картошка. Приходилось играть там, где не было горячей воды, при пустых магазинах и клопных гостиницах. Так жила вся страна и вопросы: «Почему, мама, общий вагон вместо купейного?» – никто не задавал. В преодолении трудностей закалялся характер.

С мамой Лена путешествует до сих пор и в отличие, например, от Мартины Хингис, которая теперь общается с мамой в основном на расстоянии, не собирается отказываться от ее помощи и поддержки. «У Хингис мама жесткая и амбициозная, она Мартину постоянно давила – отсюда и разрыв, – объяснила финалистка Большого Шлема. – Я пу-

тешествую с мамой не по необходимости, я с ней вместе потому, что хочу с ней быть. Когда мамы нет на трибуне, мне на корте неудобно, неудобно. Ее энергетика мне очень помогает. Вообще мне важно, чтобы на трибуне сидел родной человек, на которого можно посмотреть и получить поддержку. Одной совладать с эмоциями, играя на центральных кортах, трудно».

Двигателем семьи Дементьевых всегда была мама, Вера Семеновна. Из всех российских теннисных мам, за исключением Раузы Ислановой, она, пожалуй, самая теннисная, хотя сама никаких турниров не играла и никого не тренировала, занималась преподавательской деятельностью в институте. Вера Семеновна – фанат со стажем и еще во времена своего рижского детства бегала на корты теннисного клуба Лиелупе, что неподалеку от родительской дачи, смотреть на Ольгу Морозову, Александра Метревели и всю российскую сборную, регулярно приезжавшую на взморье тренироваться или играть международные матчи. Поэтому теннис, как вид спорта, для своих детей она выбирала сознательно.

Лена начинала тренироваться в «Спартаке» у Раузы Ислановой. Могла бы, конечно, в «Динамо» или в ЦСКА, что поближе к дому, но там на смотринах шестилетнюю девочку «проглядели», поэтому начало Лениных теннисных занятий было отложено на целый год, до следующего набора.

Исланова в «Спартаке» отбирала с наименьшим пристрастием, чем ее коллеги с Ленинградского проспекта, но высокая, физически крепкая девочка ей понравилась. Лена вместе с братом Севой прошла все тесты и была зачислена в группу. Вместе с семьей Дементьевых на Ширяевку в тот день привезли свою единственную дочь москвичи Мыскины. По спартаковским кортам уже тогда бегала с ракеткой и ловко перебивала через сетку мячи ровесница девочек-новичков Аня Курникова, начавшая тренироваться двумя годами раньше. Возле Раузы крутился ее восьмилетний сын Марат, будущая первая ракетка мира, который теннисный мячик норовил подбить не ракеткой, а ногой, а рядом стояла коляска с двухлетней Динарой. Так что Лена попала в самую гущу теннисных событий.

Спартакoвские корты были в то время центром теннисной жизни Москвы. Удачное расположение в парке Сокольники, обилие площадок, дачная атмосфера – все это привлекало туда детей. То, что первый российский игрок мировой десятки Андрей Чесноков появился именно там, совсем неслучайно – летом можно было играть с утра и до ночи, при хорошей погоде – чем не московская Испания. В 88-м году, когда в секцию «Спартака» были зачислены две новые девочки, Настя и Лена, Андрей Чесноков как раз вышел в полуфинал Ролан Гарроса. Вся Москва только об этом и говорила. Чесноков, однако, рос в клубе один, но с конца 80-х на Ширяевке стала формироваться целая группа игроков, будущее которых принесло российскому теннису мировое признание.

Исходные идеи у большинства родителей, отдающих своих детей в секцию по интересам, будь то спортивная или музыкальная, одинаковы: организовать детям свободное время. «Никакой особой дороги я для детей не искала. Единственной задачей было – уберечь их от безделья. Безделье – это крушение всего, – убеждена Вара Семеновна. – Там где нет занятий, нет труда, там начинаются проблемы, глупости и потом уже трудно будет из этого вылезти».

Спроси у девочек, что им нравится в теннисе, и получишь ответы самые разные: кому-то нравится бегать за мячами, кому-то приглянулась красивая форма, юбочки, платья, а кто-то, как Лена, любит вдумчиво раз за разом бить по мячу: триста справа, триста слева, потом попеременно, с обязательной сменой хваток... Лена могла о стенку бить часами, не отвлекаясь, не теряя внимания. Когда с ранних лет есть сочетание устойчивой концентрации внимания и физических данных – это почти всегда залог успеха.

С 14 лет девочка, перешедшая к тому времени в ЦСКА к тренеру Сергею Пашкову, уже привлекалась в сборную команду России. Появились первые международные поездки и первые победы. На школу, причем не простую, а со специализацией по французскому языку, оставалось все меньше времени. Лена уставала, но мама категорично сказала:

- Ты будешь учиться в этой школе и ты ее окончишь!
- Мама, у меня контрольная завтра...
- Ничего, Сева тебе поможет..

– Я не успею, уже десять часов вечера...

– Посидишь с Севой пару часов, тебе ведь не на «отлично» написать ее надо, потихоньку разберетесь...

Поэтому, всякий раз, придя с тренировки, Лена садилась за учебники. «Думаю, она меня тогда тихо ненавидела, – вспоминает Вера Семеновна, – потому что я заставляла заниматься ночами, после тяжелых тренировок, но со временем Лена поняла мою правоту». Брат помогал с математикой, Вера Семеновна – с литературой, французский набирала в поездках сама – и Лена была одной из лучших учениц класса.

Бои за дочь Вера Семеновна держала на многих фронтах.

– Заберите дочь из школы, у нее срываются тренировки и соревнования, – говорили спортивные начальники.

– Вы предполагаете для нее отдых от тренировок и турниров? – спрашивала она в ответ.

– Да, предполагаем.

Получив положительный ответ, Вера Семеновна сама шла в атаку: «Считайте, что самый лучший отдых для Лены – это школа. Дом и школа – вот два места, где она полностью освобождается от негативных моментов, забывает про неудачи, забывает проигрыши, забывает усталость. И я никогда ее этого не лишу».

Лена Дементьева – единственная теннисистка-профессионал, кто окончил обычную, не спортивную школу, причем специализированную по языку...

«Надо поставить ребенка в тяжелые жесткие условия, чтобы он мог эти трудности преодолевать. Убеждена, именно так и формируется личность, – Вере Семеновне трудно отказать в логике. – Залог сегодняшних побед в том, что Лена успешно преодолела очень большие трудности в юности». Этот трудный период Лена выдержала стоически.

Дети Дементьевых прошли этапами всю советскую образовательную систему: ясли, детский сад, школа – от начала и до конца, всегда в группе своих ровесников, редко одни. Может, в этом одна из причин того, что Лена с такой охотой выступает за команду, в составе сборной России она с 14 лет – сначала играла в юношеской, потом во взрослой. «Когда играю за сборную, мои силы удваиваются» – подтвердила Лена. Конечно, воспитательных путей много, есть и прямо противоположный – индивидуализация, причем с самого раннего возраста, когда ребенка замыкают в пространство «корт – дом» и ни шагу в сторону, такой путь тоже приносит свои результаты и своих чемпионов.

«Что вы думаете, у нее всегда были победы? – спрашивает Вера Семеновна и сама же отвечает: – Нет, были провальные игры, обидно проигранные турниры... Но чего у нее никогда не было – так это позиции страуса, Лена боец, еще раз боец и сломить ее очень трудно. С детства, бывает, поплачет, взорвется в своей неудаче, но обвинить ее нельзя:

она выходит на корт и всегда отработает свое. Она сделает все на то физическое и психологическое состояние, какое на сегодня есть. Не уйдет от трудностей, а будет их преодолевать, все сделает для этого».

«Я никогда не ругалась за плохие оценки. Никогда не ругалась за проигранные матчи. Сданных матчей не было. Таких, что не хочу, устала, назло – не было. Если бы были, я бы, наверное, не сдержалась, не потерпела бы халтуры и повела бы себя достаточно резко: столько отдано, а ты выходишь и не работаешь. Я взяла за принцип, если моя дочь боролась, но по какой-то причине не смогла, я должна понять, почему не смогла».

Когда семья решила, что в теннисе остается Лена, возник второй вопрос: а на какие деньги? Денег не было, была трехкомнатная квартира возле Курского вокзала, одну из комнат которой до двадцати одного года Лена делила с братом Севой. Под эту самую квартиру Дементьевы получили заем. На прямой вопрос, каков был финансовый риск, Вера Семеновна лишь махнула рукой и немного испуганно округлила глаза: «Я понимала, чем рисковала, но, может быть, не до конца. Могу только сказать, что волею судьбы и Бога Лена заиграла так, что мы рассчитались полностью с тем человеком, который нам дал займы, и можем сказать ему большое спасибо. Он нас ни разу не подвел. Получилось, что и он доволен, и мы довольны, что прошли этот этап».

Свой путь Лена не выбирала. Просто спонсоры, ухватившись за ее ровесницу Аню Курникову, когда той было десять лет, сказали:

– Следующий, кто нам может быть интересен, это 1984 год рождения.

– Но ведь Лена дважды выиграла Оранж Боул...

– А Курникова победила там в 14...

– А звание чемпионки мира вам ни о чем не говорит?

– Это же в команде, а Курникова стала первой ракеткой мира среди юниоров индивидуально и опять-таки в 14 лет...

Спорить было бесполезно. Поэтому Лина Красноручкая, которая могла Дементьевой на три года, получила спонсора раньше своей старшей подруги, а семья Дементьевых, не имея такой поддержки, вынуждена была собирать деньги на дочкины поездки по друзням и знакомым.

Теннисные заслуги Лены впечатляли маму, родной клуб, школьных подруг, но не людей с деньгами. На юношеские турниры деньги давала федерация, но там, где начинался профессиональный теннис, надо было вкладывать самому. Пока агенты не спешили вкладывать деньги в эту рослую, немного угловатую блондинку, а лишь предлагали займы под немислимые проценты и обязательства, появился российский человек, который тоже предложил дать займы, но на условиях вполне приемлемых. Родители подписали контракт, надо полагать, рискуя единственной недвижимостью, что у них была, – трехкомнатной московской квартирой, и Лена получила возможность составить себе международный календарь и сыграть на выезде десять турниров в 1997 году.

Первый из них, 10-тысячник, решено было играть в Турции, там дешевле и жилье, и питание. Чтобы попасть на турнир, нужен был международный рейтинг, у кого его не было, шли по резервному списку. Лена стояла в резерве под номером шестьдесят, чтобы ею включили даже в отборочный турнир, надо было, чтобы 59 теннисисток впереди нее отказались от выступления. На счастье Дементьевых, так и произошло и Лене нашлось место. Москвичка его сполна оправдала – выиграла квалифай, а затем дошла до финала в основе. Так и пошла сама себя раскручивать...

«Я могу» – преобладающий мотив Лениных побед. У каждого теннисиста своя движущая сила. Папа Пьерс кричал дочке с трибуны: «Убей суку!» – и Мери старалась смести соперниц с лица земли. Ее атаки были построены на негативной мотивации. Так натаскивают боксера на матч и получают форменный мордобой. Такая мотивация – явление в мировом теннисе очень распространенное. А как настроить на поединок девочку из интеллигентной московской семьи?

– В принципе я по жизни довольно мягкий человек и тяжело приходится доставать из себя что-то звериное, – признается Лена.

– Спортивная злость – хорошее подспорье победе...

– Мне приходится заводить себя перед каждым матчем, но это трудно – энергия человеческая небеспредельна. Иногда для дополнительного раздражителя приходится искать неприятные моменты в сопернице.

Неприятной стороной бельгийки Ким Клайстерс было то, что Лена пять лет не могла ее обыграть. В конце 2005 года Клайстерс приблизилась к пику своей карьеры – выиграла Открытый чемпионат США, стала первой ракеткой мира. И тут-то Лена ее и обыграла 63, 36, 62, прервав беспроигрышную серию бельгийки из 21 матча подряд. Матч в Фильдерштадте Лена считает лучшим в своей карьере: по настроению, с которым вышла на корт, по тому, как двигалась на площадке на протяжении всей игры. «Не знаю даже, как я ее обыграла, идей нет никаких. Последние пять лет не могла даже борьбы завязать... Ким в том году считали непобедимой, наверное, это и подстегнуло, дало дополнительную мотивацию».

– Был ли момент в матче, когда вы впервые реально увидели победу?

– В решающем сете Клайстерс между очками села на судейский стул отдыхать, и тут я подумала: «Она устала – не может быть!»

...Или первый шумный успех – серебряная олимпийская медаль. Среди участниц – Линдси Дэвенпорт, Моника Селеш, Аранта Санчес-Викарио, Амели Моресмо... На Лену, посеянную под 10-м номером, никто и не ставил. К тому же все как-то сразу пошло наперекосяк. В Сидней-2000 Лена приехала с одной парой кроссовок, и они там быстро порвались. Кроссовки, как и ракетка, у теннисиста должны быть свои, кепку от солнца можно заменить, шорты, даже струны, но не обувь. А тут на важнейшем турнире года такой прокол. Пришлось занимать у других, нашлись только на два размера больше. Надела носки потолще и вперед! Весь матч чувствовала себя, как на лыжах, но выиграла. Потом порвались струны на ракетке и опять пришлось обращаться к подругам, своих-то струн она не взяла. Натянула чужими, полматча привыкала, и снова победа. «Правда, – смеется Лена, – финал играла во всем своем и проиграла!»

Чем хуже, тем лучше – это про Лену. Наверное, нет такой теннисистки, которая могла бы так вылезать из сложнейших ситуаций. Без приключений не обходится, но все они так или иначе со счастливым концом.

Шамиль Тарпищев

По целеустремленности Елене Дементьевой нет равных, а благодаря твердой и принципиальной линии в семье она эту целеустремленность сумела сохранить даже теперь, когда прочно вошла в элиту и когда так

многое уже достигнуто. Что я имею в виду? В Деметьевой отсутствует самоуспокоенность. Не раз случалось – вышел теннисист на определенный уровень и дальше двигаться не спешит – вполне доволен достигнутым местом в квалификации и единственное, что его заботит, как бы этот уровень не потерять.

Лена – совсем другое дело. Про нее еще в детстве было замечено, что это «девочка с целью». Можно было проглядеть кого угодно, но видя, как Деметьева отработывала каждую тренировку, как выкладывалась в каждом розыгрыше, можно было смело сказать, что будет толк. Такого желания находиться на корте я не встречал ни у кого, кроме Андрея Черкасова.

Заметьте, что Деметьева – единственная из наших теннисисток, кто говорит о том, что ее цель – стать первой ракеткой мира, и это без

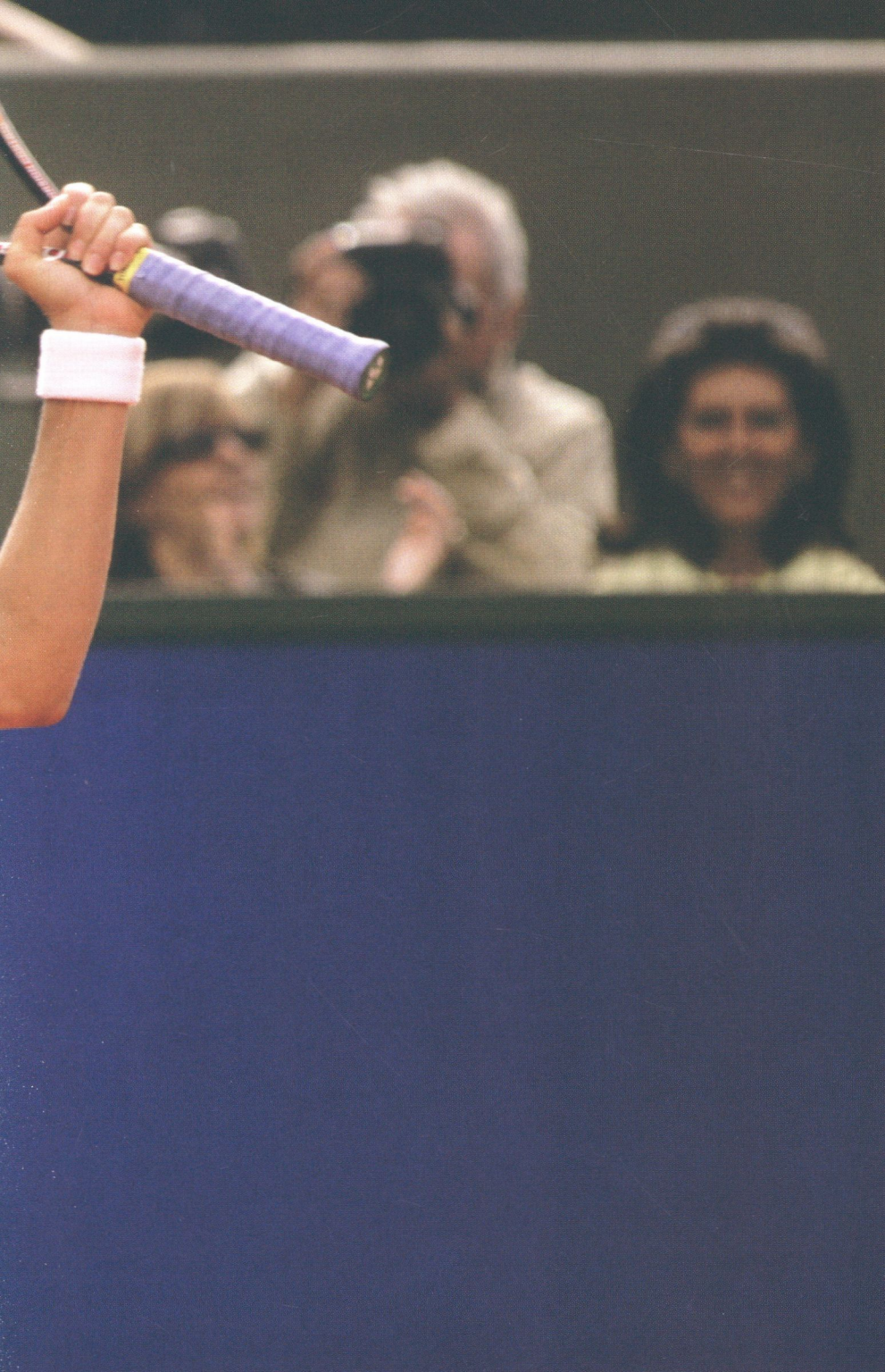
скидок на Жюстин Энен-Арденн, Ким Клайстерс или Серену Уильямс. Называя Хингис лучшей теннисисткой мира, открыто восхищаясь ее игрой, Дементьева тем самым ставит себе не барьер, а ориентир, который в конце концов приводит ее к победе.

Благодаря природным физическим данным ее удары с задней линии обладают большой пробивной силой, но не на это в первую очередь обратили внимание ее зарубежные коллеги-теннисистки, когда Дементьева только появилась на мировой арене. Сильно бить там умеют многие: и Уильямсы, и Дэвенпорт, и Клайстерс, и Селеш, но вот правильно двигаться – гораздо меньше. Работа ног Дементьевой сразу получила похвалу. Для своего поколения Лена Дементьева двигается очень хорошо. Моника Селеш даже сравнила ее со Штеффи Граф, лучше которой из женщин-теннисисток не двигался никто.

Американка Линдси Дэвенпорт, которую можно назвать Лениным «клиентом» по количеству проигрышей москвичке на важнейших турнирах, прямо сказала: «Дементьева движется по корту великолепно, это ее конек». Что здесь имеется в виду? Ведь Лена не обладает скоростью Клайстерс или предвидением Хингис, и тем не менее практически никогда не опаздывает с ударом. Дело здесь не столько в раннем старте к мячу или в позиционном чутье, сколько в технике передвижения, в быстром входе и выходе из удара.

Если понаблюдать за игрой Дементьевой, то можно заметить, что на подготовку к удару она тратит на один шаг меньше, чем большинство ее соперниц. Та же Клайстерс, например, делает на два шага больше и выход из удара у нее длинноват. За счет чего такое удается Лене – за счет позиции, из которой она выполняет удар. Такая постановка ног называется open stance. Сейчас это азбука передвижения на корте, но десять лет назад, когда Лена появилась в ЦСКА у молодого тренера Сергея Пашкова, подавляющее большинство тренеров учили в старом классическом ключе – на ударе справа надо всегда ставить вперед левую ногу, а на ударе слева – правую. Это несмотря на то, что уже с 80-х годов до 90% всех ударов справа с отскока в мировом теннисе исполняются без этого лишнего шага, в открытой или полукороткой позиции. Но у нас даже молодые тренеры учили так, как их самих учили, – по старинке.

В женском теннисе удары в открытых стойках умело использует Серена Уильямс. Не вдаваясь в большие технические подробности, скажу, что такая постановка ног на форхенде предполагает отказ от этого последнего шага вперед левой ногой. Меньше шагов – быстрее подготовка к удару. Пашков часами, из месяца в месяц, отрабатывал с Леной входы и выходы из удара. На него смотрели, как на белую ворону, но он, ни на кого не оглядываясь, сделал удары в открытой стойке фундаментом игры Дементьевой, доведя удары с задней линии практически до совершенства. Лена научилась двигаться очень экономно, без потери мощи удара. Это действительно ее конек.

С другой стороны, такая фиксация на одном элементе привела к тому, что остались недоработанными подача и удары с лета. Не хватило времени. Подачу, на которую в матче приходится до 30 процентов всех ударов, Дементьевой стали ставить по существу лет с 19, что явно поздневато. На моей памяти нет ни одного теннисиста, который бы решился на такой кардинальный шаг, будучи действующим профессионалом. Технические проблемы обычно все стараются решать на юниорском или даже на детском уровне, до 12 лет. К моменту изменения своей подачи Дементьева уже входила в элиту мирового тенниса. О чем это говорит? С одной стороны, об огромном резерве ее игры, а с другой – о роли подачи в современном женском теннисе. Даже делая по двадцать двойных за один матч, а это 5 проигранных на своей подаче геймов, Дементьева умудряется выигрывать матчи и доходить до финалов Большого Шлема. Поневоле прислушаешься к маме Хингис, которая сказала однажды, что «Подача у девочек – это способ введения мяча в игру и только».

Дементьева – спортсменка развивающаяся. Часто теннисист всю карьеру играет тем же набором, каким он и начал, то есть эксплуатирует начальный багаж. Это касается не только женщин, но и мужчин. Одни не ищут новых путей по причине самоуспокоенности, другие по причине страха – а вдруг, если попробую что-то новое, пропадет и развалится вся игра. Лена одна из очень немногих, кто пробует, причем без отрыва от турниров. Ее работа над подачей не может не восхищать. Вдвоем с мамой они пересмотрели массу видеозаписей, фотосъемок, проведя настоящее исследование-разбор современной теннисной

подачи, и в конце концов отобрали как идеал для подражания движение голландца Рихарда Крайчека. Определившись с выбором, вышли на него за тренерским советом. У Крайчека, чемпиона Уимблдона-96, самое компактное, простое и вместе с тем эффективное движение, по таким подачам можно писать технические учебники. Конечно, такие мастера, как Борис Беккер и Горан Иванишевич, подавали больше «эйсов», но их подачам в силу того, что они несут массу индивидуальных черт, учить ребенка не будешь. подача Крайчека универсальна и доступна в каждой своей части.

Другой показатель – игра в финале Кубка Федерации против Амели Моресмо. Меня вообще трудно удивить, но в этом матче против теннисистки, стиль которой для Дементьевой изначально труден – комбинационный с различными вращениями и скоростями, Лена переломила себя, адаптировалась и сыграла вариативно, удивив француженку неожиданными ударами по линии и рядом превосходных укороченных ударов.

Это был финал на выезде, причем во Франции, стране, где традиции командного тенниса особенно сильны. Америка кубковые матчи не понимает, там идет чистый индивидуализм. Во Франции под кубки Дэвиса и Федерации работает вся система. Вся страна включена в дело, работают даже болельщики, которых можно назвать настоящими профессионалами. Ни в одной стране не видел такой боевой организации теннисных фанатов, хотя, скажем, в футболе это обычное дело и общества болельщиков существуют при каждом уважающем себя клубе.

Французская федерация тенниса отводит на это часть бюджета, зрителям-профессионалам, а их обычно не больше сотни, помогают с авиабилетами, с размещением, с покупкой подручных средств: свистков, трещоток, плакатов, флагов и т. д. В Москве по окончании матча капитан французов Ги Форже заказал им даже небольшой пищевой паек – бутылку коки и бутерброды с фруктами. Накрыли столы, и после матча французы еще полчаса стояли вокруг этих столиков, делились впечатлениями и подкреплялись.

За счет хорошей организационной системы и прибыли от Большого Шлема французы тратят огромные деньги на поиск и развитие талантов. В отличие от англичан, прибыль которых от Уимблдона

еще более значительна, французская система дает отдачу – достаточно вспомнить чемпионку Австралии и Уимблдона Амели Моресмо, чемпиона мира среди юниоров Гаэля Монфиса или талантливого Ричарда Гаске. Таланты они отбирают с раннего возраста и ведут их до 21 года. Конечно, с годами пирамида сужается, но даже основание получает значительную помощь – 200 детей в возрасте 9 – 11 лет получают каждый по 2000 евро в год. Есть система государственных теннисных академий с тренерским штатом и научной бригадой. В федерации каждого региона есть человек на зарплате федерации, отвечающий за селекцию, он следит за тем, как идет развитие этих талантливых детей и на что они тратят выделенные деньги: на техническое развитие, физическое или на путешествия по турнирам. Бюджет федерации – около 50 миллионов евро в год, на эти деньги можно многое сделать. Мы крутимся с пятью миллионами рублей в год, и даже с этими скромными ресурсами отдача у нас гораздо выше, чем у французов. Можно представить, что произойдет, если такие деньги дать нам.

Париж сентября 2005 года был пропитан теннисом. Французы жаждали реванша, весь город только об этом и говорил. Капитану Жоржу Говену удалось собрать сильнейший состав – играли и Амели Моресмо, и Мэри Пьерс, и Татьяна Головин, и Натали Деши. Все в боевой форме, все полны желания показать себя перед родными трибунами. На центральном корте шум стоял невообразимый, на расстоянии двух метров приходилось общаться криком – иначе не услышать. Одни машут флагами, другие дуют в дудки, третьи стучат трещотками, профессионалы делают «римскую свинью» для направленного энергетического воздействия, постоянно слышится «Марсельеза»...

В условиях такого невозможного давления выстоять могла только теннисистка с нервной системой, как у Дементьевой. Сейчас объясню, почему. Дело в том, что Дементьева в Париже своя. Она училась во французской спецшколе и прекрасно владеет этим языком. Для французов, которые отличаются редким национализмом, любой говорящий на их языке иностранец становится родным. Так что Дементьеву

во Франции принимают лучше, чем всех остальных русских, она это знает, знает, что ее любят, и использует это себе в плюс, как положительную подзарядку.

Еще когда Лена только начинала выступать на туре, то именно французские теннисистки взяли ее под свою опеку. С ней всегда охотно разминались и тренировались Натали Тозья, Натали Деши. Для новичка начальный этап вхождения в жесткий, насыщенный конкуренцией мир очень важен, многие ломаются психологически и потом долго не могут найти себя. У Дементьевой переход из юниоров в профи прошел достаточно гладко.

Вообще факторов, сложившихся в победное усилие нашей сборной в Париже, было много. Жеребьевка оказалась для нас удачной, поскольку первыми на корт вышли Дементьева против Пьерс. После обидного поражения от француженки в полуфинале чемпионата США-05 Лена просто рвалась в бой. Предыстория такова, что в Нью-Йорке москвичка начисто переиграла Пьерс в первом сете, после чего француженка взяла намеренно долгий медицинский тайм-аут, который был откровенно тактическим, и тем сбила Лену с ритма. В Париже Пьерс не решилась повторить свои трюки, но в любом случае психологически Дементьева была готова на все сто.

Против Пьерс тактика была ясна – использовать недостаточную подвижность соперницы. Я постоянно говорил ей: «Терпи, даже если проигрываешь, заставляй ее двигаться, разводи по углам и в конце концов она устанет». Так и случилось. Конечно, отгородиться от невыносимого рева трибун Центрального корта имени Филиппа Шатрие она не могла, 15 тысяч трещоток оглушат любого. Лена их слышала, они били по мозгам и временами Лена не понимала, где находится и что с ней происходит. Она даже не поняла, когда получила матчбол против Пьерс. Мне пришлось крикнуть ей со своего стула: «Лена, матчбол!», чтобы вывести ее из ступора.

Однако в отличие от всех остальных членов команды Дементьева не воспринимала французское «болевание» как направленное лично против нее, для нее эти оружие трибуны не несли негативной окраски. Она твердо знала, что на этих трибунах сидят и ее болельщи-

ки – некоторые французы при мне подходили к ней перед матчем, желали успеха, а во время самого матча ей ни разу не мешали, не сбивали, не кричали под руку. Короче, вели себя корректно. И Дементьева, единственная из всех, играла с улыбкой! Ее соперницы такой роскоши себе позволить не могли – их лица от напряжения сводило судорогой.

Получилась удивительная картина, какую редко где встретишь: 15-тысячные трибуны поддерживали не только французскую команду, но «французскую команду плюс Дементьеву», и Дементьева, не имея пресса «домашнего корта», который так часто мешает играть ей в Москве, раскрылась и сыграла по вдохновению. Совершенно противоположная, кстати, реакция наблюдалась у Анастасии Мыскиной, которую парижская обстановка подавила, зато, выступая в Москве, Мыскина неоднократно преобразалась в тигрицу.

То, что происходило с Дементьевой в Париже, не столь редкое явление – с Михаилом Южным нечто подобное происходило в Петербурге, где он победил в 2004-м и где в 2002-м стал финалистом. В Питере получился эффект родных стен вне дома: Миша знает, что питерская публика к нему очень доброжелательна, и в то же время она не так близко его знает, как московская, что «развязывает руки» и снимает лишнее напряжение.

Дементьевой, как Южному, свойственно чувство повышенной ответственности перед своими близкими, и это чувство порой настолько сковывает, что мешает им играть, что сказывается на их результатах в Москве. В Париже, за тысячу километров от дома, Лена на финальном матче Кубка Федерации чувствовала двойную поддержку – со стороны России и со стороны французов. Наши соперники об этом, конечно, не знали, даже предположить не могли, но уже по первому дню Дементьевой с командой в Париже я понял, что обстановка ей по душе, она в ней буквально «купается».

Основную ставку французы делали на Амели Моресмо. Но у этой талантливой французенки есть небольшой изъян: она, в отличие от той же Пьерс, отличается склонностью к мандражу. Таких игроков надо прижимать с самого начала, без раскачки, не давая им возмож-

ности войти в игру. Лена блестяще справилась с задачей, завязав борьбу уже в первом гейме, который пришелся на подачу француженки. Дементьева брейкнула Моресмо и в дальнейшем не ослабляла хватки.

На корте Дементьева все время пыталась рисковать, что временами приводило к метровым аутам, но ей на пристрелку всегда требуется время, поэтому я ее успокаивал: «Ты все прекрасно делаешь, здорово все бьешь, осталось только попадать». И в какой-то момент она действительно начала попадать и выигрывать. Как правило, третий сет остается за Леной за счет лучшей физической готовности, выносливости. Соперницы тоже это чувствуют и зачастую сдаются раньше времени.

Каждому свое. Сафину первые полтора сета тяжело подсказывать, потому что он кипит внутри, у него столько энергии, что она бьет через край, он считает: я сейчас всех снесу... А когда подустанет, расслабляется немного, движение становится рациональней, технически чище и тогда ему очень легко подсказывать, потому что тогда появляется ритм. К каждому игроку имеется свой подход.

Был у меня в сборной такой игрок – Александр Зверев, прямая противоположность Чеснокову: если Чесноков – камикадзе: ему говоришь, что делать, он беспрекословно тут же исполняет, то Зверев другой. Саше, например, говоришь: «Прижми его к задней линии», но пока он перелопатит внутри всю твою информацию, пока решит, что надо делать и почему, эпизод уже ушел и этого уже не надо делать. Поэтому, когда на его матчах по ходу игры возникали моменты, требовавшие немедленного реагирования, я переходил на грубость: «или делай так, или уходи». Использовал даже резкие обидные слова, чтобы Саша завелся.

Чесноков, конечно, тоже мог задуматься над моей установкой, но вопросы возникали позже, бывало, и через полгода. Подойдет неожиданно и спросит: «А вы помните, что когда-то сказали мне «бей высоко под право», а почему?» А я уже сам смутно помнил этот момент.

Рассматривая тактику ведения игры, необходимо различать и понимать саму игру. Вариантов тут два: первый – играть от того, что может твой игрок и от его возможностей, второй – строить свою тактику, отталкиваясь от соперника. Обычно их называют «план А» и «план Б». Как правило, теннисист, выходя на корт, начинает матч в своем любимом стиле и если он в этот день не приносит успеха, теннисист должен уметь перестроиться и сыграть в любой другой теннис, который принесет успех.

На переходах я, например, первым делом смотрю не на своего теннисиста, а на чужого. Оцениваю состояние: задохнулся – не задохнулся, задрожал или, наоборот, в тонусе. Например, в матче Кубка Дэвиса я первым из наших определил, что у Анри Матье в решающем матче пошли судороги. Это сразу создало дилемму: сказать Южному или нет. Решил не говорить. Почему? Да потому что Южный к тому моменту

уже нашел победную игру и лишняя информация могла бы его зажать, Миша мог начать задумываться и играть осторожней. А там нужно было, наоборот, играть свободно, рисковать.

Задача тренера – поддержать, подсказать, убедить, но здесь, как и в самой игре, критически важен «тайминг»: с советом или комментарием надо выступить только тогда, когда это имеет смысл, и говорить следует только то, что спортсмен может исполнить. В ситуации, когда соперник задохнулся или нервничает или у него пошли судороги, надо играть активнее, не давая сопернику возможности прийти в себя, поскольку соперник чисто играть не может.

Два года назад в одном из матчей подсказал Лене со скамейки: «Чего ты подаешь под право, подай по центру, по линии», а она мне в ответ: «А я не умею». В общем, все как на минном поле: любое сказанное невпопад и не вовремя слово ведет к поражению, к дискредитации.

В сущности, при абсолютно равной игре равных соперников 5 – 6 выигранных очков решают судьбу матча. В нашем парижском финале мне было абсолютно ясно, что Лене придется играть и решающую пару тоже.

Мыскина после поражения от Пьерс, когда матч был у нее фактически в руках, оправиться не могла. Пресса не преминула напомнить Анастасии ее олимпийский матч в Афинах против Энен-Арденн. Имея преимущество в решающем сете 5:1, она победу упустила. Такие поражения помнятся долго, и Мыскина в Париже психологически «подсела». С другой стороны, Лена, хотя и провела два тяжелейших матча, была на подъеме. Поэтому еще до одиночного матча Мыскиной я спросил Дементьеву:

– Как ты смотришь на то, что тебе придется играть пару с Динарой Сафиной?

– Надо так надо, – как истинный профессионал ответила Лена.

Вместе эти две теннисистки ни разу не играли, получалась пара-экспромт. Правда, в их пользу говорил тот факт, что принимали они в противоположных квадратах: Деметьева в парах обычно вставала в первый квадрат, Сафина – во второй. В этом они сочетались. Мы понимали, что Елена предельно устала, но для общей победы это был наш единствен-

ный шанс, понимала это и сама теннисистка. Шанс – это еще не победа, особенно когда на другой стороне сетки Пьерс и Моресмо. Пьерс, кстати, выигрывала в паре и Уимблдон, и Ролан Гаррос, Моресмо в паре с Кузнецовой была финалисткой на Уимблдоне. У наших таких парных регалий тогда еще не было.

Ситуация выходила довольно нестандартная, но такие ситуации требуют нестандартных решений, поэтому пара-экспромт имела право на существование. Спросил у Раузы Ислановой, мамы Динары, как она смотрит на новое сочетание? Многоопытный тренер была «за», а уж лучше матери родную дочь не знает никто. Лариса Савченко, тренер команды, также склонялась к такому решению.

Определившись с составом, я попросил Раузу заранее Динаре ничего не говорить, чтобы избежать лишней нервозотрепки. Лишь к концу мат-

ча Деметьевой отправил Динару на тренировочный корт разминаться с Сашей Волковым. Саша Динару разминал и развлекал – его легкий характер, способность словом разрядить обстановку приходится как нельзя кстати в такие критические моменты.

Конечно, Динара волновалась, до Парижа девочка никогда не играла решающие матчи, а тем более в финале. Престижная победа над парой Винус Уильямс – Корина Морариу в полуфинале против США с Верой Душевиной мало что решала. Однако я знал, что в Динаре есть кураж, который в решающие моменты важнее опыта, и что она настоящий командный игрок.

Началась решающая игра и в первом же розыгрыше французы ясно определили свои намерения – тактика запугивания. Особенно в ней преуспела Пьерс. Стоило Деметьевой подать довольно мягкую вторую подачу, как последовал мощный, в упор, прием в Динару, стоящую у сетки. Это было жестоко. Несколько ударов с лета и смеш также были направлены в тело.

Почему так действовала Пьерс? Перед ней стояла задача вывести соперников из себя, запутать, сбить с игры, а мишенью она выбрала, естественно, молодую и необстрелянную Динару. Частично тактика удалась: Динара завелась, засуетилась, пыталась ответить ударом на удар, но ошибалась. Потеря контроля обошлась нам в два проигранных гейма. Осуждать ли французов? Не стоит: решающие матчи играют без сантиментов, все это понимают. Конечно, Лена и Динара по-спортивному завелись, и злость поначалу переигрывала разум, но скоро все стало на свои места.

В данной ситуации трудно ожидать от 19-летней девчонки разумного и взвешенного поведения. Вспоминаю, как легко было вывести из себя уже зрелого Александра Метревели (эпизод в полуфинале Открытого чемпионата Франции, когда он с Сергеем Лихачевым играли пару против Настасе – Цириака). Стоило Цириаку на смене сторон назвать Метревели «жухалой», как тот вскипел, завелся и игра на том кончилась. К чести Лены, она по ходу игры ни разу не упрекнула Динару за промахи, она вообще не из тех, кто цепляет партнера за ошибки.

Что еще характеризует Дементьеву? Потрясающая самоотверженность, иногда граничащая с безрассудством. Выкладывается на матчах на сто десять процентов. Однажды играла Ролан Гаррос со сломанным ребром. Перед отъездом подралась с братом в их маленькой комнате, где развернуться негде и которую она с ним долго делила. Грохнулась на острый угол и – перелом. За день до отъезда на Открытый чемпионат Франции, все впопыхах и времени на рентген не было.

Диагноз ставили уже на месте, в Париже, и на первый матч ее забинтовали так, что дышать Лена не могла, однако сыграла, выиграла и собралась следующий играть, но мама вовремя остановила – ребро, сместившись, могло и легкое проткнуть. Со слезами снималась с турнира. Конечно, ей обидно, была в хорошей форме, а тут такая нелепость, причем перед турниром Большого Шлема, но что поделаешь – это большой спорт, такое случается.

Лена любит играть много турниров, ее устойчивая нервная система позволяет это делать. В отличие, скажем, от Жюстин Энен-Арденн, которая лимитирует свои выступления десятью турнирами в год, Дементьева любит быть в тонусе, поэтому, когда травмы выбивают ее на месяц-другой, ей тяжело бывает входить в игру.

Девушка с характером (Вера Звонарева)

«**С**ама» – ключевое слово в биографии Веры Звонаревой. Сама на тренировку, сама – за уроки, сама – на другой конец света, в США, играть турниры, сама себе голова... Редкая самостоятельность для спорта, где опека близких людей играет столь важную роль. Если взять первую «десятку» сильнейших теннисисток мира, то никого: ни французенку Мэри Пьерс, ни американок сестер Уильямс, ни бельгийку Ким Клайстерс, не говоря про бельгийку Жюстин Энен-Арденн, не оставляли без присмотра ни на один день, все имели рядом или родителя, или тренера, а часто и того, и другого, потому что, с одной стороны, соблазнов много, а с другой – трудности легче преодолевать в коллективе. Их в индивидуальном жестком профессиональном спорте хватает.

Однако исключения тоже бывают, и Звонарева – одно из них. В 17 лет Вера, придя с очередной тренировки домой, попросила у мамы с бабушкой денег – съездить на турнир. Не просто в Красногорск – в Америку! Однако те долго не думали, собрали, сколько могли, – на билет хватило. Вера упаковала сумки и отправилась через океан – пробиваться в профи. Случай уникальный, если вспомнить, что Вера не десятый ребенок в семье, а единственный. Ничего – доехала, устроилась у подруги-теннисистки, колесила по турнирам и клубам, выигрывая свои первые взрослые матчи. Никто ее с пути истинного не свернул, сама во всем разобралась.

Вера росла в семье, которая называется у нас «неполной», – мама Наташа воспитывала дочь сама, родители развелись, когда Вера была совсем маленькая. Однако определение «неполная» в данном случае некорректно, поскольку не учитывало бабушку, Веру Мартыновну. Ее вклад в воспитание девочки был равноценен присутствию любого, самого расчудесного отца. Распределение ролей в семье Звонаревых, таким образом, было вполне традиционным: один – добытчик, другой – закрывает «тылы», просто в роли «добытчика» выступала мама, а бабушка взяла на себя домашний очаг.

Специальность тренера-преподавателя лечебной физкультуры давала Наталье не только основную зарплату, но и возможность приработка, правда, времени на личную жизнь не оставалось, но зато на то, что-

бы записать дочь в разные спортивные секции, денег хватало. Бабушка после рождения внучки сразу уволилась с работы, хотя занимала очень уважаемую должность начальника отдела труда и зарплаты в Госкомстате, и занялась воспитанием Веры. Эффективность такого «нестандартного», хотя и типично российского расклада (помните песню про девчонок, на которых по статистике меньше ребят?) можно оценить по «конечному продукту». Ребенок вырос всем на зависть, в том числе и своему теперь далекому «американскому» папе.

Как воспитывается сильная личность? Хотя бы тем, что когда двухлетний ребенок начинает застегивать пуговицы на пальто, спешить ему на помощь не надо – надо дать ребенку время покопаться и запутаться в петлях самому. У бабушки времени и терпения на это всегда хватало. «В том, что Вера добивалась успехов, работала над собой – полностью бабушкина заслуга», – считала Наталья Звонарева. Сначала фигурное катание, плавание, а уже потом теннис – отличный стартовый набор. На смотрины к заслуженному тренеру России Екатерине Ивановне Крючковой девочка пришла уже по-спортивному закаленным ребенком – подвижным, с хорошей координацией. А если к Крючковой попадала хорошая девочка, то за ее будущее можно было не волноваться.

Маму Вера на тренировки не пускала, а та и не настаивала. «Мама, может, потому не вмешивалась в тренировочный процесс, что с самого начала отдала меня в хорошие руки – к Екатерине Ивановне Крючковой, – считает Вера. – Катерина Ивановна ездила со мной на все детские турниры, а мама только рада была, что тренер во мне заинтересован. Она сама была спортсменкой (бронзовый призер Олимпиады по хоккею на траве) и понимала, что теннис – моя работа и я должна ее делать с тренером-профессионалом».

По словам Катерины Ивановны, пестовавшей Веру одиннадцать лет, у Веры с самого начала был виден характер плюс хорошая голова. «Умный теннис я любила», – рассказывала Крючкова. Когда Вера делала в теннисе свои первые шаги, ярче других на кортах мира горела звезда швейцарки Мартины Хингис, прозвище которой было дано по игре – «хрупкий терминатор». Не обладая выдающимися физическими данными, Мартина побеждала за счет того, что идеально читала на корте

комбинации соперниц и оказывалась в нужном месте еще до того, как мяч отлетал от их ракеток. «Она заставляет тебя делать удары, которые при других обстоятельствах ты делать не должна», – заметила Венус Уильямс, в шутливом негодовании на то, что Хингис читает теннисные мысли соперниц на расстоянии. Катерина Ивановна была влюблена в умницу-швейцарку.

Когда Крючкова сказала своей маленькой ученице: «Ты будешь играть», – девочка согласно кивнула головой и полностью положилась на тренера. Чтобы развить в восьмилетней теннисистке тактическое чутье, Крючкова обычно садилась возле корта и подсказывала, куда играть, – в те годы подсказки на детских турнирах были разрешены. Вера до сих пор вспоминает, как тренер ей советовала: «Бей повыше под лево!» или «Только под право!». Мысли тренера ученица ловила на ходу и, следуя установкам Крючковой, к 16 годам в своем дебютном Кубке Кремля обыграла Лену Бовину, стоявшую под № 148, и сыграла в трех сетах с самой Анной Курниковой. «Я с детства в нее верила, – заметила Екатерина Ивановна, – она мои тренерские мысли воплощала».

В добавление к ясной голове был у Веры Звонаревой и еще один необходимый в спорте талант – девочка была вынослива и в конце затяжных матчей не сникала, а была способна на «финишный рывок». Чего ей не хватало, так это «взрыва» в ногах, быстрого старта к мячу, так необходимого именно теннисисту. Однако все поправимо, если знать, как и над чем работать. ОФП Вере ставил муж Екатерины Ивановны, строил ей весь мышечный аппарат, Вера с детства была маленькой и худенькой. Супруги Крючковы работали с девочкой системно и индивидуально и эта работа благодаря вере ученицы в их общее дело, приносила радость.

Любопытно судьба поворачивает. В «звезды» по 84-му году прочили рослую и видную Лину Красноруцкую из Обнинска, которую тренировали родители. Лина предлагала очень быстрый, агрессивный теннис и уже в 15 лет была чемпионкой мира среди юниоров. Вера на фоне такого мощного напора казалась таким тоненьким беленьким «ягненком». Прошло каких-то пять лет, и в «десятке» сильнейших теннисисток мира среди взрослых действительно стояла фамилия девочки 84-го года рождения

из России, но это была не Красноруцкая, а Звонарева. «Ну Веруня дает!» – удивился народ, когда в Филадельфии 19-летняя москвичка смела с корта саму Дженнифер Каприати 6:0,6:1 – так беспощадно с бывшей первой ракеткой мира никто не расправлялся. Победы над Шараповой, Мыскиной... Многим в это трудно было поверить, ведь даже у Крючковой были девочки поинтересней Веры...

На что способна «маленькая плакса», теннисная Москва увидела в 1997-м. На московском турнире «Найк Мастерз» в финале «девочек до 14 лет» встретились две лучшие ученицы Крючковой, и победа досталась Вере! Победитель соревнования получал в подарок поездку на международный итоговый чемпионат «Найк» и перед этим большим финалом две девочки повели себя совершенно противоположным образом: Веру ответственность подстегнула, а Иру, ее соперницу, – придавила. Такие нюансы говорят тренеру о многом. Крючкова про себя отметила: если ученик фанат на тренировке, а на соревнованиях подсаживается – это неоптимистичный показатель. И действительно: когда пришел момент перехода в профессиональный жесткий мир, в решающем 1999 году, Ира Терещенко сказала, пахать больше не могу, а Звонарева пошла вкалывать.

Человеку со стороны Вера на корте не всегда покажется такой крутой девчонкой. Нередко бывает: проиграет пару мячей - и покраснеют глаза, наполнятся обидой и слезами и полетит в фон ракетка... Кричит себе: «Ты что, спятила? Возьми себя сейчас же в руки!» На сменах сторон, при всем честном народе, болельщиках и официальных лицах, сидит себе девочка и ревет в полотенце... «В большинстве случаев я вовсе не плачу, – отрицает Вера. – А когда сижу на стуле, закрывшись полотенцем, то просто пытаюсь отогнать ненужные мысли и сосредоточиться на матче. Конечно, слезы тоже текут – нахлынут эмоции, злость, раздражение и они потекут сами собой. Но иногда это даже помогает – поругаешь себя, выплачешь негатив и сразу начинаешь играть лучше».

Эту Верину особенность хорошо изучили и соперницы, и их «внешней слабостью» не проведешь. «На это не стоит обращать внимания, – считает Настя Мыскина, – можно самой расстроиться за Веру и упустить нить игры. Вера хотя и плачет, но борется до конца и слезы на качестве ее игры никак не отражаются».

Мама считает, что рев дочери не был связан со счетом матча, а шел от максимализма, от желания выиграть каждый мяч. «Вера могла выигрывать 6:0, 6:0 и рыдать, так как отдала два-три мяча, – вспоминала Наталья. – Утешать ее в таком случае не требовалось, надо было дать возможность выплакаться».

На «Чайке» вся работа была поставлена на Веру. С 15 лет ей приглашали личного спарринга и Крючкова тренировала обоих, и Веру и спарринга, для обоюдной пользы. Кажется, все сделала Екатерина Ивановна для своей ученицы, однако, оглядываясь назад, она находит возможность и самокритики. «Наверное, я своей требовательностью пресинговала Веру, – задумывается Крючкова, – мне хотелось, чтобы она поскорее вошла в элиту, может, я где-то передала». И, сделав паузу, добавила: «Дело еще в том, что я не могла быть второй за Верой, а ей в связке «тренер – ученик» нужно было чувствовать себя лидером».

Как, скажем, вела себя в похожей ситуации тренер Крючковой и Ольги Морозовой легендарная Нина Сергеевна Теплякова? Она уходила

на вторые роли, а для души набирала себе новых маленьких девочек – Олю Зайцеву, Свету Черневу, Таню Сафонову... Ее Морозова потом спрашивала: «Зачем вам, Нина Сергеевна, снова этот детский сад?» По словам Екатерины Ивановны, Теплякова так отвечала своей звездной ученице: «У тебя, Оля, не лицо, а судорога, а у меня тут банты, белые юбочки...»

Морозова платила Тепляковой стопроцентным доверием и когда кто-то обращался к ней с советом по поводу ее тенниса, она неизменно отвечала: «Вы лучше с Ниной Сергеевной это обсудите!» В современном профессиональном теннисе такие отношения между тренером и учеником невозможны и то, что Крючкова вырастила девочку с нуля до теннисистки мирового класса при полном доверии родителей, уже редкость. Учеников переманивают, родители иногда неоправданно требовательны и, чем больше людей окружает перспективного игрока, тем труднее построить долгосрочные отношения, устраивающие всех.

Верин нынешний антураж очень колоритен, никто из наших теннисисток не имеет более яркой группы поддержки. В нее, помимо специалиста по ОФП, входил и занимал центральную роль тренер, Лекс Керрингтон, обаятельный афроамериканец. С ним Вера познакомилась в Вашингтоне, где Лекс тренировал перспективных юниоров, в том числе и российских, и поначалу использовала его как спарринг-партнера.

Широкая натура Лекса, прошедшего рабочий путь от воспитателя, а точнее, перевоспитателя, малолетних преступников, до тренера элитного спорта, вбирает в себя и учение Ницше, и дружбу с Боллетьеры, оставляя при этом место для Достоевского (правда, в адаптированном для американского читателя варианте), и современного американского философа Ноа Холмского. Чтобы понять его характер, надо представить себе группу «Любэ» и Эдди Мерфи в одном лице. «Малыш, – говорит он Вере, – слушай!» И Вера слушает. Русский язык дается Лексу легко и говорит он на нем смачно и с задухновенной интонацией.

«Главное, – считал тренер Веры, Лекс Керрингтон, – «позитивная подпитка», т. е. установка «ты – супер, бейби!». Вы, русские, – продолжает Лекс, – имеете общую черту, она называется «нетерпимость несовершенства». И эта черта никак несовместима с теннисом или с любым

другим спортом на высшем уровне. Конечно, это может довести игрока до определенных хороших результатов, в этом нет сомнения, но когда надо сделать еще один решающий шаг на самый верх, надо менять подход и исходить из того, что каждая ошибка, которую ты делаешь, не трагедия, а шаг в направлении твоей цели...»

Российско-американский дуэт просуществовал больше двух лет и у него были свои результаты. Одному в любом случае в теннисе не выжить. Это признает даже суперсамостоятельная Вера: «Когда трудный момент, иногда посмотришь на тренера и сразу какая-то энергия появляется, хочется бороться до победного. Поэтому мне так нравится играть Кубок Федерации, когда Шамиль Анвярович и Лариса сидят и поддерживают нас со скамейки». Может, именно Вера Звонарева станет героиней и лидером нашего следующего победного Кубка Федерации, какими уже были Анастасия Мыскина в Москве и Елена Дементьева в Париже.

Шамиль Тарпищев

Вечный, волнующий всех тренеров и родителей вопрос: из какого ребенка вырастет чемпион, а из какого нет. Ответить на него очень сложно, тем более, что среди тех, кто сейчас успешно играет среди профессионалов, есть масса «отбракованных» в свое время детей. Дело здесь не столько в плохой квалификации тех, кто отбирает, сколько в разнице развития каждого ребенка. Кто-то развивается позднее, кто-то раньше. Кто-то в десять лет не может ни одного матча закончить без рева, кто-то по мячу попадает на десятый раз, кто-то весит на десять килограммов больше нормы. Кто-то, наоборот, все выигрывал среди 12-летних, зато потом пропал, затерялся... У французов на этот счет разработана целая теория: детей они делят на «скороспелых» и «позднеспелых». Первых они быстро выпускают в соревнования и обкатывают довольно интенсивно среди юниоров, зато «позднеспелых» берегут, выдерживают и начинают по-настоящему нагружать лишь годам к 15.

Уникальный, по-моему, пример – французенка Северин Бремон, недавняя четвертьфиналистка Уимблдона. К такой «позднеспелости» не были готовы даже сами французы. Удивительно не то, что никому не известная

теннисистка с рейтингом за первую «сотню» прошла от квалификационного разряда до четвертьфинала крупнейшего турнира мира, а то, что на свой лучший результат она вышла в 26 лет. Для сравнения, Мартина Хингис, взявшая в руки ракетку в два года, успела за то же время стать первой ракеткой мира в 17 лет, бросить теннис в 22 года, не играть три года и вернуться в 25 лет. Путь Бремонд был лишен подобных потрясений. По иронии судьбы на Уимблдоне-06 Хингис проиграла в 3-м круге японке Аи Сугияме, которую в двух сетах обыграла затем за выход в четвертьфинал Бремонд.

Карьера француженки не вписывается ни в какие каноны. Начала играть в десять лет, что по современным меркам безнадежно поздно. Юниорские турниры не играла вообще – тоже редкий случай. Самые мелкие профессиональные турниры с призовым фондом 10 тысяч долларов начала играть с 18 лет. В 18 лет сыграла один подобный турнир и в первом же матче получила травму, в 19 лет – сыграла второй, тоже проиграла на старте, а в 20 лет выиграла свои первые два профессио-

нальных матча. Нельзя сказать, что Северин проглядели – трудно принять всерьез переростка, ничего не игравшего до 18 лет! И тем не менее в четвертьфинале Уимблдоне она, а не протеже Федерации тенниса Франции. Надо понимать, что стиль, которым играет француженка – одноручный удар слева, постоянная нацеленность на выдвигание вперед, к сетке, приносит успех не сразу. Но именно разносторонний теннис продлевает карьеру тому, кто его исповедует.

Думаю, таких примеров со временем будет все больше и больше, а вундеркиндов на кортах – все меньше и меньше. С одной стороны, тренеры и родители поняли, что раннее натаскивание девочек редко приводит к чему-то хорошему и гораздо чаще – к нервному и физическому срыву. Число загубленных по вине родителей и тренеров талантов нельзя оправдать единичными «хеппи-эндами». С другой стороны, в современном женском теннисе на первые роли стали выходить разносторонние теннисистки, такие как Моресмо и Энен-Арденн. Чтобы научить игрока всей технической палитре, требуются время и терпение.

Мне кажется, в ближайшем будущем средний возраст теннисисток на Туре заметно «повзрослеет». И теннису это будет только на пользу.

В помощь тренерам, ищущим будущие таланты, придумана масса тестов, физических и психологических, в серьезных академиях это обязательный элемент отбора. Мы, как всегда, пошли еще дальше и уже сегодня можем проводить тесты на генном уровне, где по одному анализу крови можно узнать и спрогнозировать и игрока. Нами была утверждена медико-фармакологическая программа на 2006 – 2008 гг., которую совместно с Федерацией тенниса России разработали выдающиеся специалисты Н. Д. Дурманов и П. И. Лидов.

Существует и играет огромную роль опыт самого тренера, но и при всем опыте и достижениях науки стопроцентной гарантии не дает никто. Невозможно предсказать, что такая-то девочка через десять лет выиграет Большой Шлем, можно лишь заметить, что у ребенка есть потенциал на большую игру и кардинально помочь в процессе подготовки.

Всех детей, которых приводят в теннисные академии, можно условно разделить на три группы: к первой относятся те, чей талант несомненен и виден с раннего детства – это Мартина Хингис, Роджер Федерер,

Жюстин Энен-Арденн, Ким Клайстерс... Такие дети рано добиваются успеха и удерживают свое преимущество над другими и на профессиональном туре.

Ко второй группе относятся те, у кого шанс «пятьдесят на пятьдесят». Именно они и составляют на 90% современный мировой теннис. Классический пример – Магнус Норман, вполне заурядный игрок, который мог бы никогда не подняться выше первой сотни, но стал первой ракеткой мира, причем в компании таких высококлассных игроков, как Пит Сампрас, Андре Агасси, Пэт Рафтер... Конечно, всего на пару недель, но стал же! За те пять лет, что швед выступал среди профессионалов, он успел выиграть 12 титулов, заработав четыре с половиной миллиона долларов одними призовыми. Совсем неплохо для середняка.

И наконец, к третьей группе относятся практически безнадежные «статисты», чьи родители должны иметь под рукой мешок денег, чтобы дети выиграли хотя бы один матч на профессиональном туре. Их определить проще других, и сказать родителю правду – обязанность тренера. С другой стороны, я считаю, что если ребенок проявляет к игре большой интерес, то даже не имея потенциала вырасти в профессионального игрока, он не теряет время зря. Теннис станет ему другом на всю жизнь. Теннис формирует характер, который ох как поможет в жизни.

Причин, почему тот или иной ребенок становится чемпионом, может быть масса. Не отправили бы, скажем, Светлану Кузнецову или Игоря Андреева в Испанию, неизвестно, как бы сложилась их теннисная карьера. Не попали Настя Мыскина к Святославу Мирзе, выросла бы она в игрока суперкласса? Не имей своего корта семья Хенманов, вырос бы хороший теннисист из их сына Тима, мальчика со средними способностями? С другой стороны, получи в свое время помощь грузинка Нино Лаурсабишвили, первая ракетка мира среди девушек, или Елена Погорелова, бывшая по мячу не хуже Дэвенпорт, стали бы они игроками высокого класса? Всего не предусмотреть, остается только работать, находя удовлетворение в самом процессе и не заглядывая далеко вперед.

Забраковали, не приняв в теннисную секцию, девятилетнего Андрея Ольховского, хорошо, что родители отвели его в другой клуб. Не делала

ставку на Алену Лиховцеву хороший тренер Лилия Карпова, отмечая «тяжелые ноги», Анна Чакветадзе далеко не с первого урока попадала ракеткой по мячу, от нее отворачивались известные тренеры, но родители верили и тащили. Родительская вера и Анино упрямство были вознаграждены сполна – сегодня девочка занимает ведущие позиции в мире, а ведь чтобы она заиграла, с тренера стекло сто потов.

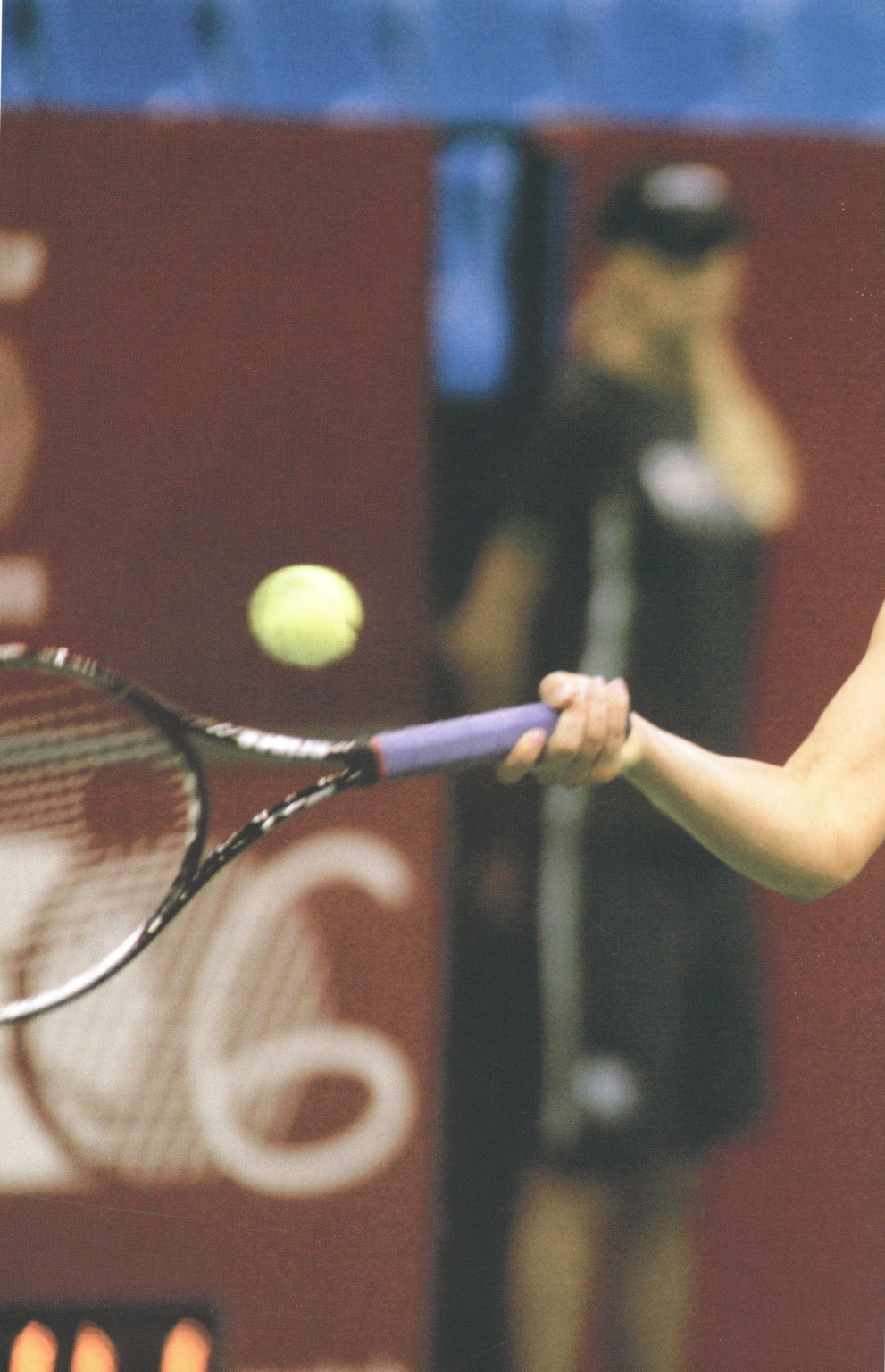
Марка Филиппусиса исключали из австралийской юношеской сборной из-за скверного характера и лени, Игорь Андреев ничего не мог выиграть даже в Москве лет до 15, пока тренировался в «Спартаке». Не вызывал большого энтузиазма селекционеров 16-летний Патрик Рафтер, будущий двукратный чемпион США, его не приглашали даже в сборную мальчиков родного штата Квинсленд... Сафину в свое время «проглядел» Боллетьеры. Примеров масса, поэтому даже мнение опытного специалиста не всегда бывает верным, и правы бывают те родители, которые борются за своих детей, несмотря ни на что.

Обратных примеров, кстати, не меньше. Большие надежды возлагались, например, на Лину Красноруцкую, на Эшли Харкелод, на Александру Стивенсон, на Мирьяну Лючич, но никто из них по тем или другим причинам не смог реализовать себя в полной мере. Многие тысячи ушли на раскрутку лучшего юниора Европы до 14 лет шведа Эрвина Элесковича или чемпиона юношеского Уимблдона Диего Наргисо, но во взрослом туре они себя не проявили.

Веру Звонареву тоже не торопились приписать к звездам. Верила в нее по-настоящему лишь одна Екатерина Крючкова. Я помню Звонареву по юношеским турнирам: физические данные не самые видные, технику осваивала трудно, из-за этого и тактический арсенал был несколько ограничен, но при этом выбилась в первую «мировую десятку», тогда как многие более талантливые девочки не могли разменять и «сотни».

Одновременно с Верой в группе Екатерины Ивановны занималась еще одна юная теннисистка, Ира Терещенко, выразительная, атлетичная, на год старше Веры. На тренировках Ира не оставляла Вере никаких шансов, разделявала «под ноль».

– С кем ты возишься, вот Терещенко – она звезда! – советовали Крючковой.

– Подождите, Вера еще себя покажет, – отмахивалась Екатерина Ивановна. Вере она говорила:

– Ты будешь играть! Я тебе обещаю, только работай.

Девочка поначалу только свечки кидала, а они мало кого впечатляли. Обучать ее технике тоже было непросто: когда у ребенка присутствует яркая индивидуальность и свой конкретный почерк, «причесать» такую под общий шаблон – задача большого терпения. Однако агрессия, столь необходимая в современном теннисе, в Вере проявлялась: она очень хорошо чувствовала, когда следует обострить игру, и часто могла безнадежную защитную ситуацию на корте сменить на контратаку. Раскрытие такого игрока – заслуга тренера, сумевшего разглядеть и понять индивидуальность, а также то, за счет чего этот ребенок в дальнейшем будет побеждать.

Вполне возможно, попади Вера к другому тренеру, который не обладал бы такими опытом и интуицией, как Екатерина Крючкова, затерялась бы и пропала как игрок. Крючкова в своей работе всегда делала скидку на индивидуальность, среди ее учеников встречались самые разнообразные характеры и стили. Подвижную психику Звонаревой она оберегала ревностно и, что подходило для других, не спешила «вешать» на маленькую Веру. В теннисе нет единых рецептов. Мне, например говорили: «Теннисисты сборной должны за год отрабатывать на корте 1200 часов». Если бы я точно следовал этому указанию, то такая теннисистка, как чемпионка СССР Марина Крошина, была бы загублена в первый же год тренировок со сборной. Крошина, отрабатывая у меня 700 часов, обыгрывала тех, кто имел вдвое большие нагрузки. Во всем нужен индивидуальный подход.

Звонаревой надо было подбирать короткие, но интенсивные тренировки. Крючкова делала двухразовые занятия, но по полтора часа. Или час технической тренировки, а потом – через перерыв – игровая тренировка. Она видела, что девочку нельзя было грузить объемами в первую очередь из-за нервной системы, и все делала так, чтобы психика ученицы оставалась свежей.

С другой стороны, Верина индивидуальность, то что она нелегко поддавалась корректировке и норовила сыграть по своему, может быть по-

ставлено Звонаревой в плюс. Если в ребенке есть стойкий собственный стержень, значит, будет на что опереться в трудных матчах. В психологических тестах упрямство – одно из важнейших качеств чемпионского характера, шведы ставят его по важности на второе место. Другой может быть податливым, как пластилин, лепи из него хоть Борга, хоть Федерера, но нет своего – и в критических ситуациях игрок расклеивается и теряется.

Прелесть тенниса в том, что, будучи технически сложным видом спорта, в нем найдется место разным по стилю и характеру игрокам, чем больше разнообразия, тем больше выигрывает теннис.

Я отметил выше, что настойчивость и помощь родителей играет большую роль, однако во всем надо соблюдать меру. История Каприати оказалась с хорошим концом, ее удалось реабилитировать от наркомании, девочка вернулась на корт к победам и славе. Американка стала-таки первой ракеткой мира, чемпионкой Франции и Австралии. Гораздо меньше повезло хорватке Мирьяне Лючич, хотя таланта у той было не меньше.

В 14 лет эта рослая блондинка выиграла чемпионат Австралии среди юниорок, через год – пару с Мартиной Хингис на взрослом чемпионате Австралии, а в 17 лет вышла в полуфинал Уимблдона – стремительное начало. Видя ее подачу и форхенд, специалисты не могли не удержаться от сравнений со Штеффи Граф. Однако до графовской целеустремленности Лючич было далеко и спустя два года после ее уимблдонского успеха про хорватку уже никто не вспоминал. Не выдержав экзамена славой, девочка с помощью американских советчиков сбежала из родного Макарски в США, прихватив с собой мать и четырех братьев и сестер. Лючич убегала к свободной и счастливой жизни, но реальность оказалась другой. В отсутствие отца не нашлось тренера, который мог бы заставить ее работать с полной отдачей, а без этого чемпионом не быть. 22-летняя Лючич уже давно не тренируется и возвращаться в спорт не собирается – пишет книгу о своей неудавшейся карьере. На что живет ее большая семья – неизвестно.

Родители, конечно, ради своих детей готовы на все, но в погоне за результатом, бывает, перегибают палку, прикладывая к воспитанию фи-

зическую силу. Девочек, кстати, бьют чаще, чем мальчиков, и причем не только отцы, но и матери, наверное, по той простой причине, что 16-летнего парня так просто не побьешь – даст сдачи.

Мама Звонаревой в этом смысле человек уникальный. Она в тренировочный процесс не вмешивалась совсем. Как не вмешивались, скажем, родители трехкратного чемпиона Уимблдона Бориса Беккера, хотя теннисом интересовались. Беккер-старший по профессии был архитектором, одним из его проектов стал теннисный центр в Леймене. В этом самом центре под руководством талантливого тренера югослава Бориса Брескавара тренировался Борис. Сюда же привел свою шестилетнюю дочь продавец автомобилей Петер Граф.

- Слушай тренера! – внушал Беккер-старший сыну.
- Он выгнал меня с тренировки...
- Значит, было за что...
- Я только спросил, зачем надо бегать десять кругов по стадиону...
- Значит, сейчас наберешь его номер и извинишься.
- У меня ноги болели-и-и...
- Звони сейчас же!

Культуры разные – немецкая и российская, но мысль одна: Петер Беккер полностью доверял Борису Бресквару, как Наталья Звонарева – Екатерине Крючковой. На их счастье, тренеры оказались грамотными и заинтересованными и вывели детей в большой спорт.

Екатерина Крючкова, кстати, наследница по прямой одного из лучших советских тренеров – Нины Сергеевны Тепляковой. Теплякова – это школа советского женского тенниса, она воспитала десятки мастеров спорта, лучшая из которых, Ольга Морозова, выступала в финалах Уимблдона. Прослеживается преемственность традиций: Теплякова учила Крючкову, а Крючкова подготовила Звонареву. Морозова, кстати, полтора года успешно работала с Еленой Дементьевой. Практически все ученицы Тепляковой сами стали теннисными тренерами, причем хорошими.

Теплякова имела свой, характерный стиль работы и свой боевой пост. Помню, на тренировках она садилась на стул за задней линией и под каждый удар комментировала игру своих учениц:

- Оля, согни ноги!
- Света, жди кресса!
- Оксана, кинь поглубже под лево!

Постоянный суфлеж приводил к тому, что даже самые безнадежные девочки начинали чувствовать ситуацию и принимать на площадке верные решения. Тренер передавала им свое понимание тенниса, которое помогало в матчах самостоятельно принимать верные решения.

Но такое доверие учеников надо сначала заслужить – в этом и состоит искусство тренера. Теплякова вела своих девочек с семи лет и до семнадцати, а часто и дальше, причем ее влияние не ограничивалось теннисным кортом. Они приходили к ней со всеми своими жизненными проблемами тоже. Собственных детей у нее не было, поэтому 24 часа в сутки Теплякова жила интересами своих учениц, дети слушались и беззаветно ей верили. Такая близкая многолетняя работа давала результаты, потому что была основана на глубоком понимании своего игрока.

На Западе такой стиль не распространен, долгосрочные отношения «тренер – ученик» большая редкость. Максимум на что людей хватает – два-три года. Повышенной ответственности там не любят, наоборот, стараются ограничиться указаниями типа: «Давай-давай!» и «Держи внимание». Теплякова ответственности не боялась, учила детей, как считала нужным, и в Союзе им не было равных.

Последняя инициатива Женской теннисной ассоциации – разрешить тренерские консультации во время матча. Кодовый язык между теннисистом и его группой поддержки существует давно, у каждого он свой: кто-то кепки меняет, кто-то меняет свое место на трибуне... Некоторые теннисисты смотрят на своего тренера после каждого розыгрыша, прямой показатель того, что самостоятельно думать этот игрок не может. Сейчас открытые подсказки разрешены лишь на матчах Кубка Федерации, но в ближайшем будущем игроки смогут спрашивать совета у тренера по ходу игры в индивидуальных турнирах. Довольно противоречивое решение, с другой стороны, лишняя острота теннисного действия всегда на пользу зрителям.

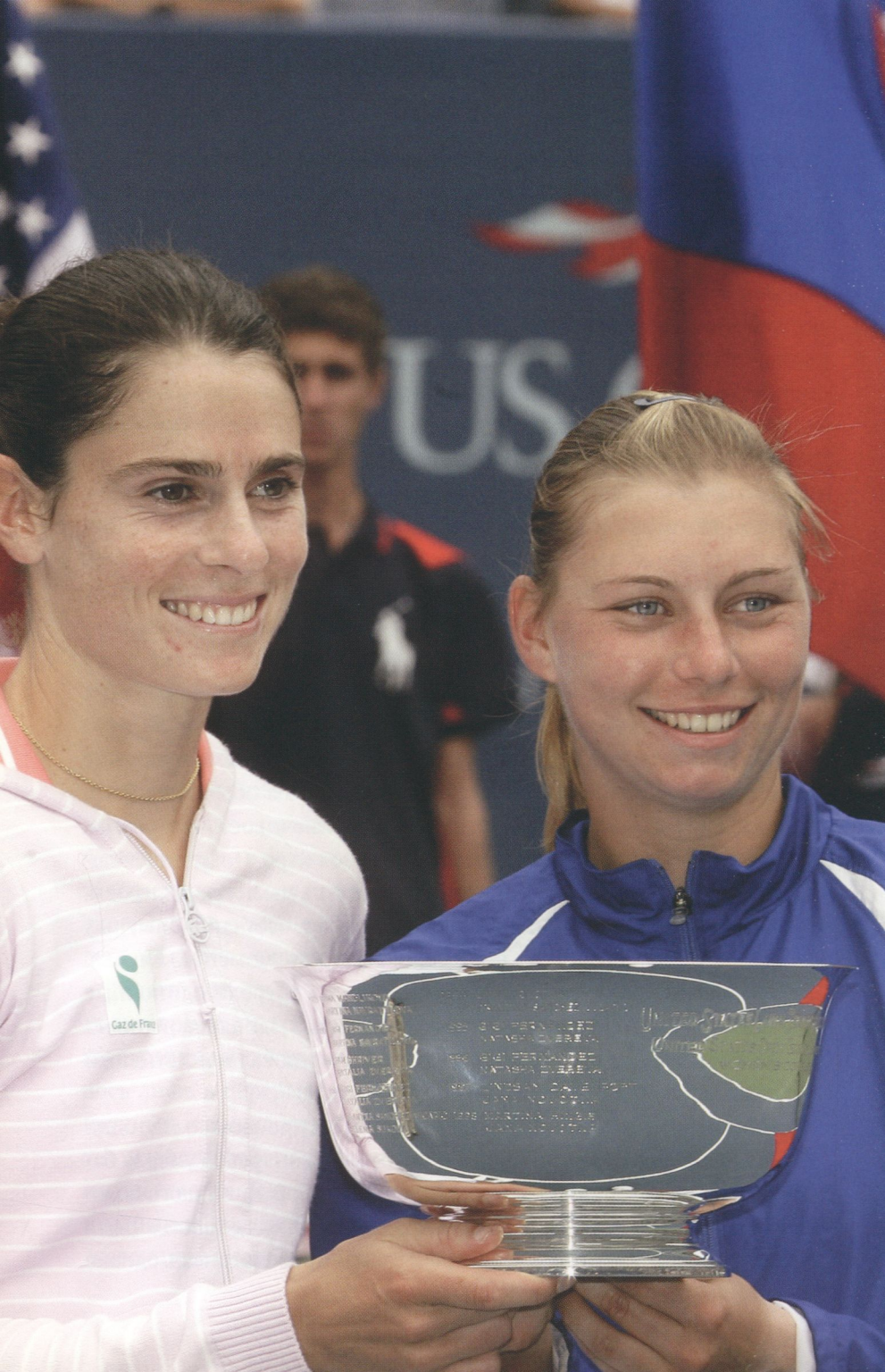
Кстати, несколько лет назад на АТР Tour разрешили, правда, в порядке эксперимента, тренерские подсказки на личных турнирах. Подсказки ограничили во времени – консультироваться с тренером разрешалось лишь в перерыве между сетами. Так вот в Сиднее, где проходил крупный мужской турнир, фавориту Андре Агасси выпало играть против малоизвестного француза. Первый сет показал подавляющее преимущество американца. Перед вторым игрокам дали пятиминутный перерыв, и Брэд Гилберт, тогдашний тренер Агасси, махнул тому рукой. Агасси подошел и они некоторое время о чем-то оживленно болтали.

Дальше произошло необъяснимое – Агасси вернулся на корт и проиграл следующие два сета, а с ними и матч. Скоро этот дуэт распался и Гилберт переключился на Энди Роддика. При этом Гилберт справедливо считается в теннисном мире одним из лучших тактиков игры, он и книгу написал, полную практических советов: «Победа любой ценой».

...Главное для себя испытание на прочность Вера Звонарева прошла в нашем победном финале Кубка Федерации 2004 года. Тогда мы объединили ее с Настей Мыскиной играть решающую парную встречу. К тому моменту счет финала Россия – Франция был 2:2. Момент критический. Объективно по результатам выступлений лучшим парным игроком команды была Алена Лиховцева, у нее на счету 20 парных титулов, в парном рейтинге она стояла в первой тройке. Была и Светлана Кузнецова. Я думаю, ее не нужно представлять, все знают, как она может играть парную комбинацию. Казалось, мы имеем ряд беспроигрышных вариантов. Однако не все было так просто и прямолинейно и два лучших игрока не всегда самый выигрышный вариант, если дело касается пары. В ход всего поединка вмешалось множество психологических моментов, которые влияли на качество игры спортсменов.

Я рассуждал так: у 29-летней Лиховцевой внутреннее напряжение росло от минуты к минуте, что проявлялось даже в обычной жизни – она забывала, куда клала свои ракетки. Забывчивость – признак стресса. Стресс – плохой помощник решающей игре. Поведение Алены было понятным: все считали, что у французов мы легко выиграем, а когда от тебя ждут только победы, это нагружает, особенно опытных игроков, которые как никто понимают важность момента. Случай, когда опыт не помощник. Кузнецова неудачно сыграла одиночные игры и явно была не в своей тарелке – подавлена. У Звонаревой опыта было поменьше и по этой самой причине отсутствовал и негативный опыт тоже.

По ходу подготовки к матчу, за три дня до Кубка, произошло еще одно событие, повлиявшее на мой выбор игроков, – у Звонаревой умерла бабушка, на руках которой та выросла. Похороны, особенно такого близкого человека, очень эмоциональный момент. Понимая ее состояние, я кандидатуру Веры на одиночные встречи даже не рассматривал, однако

Gaz de France

UNITED STATES TENNIS
SHERWOOD STANLEY
AND
MARTINA HINGIS
WOMEN'S SINGLES
CHAMPION
2002
AT THE
AUSTRALIAN OPEN
MELBOURNE
AUGUST 18, 2002

United States
Tennis

пара представлялась совсем другим делом. Мысль была такая: в Веринной ситуации даже финальный матч Кубка Федерации был второстепенен. Главным было семейное горе и доминанта решающего матча ее не давила. Звонарева наш финал в те дни воспринимала не как стресс, мы считали ее выход как переключение от трагичных семейных дел. Я знал, что на корте она не попадет в то нервное состояние, которое не позволит ей играть нормально. Так и произошло. Вера в паре держала свою сторону, как стена, принимала практически все подачи подряд, не сделал ни одной ошибки. Статистика подтвердила, что прием у Веры был почти стопроцентный.

Определился со Звонаревой, но кого дать ей в пару? Настя Мыскина выиграла два матча – хоть уставшая, без эмоций, но уверенная в себе. У меня сразу в голове определились тактические варианты: обе хорошо принимают, поэтому подача не будет определяющей. С задней линии они французенок переигрывают. Так и получилось. Хотя у соперниц было четыре сетбола и неизвестно, что бы случилось, выиграй они один из них.

А потом все, честно говоря, решает опыт, интуиция. Иногда бывает, принял решение вечером, а утром встал и чувствуешь, что решение принял вчера неправильное. Раньше я вел на каждого игрока картотеку, кто какие удары использует, в каких ситуациях, куда подает в какой момент и т. д. и практически не ошибался. Разминка начинается, начинают люди играть, а мне уже ясно, кто выиграет. Это сейчас, когда в силу объема выполняемой работы за многими игроками уже не уследишь, – молодых много, всех отмечать не успеваешь, просто мельком посмотришь, возьмешь что-то на заметку и все, – на систематическое поддержание картотеки времени нет. Если доверить кому-то вести картотеку за меня, то все получается совсем по-иному, впечатления уже не мои.

Поддержать теннисиста важно, но надо чувствовать ситуацию. Бывает, скажешь после поражения: «Не расстраивайся!», – а она плачет еще больше. Надо находить другой подход: или в шутку все обернуть, или вечером позвонить, пойти чай попить, или кого-то из команды послать, проверить обстановку. Но это вопрос психологи-

ческого портрета каждого. Бывает, что лучше оставить человека в покое, выждать время, а на кого-то надо, наоборот, накричать сразу, чтобы привести в чувство.

В принципе я чувствую всех своих теннисистов, но раньше получалось лучше. Все-таки всему свое время, я потихоньку двигаюсь в древнее поколение, существуют и возрастные границы. Моя задача сейчас – сделать команду, чтобы каждый снимал свой пласт взаимоотношений по «горизонтали». Ну, например, Александру Волкову легче меня удастся найти общий язык с Николаем Давыденко. А Андрею Южному легче общаться с Рудневым, чем Волкову. Так я и пытаюсь создать сейчас эту лестницу, где бесконфликтно существовали бы все поколения и все работало на одну цель. Если этого нет, дело рассыплется. У девочек такую связку обеспечивает Лариса Савченко-Нейланд, но ей посложнее, т. к. мамы пытаются участвовать во всем. Мне легче, я человек спокойный, вывести из равновесия меня трудно, поэтому на женские эмоции реагирую хладнокровно. Это качество спасало по жизни от многих конфликтов.

Очень сложно взаимодействие личных тренеров, когда видение личных интересов в тренировочном процессе между ними не совпадает. Командная цель требует, конечно, другого. Работать с девочками легче, но окружение сложнее, с другой стороны, культура тренировочного процесса у девочек выше, чем у ребят. Они более дисциплинированы и исполнительны. Так и просчитываешь все варианты, чтобы команды работали без сбоев.

Ощущения... У меня их было достаточно. Например, играли мы как-то в Монако Кубок Дэвиса, хозяева, конечно, пригласили в казино «Централь». Выдали фишки для игры в рулетку. Обязательный атрибут приемов. Я свои кому-то отдал, стою наблюдаю, как играют другие. Вдруг чувствую – выпадает – 17. Говорю Борисову – ставь все фишки на 17. Успел-таки уговорить до стука молоточка и действительно – выпало 17, чувство не подвело.

Похожий момент случился на Уимблдоне-75, где в финале должны были встретиться два американца: 32-летний Артур Эш и 23-летний Джимми Коннорс. Ажиотаж вокруг матча был приличный, первый раз за

всю историю турнира высший приз оспаривал темнокожий теннисист, но явным фаворитом выходил молодой и амбициозный Коннорс.

Однако у меня на этот счет были другие мысли. Перед финалом говорю Володе Голенко: «Пойду-ка поставлю на Эша, у меня два фунта командировочных осталось», при этом называю счет, количество сетов и геймов, с которым он выиграет. Голенко, как руководитель делегации, в предчувствии последствий, меня останавливает: «Да нет, играть нельзя», в Советском Союзе тотализатор был разрешен только на ипподроме. В общем, отговорил, и что вышло? Чемпионом Уимблдона, как я и предсказывал, стал Эш, который победил в четырех сетах и именно с таким счетом, какой я определил. Тотализаторский котел получился тогда на 35 тысяч фунтов – никто ветерана в расчет не принимал, угадал один я, но мне его выиграть не дали – время было не то.

Легко ли оседлать удачу? *(Светлана Кузнецова)*

Про чемпионку США 21-летнюю Светлану Кузнецову говорят много, но, пожалуй, самый необычный комплимент дал ей тренер Веры Звонаревой афроамериканец Лекс Керрингтон. «Кузя – вот это супердевушка, – определил Лекс. – Для меня она наполовину «афро», у нее такая душа... в ней столько ритма, энергии, просто обалдеть! Она такая клевая!» Короче, «ураган» и только.

В один из своих дней рождения, который приходится на Уимблдон, «Ураган» расхаживала по Уимблдону в майке с гербом Советского Союза и крупной надписью СССР на его фоне. На спине был написан полный текст гимна. – «Где вы такую красивую майку взяли?» – интересовался заинтригованный народ. Кузя отправляла всех на московский Арбат. «И много у вас таких?» – «Три!» Англичане Кузю любят с гербом или без герба и узнают чаще, чем родной российский болельщик. Как увидят на улице, сразу руками машут. «Иду из супермаркета одна с молоком, черешней, медом, – рассказывала Света, – а мне с противоположной стороны улицы начинают кричать из бара: «Светлана!», я посмотрела, помахала рукой и они как начали мне хлопать! Я стою, не знаю, что делать, потом ушла поскорее, засмушалась». Но вообще смущение и Света не две близкостоящие вещи, хотя начинаются обе на «с».

...С победой на чемпионате США 19-летнюю Светлану Кузнецову лично поздравил губернатор ее родного Санкт-Петербурга, пригласив на прием, а к Борису Николаевичу Ельцину Кузя пошла знакомиться сама, не дожидаясь приглашения, запросто. «Сначала я немного засомневалась, – призналась Света. Что же я подойду и скажу «Здрассьте, я ваша тетя!»? Тут мне вовремя посоветовали: «Все ждут, пока к ним подойдут, а ты возьми и подойди сама, прояви инициативу». Очень хороший совет, и поскольку я люблю быть другой, то пошла и поздоровалась».

Ельцин Свету обнял, поздравил с победой на чемпионате США, сказал, что у него дома 700 кабельных каналов и он все матчи наших девушек смотрит, ни одного не пропускает.

....Апрель 2004-го, за кулисами Дворца спорта Лужников 19-летняя Светлана Кузнецова, игрок сборной России, гоняет с охраной в футбол. Поставила одного на ворота из заградительных барьеров, другого по-

ставила против себя и закрутила карусель. Матч Кубка Федерации Россия – Австралия был закончен, зал быстро пустел, девчонки разъезжались по домам – Настю Мыскину увез шофер, Алену Лиховцеву – муж, Лариса Савченко-Нейланд пошла отмечать победу на банкете, а Кузя пинала мяч, как будто не было трехчасового нервного матча против австралийки Алисии Молик. «Светочка, не устала?» – спрашивал проходящий народ. «После побед не устают», – смеялась та им в ответ.

Похожую страсть к футболу из теннисисток демонстрирует только Маша Кириленко, но у нее отец футболист. У Светы родители от любых мячей, будь они футбольные или теннисные, были далеки, славу фамилии принесли колеса – семья Кузнецовых самая знаменитая велосипедная семья Советского Союза, если не всего мира. Мама – шестикратная чемпионка мира, Галина Царева, папа – Александр Анатольевич, знаменитый тренер, воспитавший пятерых олимпийских чемпионов, в том числе велосипедиста всех времен и народов Вячеслава Якимова, старший брат – серебряный призер Олимпиады. Сидеть бы Свете в седле, если бы отец не расформировал свою женскую группу. Но Кузнецов трезво рассудил, что в условиях начала девяностых две команды ему не потянуть и спонсоров на женщин не хватит. «Надо искать Свете другой вид спорта», – решено было на семейном совете. Энергия из пятилетнего ребенка была ключом и эту энергию надо было использовать в мирных целях.

Тут-то и возник большой теннис как «план Б», к которому Александр Анатольевич отнесся поначалу очень скептически. Однако последнее слово оказалось за мамой и Галина Царева начала последовательную переориентацию дочери: снимала с велосипеда и вела на корт – она в отличие от папы была уверена, что именно на корте Светино будущее. В домашнем архиве Кузнецовых-Царевых есть пленка, где шестилетняя Света наблюдает за папиной тренировкой в Крылатском. На девочке полная велоформа: велотуфли, велосипедные мамины шорты, майка большого размера, а в руках вместо руля – ракетка. «Я там нашла какую-то стену и настукивала, пока другие тренировались на треке», – вспоминала чемпионка США.

Теперь, по прошествии стольких лет, Света всегда подчеркивает, что без мамы ничего не добилась бы. «Мама стала изучать теннисную ли-

тературу, взяла под контроль мои тренировки, ругалась с тренерами, когда думала, что они сачкуют», – вспоминала Света. Короче, из велочемпионки Галина Царева стала настоящей теннисной мамой.

Задача была не из самых легких. Кузя – человек улицы, велосипедные гонки по питерским переулкам, футбол с мальчишками до синяков и ободранных коленей – вот это жизнь! Теннис с его неспешным ритмом, плавными взмахами ракеток, белыми юбками и бантами не вызывал таких бурных эмоций. Кому понравится стоять часами на одном месте и долбить по мячу? Так думала восьмилетняя Света и в теннисный зал не рвалась. «В теннисе, чтобы что-то получилось, надо было много концентрироваться, – признает Светлана. – А я, может, чуть-чуть ленивая была, мне больше хотелось просто с детьми во дворе играть».

«Детство» продолжалось лет до 13. Своими успехами на корте в этом возрасте она была малоизвестна, скромное место во второй «десятке» российского юношеского рейтинга правильно отражает расстановку сил на тот момент. «Девочки из Москвы все время лучше меня играли, – вспоминала Света, – мне до них было далеко». В родном Питере Кузнецову считали способной, но с ленцой. Не было у девочки большой теннисной цели, да как можно думать о теннисе, когда вся семья – в седле, мамины чемпионские медали маленькая Света носила на шее не снимая, и то, что в конце концов девочка оказалась на теннисном корте – дело случая.

Теннисные тренировки в Питере продолжались ни шатко ни валко, дальше победы на чемпионате города успехи не шли и вообще возможностей тренироваться в городе на Неве было гораздо меньше, чем в столице. В Москву, однако, Кузнецовы переезжать не собирались и тогда-то и возник «испанский вариант». Четырнадцатилетнюю Свету, как в свое время Марата Сафина, родители отправили «в люди», в Испанию, правда, в другую академию – Серхио Касала и Эмилио Санчеса. Спонсоры? «Все мои тренировки и поездки оплачивали родители», – объяснила Светлана. То было в начале пути, теперь ситуация изменилась с точностью до наоборот – уже дочь спонсировала родителей, помогала отцу в строительстве велотрека в родном городе. Весь гонорар с Открытого чемпионата США она отдала ему, а это ни много ни мало миллион долларов США.

– Не обидно отдавать заработанные деньги? – спрашивают Свету журналисты.

– Моих успехов не было бы без их помощи, я рада, что могу таким образом сказать им «спасибо», – парирует чемпионка США.

В Барселонской академии много плюсов: климат, обилие кортов, спарринг-партнеров и возможность тренироваться с утра до вечера. Под испанским солнцем произошло главное – Свете захотелось работать, у девочки появилась цель: «Доказать другим (питерцам), что из меня что-то может получиться». Результатов долго ждать не пришлось. Уже через полтора года мотивированных занятий под открытым небом Барселоны, сменившим балтийскую сырость родного Петербурга, Кузнецова стала выигрывать все подряд, взлетев на первое место юношеской таблицы о рангах, выиграв чемпионат США до 18 лет. А через два года поднимала вверх Кубок чемпионата США среди взрослых. Так подтвердилась мамина мечта о теннисном будущем дочери. «Это единственный человек, из-за которого я хорошо играю в теннис, – убеждена Света, – это она выгнала меня из Питера».

Мотивация – вещь тонкая. То есть она, то ее нет. И отчего она зависит – тоже непонятно, иногда свалится, как снег на голову, а иногда днем с огнем не отыскать. Но тот, кто ее находит и способен удерживать долгое время, становится настоящим чемпионом. Причем с физическим состоянием мотивация коррелируется слабо: можно ночь не спать, читать «Идиота», а утром встать и обнаружить у себя огромный заряд энергии. «Могу проснуться рано, в три часа, и до восьми читать Достоевского, а потом выйти на корт полной энергии и уверенности в себе, – рассуждает Света, – а в другой раз специально хочешь себя завести и не можешь. Матчи каждый день и рутина заедает».

Света с мамой до сих пор живут в Барселоне, на выходные иногда ездят к отцу в Торгосу, где Александр Анатольевич бывает наездами на время своих велосипедных сборов, а это в двух часах езды от города. «Папа хочет, чтобы я еще больше тренировалась, – призналась Света. – У него же циклический вид спорта, он хочет, чтобы и у меня была постоянная дневная нагрузка». Однако сейчас папино влияние на дочки-ны дела заметно уменьшилось – строительство велостадиона забирает все его силы и время.

Восхищаясь Кузей, специалисты отмечают необыкновенную взрывную силу и «абордажную» игру теннисистки по всему корту. «Немногие девочки способны так двигаться по корту, как она, разве что Ким Клайстерс, – заметил Дмитрий Дегтярев, – но и ей до Светы далеко. Света может подпрыгнуть и шарахнуть слева так, как только парни бьют, как бьет Марат. Убивается все, что летит. Не важна точка удара – главное, встретить мяч впереди себя и как можно сильнее пробить. Это умение надо закладывать в юном возрасте... Десятка для нее не предел».

...В российской команде Кубка Федерации того звездного для нашего тенниса 2004 года Светлана Кузнецова была не самой титулованной, зато самой молодой, однако прогнозы на сезон 2004-го делались такие, что первой из россиянок Большой Шлем должна выиграть именно она. Так бы оно и случилось, наверное, если бы Настя Мыскина в матче 4-го круга Ролан Гарроса против Светы Кузнецовой не спасла «матчбол» и не вытащила почти безнадежную для себя игру со счетом 8-6 в третьем сете. Затем Настя храбро проскакала в Париже до самого серебряного кубка, но и Кузнецова закончила год со своим золотым «серебром»: в сентябре в Нью-Йорке она поднимала над головой трофей чемпионки США. US Open получил первую русскую чемпионку, для России в тот год это был третий подряд титул Большого Шлема.

Любопытно, что знаменитая велосипедистка Галина Царева свой первый чемпионат мира выиграла тоже в 19 лет, и уже после чемпионата США мать призналась дочери, что, отправляя ту в Нью-Йорк, сердцем чувствовала, что Света свой первый большой титул возьмет именно в 19 лет. «Поэтому, даже не видя вживую ни одного матча, мама знала, что в Нью-Йорке у меня все хорошо. Материнское сердце устроено по-особому», – отметила Света. Победный для Кузнецовой Открытый чемпионат США ее родители смотрели дома.

В финале против Дементьевой Света наступала 34 чистых выигрыша, 23 из которых пришлись на удар справа. «Если не веришь в себя, в то, что можешь выиграть, не стоит играть, – подытожила свой успех чемпионка. – Все зависит от того, что ты хочешь от своей жизни. Некоторые

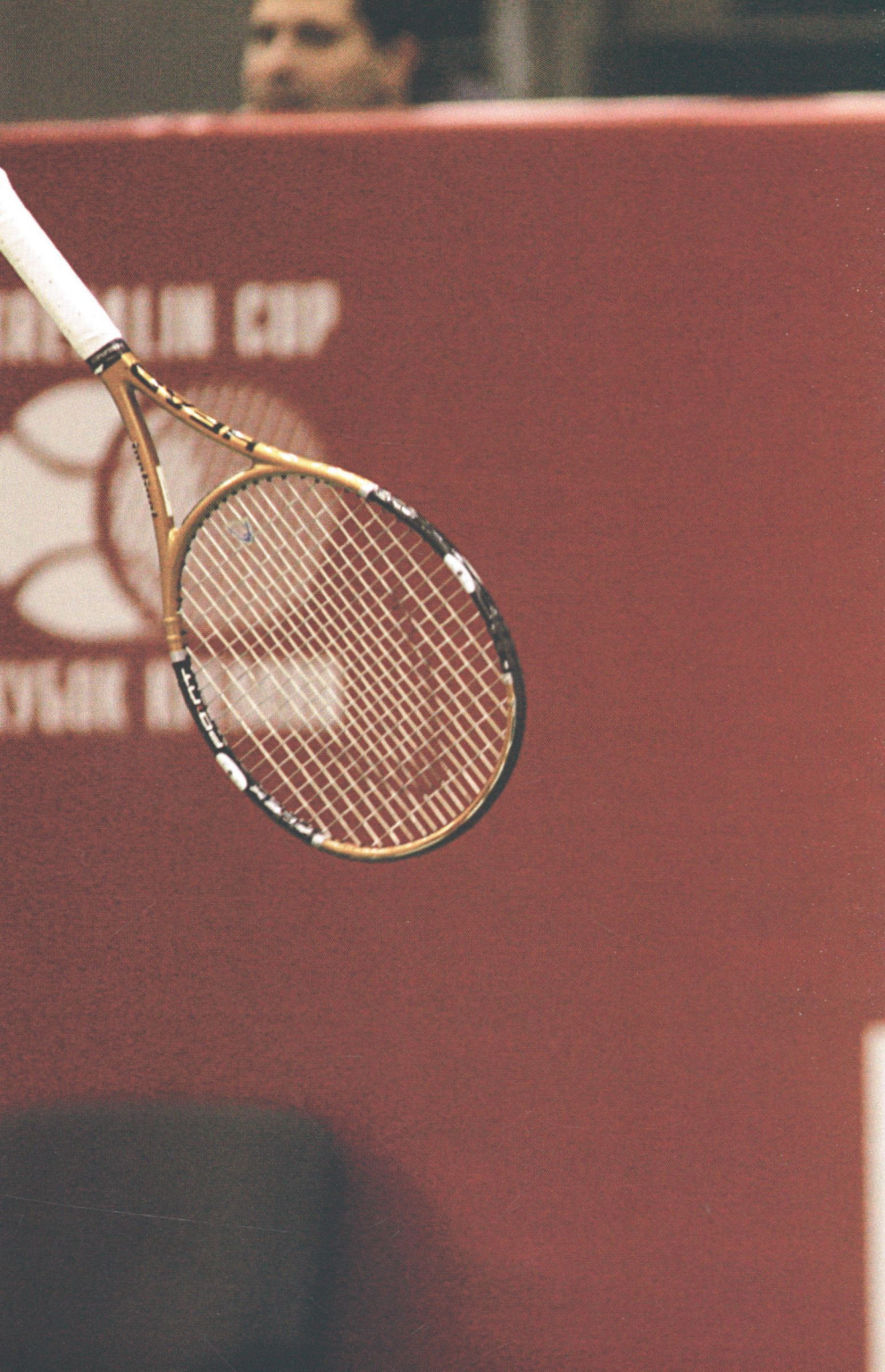
теннисисты играют, чтобы заработать, другие потому, что их заставляют родители, третьи для того, чтобы было чем заняться. Что касается меня, я хочу славы. Я очень хочу, чтобы люди помнили мое имя».

...На Кубке Кремля-2004 наблюдалась любопытная картина. У двери пресс-зала стояла живая очередь человек из десяти, за дверью сидела новоявленная чемпионка США и принимала каждого, кто просил ее об интервью. Если учесть, что до этого 19-летняя звезда полчаса отвечала на вопросы официальной пресс-конференции, а потом еще минут сорок на вопросы спонтанной неформальной пресс-конференции, образовавшейся прямо у ее стола, то такой поступок достоин восхищения. «Хватит вопросов, – волновалась пиар-менеджер WTA Tour Вани Восбург, – Расходитесь, господа!» «Спокойно, Вани, – махала ей рукой из-за плотной стены журналистов Света. – Мы тут очень душевно сидим».

«Ничего не понимаю, – сдавалась представительница WTA, – ничего подобного на Туре никогда не видела». Общение шло на русском, которого Вани не знала и тройне нервничала, поскольку оставалась вне разговора, а разговор, естественно, оставался вне ее контроля. Профсоюз женского тура любит контролировать своих игроков на правах собственника, ограждая их от прессы, тренеров и даже родителей.

Курсы по общению с прессой теперь входят в обязательную программу подготовки теннисных профи, и с некоторых пор ответы девушек перестали отличаться друг от друга. Взяв распечатку очередной пресс-конференции, трудно сразу определить, кто проводил интервью: Ким Клайстерс, Даниэла Хантукова или, скажем, Амели Моресмо. Но с Кузнецовой все по-другому. Если родная пресса хочет общаться с Кузей, а Кузя хочет общаться с прессой, то кто ж ее может остановить?

«Вани, – кричит Света через весь зал Ванни Восбург, – сколько у нас людей в «золотом списке»? Пятнадцать?» «Золотой список» – это неофициальное деление игроков по их маркетинговой ценности. Закрытая для журналистов информация. Задолго до своей победы на Уимблдоне Маша Шарапова уже стояла там в первой группе вместе с чемпионками Больших Шлемов Жюстин Энен-Арденн и Сереной

Kryzhenko
UKR

FILA

GUINNESS

FILA

Уильямс. Ванни дергается, слегка меняется в лице и ответ повисает в воздухе: «Я точно не знаю, это конфиденциальная информация, мне надо сначала проконсультироваться у нашего директора».

«Ну и ладно», – кивает в ответ Света и продолжает: «Я так понимаю, что в «золотом» всего 15 игроков, и столько же в «серебряном». Теннисистки поделены на группы, самые значимые в первой, не самые – в четвертой. На эти списки ориентируются директора турниров, когда встает вопрос о присутственных деньгах и других более мелких привилегиях, которые они предоставляют своим игрокам».

Разница между первой и третьей группой в «золотом списке» – целый порядок. У чемпионки США Светланы Кузнецовой «присутственные деньги» составляют 30 тысяч долларов, у чемпионки Уимблдона Маши Шараповой – 300 тысяч. Для сравнения: призовые на самом турнире – 22 тысячи за первое место. «Конечно, у Маши и фигура красивая, и денег в нее вложено больше, – соглашается Света. – Получается шоу-бизнес, но это их дело. Мое дело – играть в теннис». «Шоу, – подмигивает Света, – не всегда плохо, оно привлекает зрителей на трибуны, а если бы не было зрителей, не было бы и нас».

Шамиль Тарпищев

Кузнецова – игрок-универсал, она одинаково хорошо чувствует себя в любой точке корта: задняя линия, халф-корт или сетка – ей все равно, из любой позиции может сыграть остро и агрессивно. В современном женском теннисе это особенно важно, ведь чтобы противостоять таким разносторонним игрокам, как француженка Амели Моресмо или бельгийка Жюстин Энен-Арденн, надо самому многое уметь.

Как воспитать такую суперчемпионку? Задача не из простых и не рассчитана на быстрое решение. Было бы легко – универсалов среди теннисисток было бы гораздо больше. Причин, почему в мировом туре на пятьсот профессиональных игроков наберется лишь десяток спортсменок, которые в полной мере освоили положенное им по статусу мастерство, включая технику, много. Однако, если абстрагироваться от реальных возможностей самого теннисиста, то стиль игры определяется рядом объективных причин. Прежде всего средой, в которой рас-

тет ребенок. Сюда мы включаем три элемента: покрытие, на котором проходят тренировки и соревнования, преобладающий стиль игры ближайшего окружения, а также чему учит личный тренер. Нельзя забывать, что сам теннисист уже имеет заложенный с детства характер. Задача тренера, используя свои опыт и знания, найти к ученику верный подход. Только при условии полного доверия со стороны ученика можно рассчитывать на положительный результат.

Свободное творчество, которое демонстрирует на корте Роджер Федерер, возможно только после того, как в игрока заложен весь возможный в теннисе технико-тактический арсенал, развиты необходимые физические возможности и дано определение личностных особенностей.

Чем быстрее отскок мяча, тем короче розыгрыш очка – это понятно всем. На самом быстром покрытии, траве, очко часто укладывается в один удар – подачу и имена победителей Уимблдона подтверждают ту простую истину, что если у теннисиста хорошая подача, то на траве он может рассчитывать на успех. Неоднократные чемпионки Уимблдона Мартина Навратилова, Штеффи Граф, сестры Уильямс – все обладали лучшей подачей своего поколения. Навратилова и Граф, женщины, доминировавшие на траве дольше других, одна – девять лет, другая – семь, кроме того, обладали прекрасным резаным ударом. Специфический отскок живой поляны, низкий и стелющийся, придает резаным ударам особую силу – мяч практически не поднимается и с низкого удара атака невозможна. Если слайсом не владеешь, а им не владеет подавляющее большинство теннисисток, остается лишь поднять мяч над сеткой, создав тем самым сопернику возможность для контратаки.

Как играла Штеффи Граф? Если немке не удавалось с ходу атаковать мяч своей пушкой справа, она переходила на доведенный до совершенства слайс слева и дождалась, когда соперник выбрасывал ей поудобней мяч, хладнокровно убивала его своим форхендом. Для своего времени это была революционная тактика. Кстати, если посмотреть, как сейчас играет на траве четырехкратный чемпион Уимблдона Роджер Федерер, можно заметить, что львиную долю ударов слева он выполняет именно слайсом.

Обратное происходит на траве с верхним вращением: высокий отскок крученых ударов, который создает так много проблем соперникам на грунте, на траве нивелируется и теряет свою остроту. Однако трава, так влиявшая на стиль игроков еще тридцать лет назад, когда три из четырех турниров Большого Шлема игрались на зеленой поляне, сегодня покрытие редкое (в основном из-за дороговизны ухода) и в качестве тренировочного встречается только в Англии.

Самым практичным покрытием современности зарекомендовал себя хард, он не требует ухода и мало зависит от погоды. Америка почти полностью перешла на него в середине семидесятых годов. Отскок на харде довольно быстрый и высокий. Поддача не теряет остроту, а то, что мяч отскакивает довольно высоко – на руку игрокам задней линии. Скорость отскока дает преимущество мощным глубоким ударам, поэтому, посмотрев на теннисиста, можно определить, какой он школы. Чешка Николь Пандич, выросшая в Академии Боллетьеры, типичный представитель школы «бей сильнее, сильнее и еще сильнее». С другой

стороны, Вайдисова, в активе которой есть победы над практически всеми ведущими игроками, никогда не могла обыграть ни Моресмо, ни Энен-Ардени, ни Кузнецову.

Атакующая, пробивная игра на задней линии – визитная карточка не одного поколения американцев. В такой теннис играли и играют все теннисистки Нового Света от Селеш с Каприати и Дэвенпорт и кончая сестрами Уильямс. Но последнее время такая тактика не приносит успеха в игре с универсальными игроками, как Моресмо и Энен. То, что французенка и бельгийка стоят на первой-второй строчках мировой таблицы о рангах и делят между собой все важнейшие турниры года, говорит о том, что в теннисе произошел «мирный переворот» и на смену американскому стилю пришел более гибкий и разносторонний европейский.

Помню, Рауза Исланова, возившая Марата, а потом и Динару на смотрины в Академию к Нику Боллетьеру, была удивлена тому, как негативно там отнеслись к разнообразию. В своих тренировочных матчах Динара с успехом применяла резаные удары, однако ей такая тактика была зачтена в минус. «Как же так, – удивлялась Рауза, – зачем нужно все время тупо бить, если против этого конкретного игрока самыми эффективными были резаные удары? Где тактическая гибкость?»

Здесь мы подходим к тому, что растить теннисные таланты следует на том покрытии, которое это разнообразие поощряет – т. е. не быстром и не медленном, но начинать лучше, конечно, на грунте. Происходит вот что: чем медленнее отскок, тем труднее забить мяч, а значит, само очко растягивается на пару десятков ударов. Неэффективность «грубой силы» заставляет игрока искать другие пути к победе, игровая фантазия возрастает в цене. Выигрывает тот, чей технический набор оказывается полнее: укороченные, резаные удары, крученые свечки, короткие, выбивающие кроссы, удары с лета.

Грунт – покрытие европейское, отсюда и более виртуозное владение ракеткой европейских теннисистов по сравнению с американскими, большее разнообразие ударов. Это видно по тому, как трудно приходится сегодня в играх с неамериканцами Энди Роддику даже на его

родном харде. То что самый совершенный игрок современности Роджер Федерер появился именно в Европе, совсем не случайность. «У нас у всех есть одно общее: мы все играем в теннис, мы все выходим на корт и мы все проигрываем Федереру», – справедливо заметил хорват Иван Любичич. Между швейцарцем и всеми остальными теннисистами дистанция солидного размера...

Конечно, свои недостатки есть и у «грунтового воспитания»: если тренер не проследит, то игрок может недоработать удары с лета, с хода, а главное подачу, которая на медленном покрытии приносит мало чистых выигрешей. Вспомните хотя бы подачу Мартины Хингис. С другой стороны, этот элемент в теннисе самый сложный, и девочкам, в силу специфики их строения, дается особенно трудно. Игра с лета тоже может остаться за кадром, однако, чем лучше владеешь ракеткой и разными вращениями, тем проще освоить удары у сетки. Кузнецова, например, осваивала удары с лета через участие в парных соревнованиях, отсюда и уверенность. Причем если твой партнер – девятикратная чемпионка Уимблдона Мартина Навратилова, как было у Светы, то объем полученных знаний вырастает вдвое.

В России благодаря погоде мы имеем два сезона: один на грунте, другой – в зале на разных покрытиях. И это то, что я называю идеальной ситуацией: переход с одного на другое убивает сразу двух зайцев: стимулирует тактическое чутье и поощряет атаку. До 14 лет Кузнецова так и жила: зимние тренировки в залах, где игра идет быстрее, давали выход ее темпераменту и агрессивности. Света любит играть быстро и мощно, а летний сезон на грунте стимулировал игровое творчество. Если бы наше северное лето не было бы таким коротким, лучшего тренировочного режима и представить трудно. Разумное сочетание игры на различных покрытиях подстегивает менталитет спортсмена к необходимости владения всем техническим арсеналом. Развить и приумножить возможности и желания, заложенные в человеке, – в этом и есть задача педагога.

Заслуга Испании в первую очередь в том, что она дает круглогодичный доступ к открытым кортам, возможность играть с утра и до ночи, чего в России пока нет, а это важнейшее условие повышения мастерства: чем больше повторов, тем лучше удар. Хотя есть же Сочи с пре-

красными теннисными традициями... Открыть бы там несколько современных теннисных центров и народ бы повалил и к нам. Мне и так телефоны обрывают: «Как можно к вам приехать тренироваться?» Пока это недоступно.

– Ну так вы же и без условий столько чемпионов воспитали...

– Да, но если производство чемпионов ставить на поток, надо сначала отстроить соответствующие центры с большой пропускной способностью.

Конечно, в России необходимо создать сеть академий, не отягощенных коммерцией. Несомненно, что мы пытаемся это сделать и реальные подвижки в этом направлении есть. Уйдя от камерности вида спорта и выстроив систему на основе имеющихся достижений и знаний, мы способны накрыть нашими результатами весь мир, но время не ждет, и если не поторопиться сейчас, накроют уже нас.

Испания, безусловно, помогла Свете развиваться в теннисистку экстракласса, но вместе с тем мне, как тренеру, видны и недостатки тоже. В каждом гейме Кузнецова минимум два очка играет нелогично, а это говорит о тактических просчетах: девочку не научили самостоятельно думать. Для нее как бы не существует правил и теннисной геометрии: на кросс она с ходу отвечает ударом по линии, а с высокого мяча может сыграть укороченный, не угадать с подачей... Конечно, такая бесшабашность игры доставляет соперникам немало проблем, они ее плохо читают, но в конце концов запутывается она же сама. Проблема испанцев – что они под каждый мяч подсказывают, что делать. Точно так же подсказывает Рафаэлю Надалю с трибуны его дядя, об этом открыто говорил Федерер на Открытом чемпионате Италии.

Света играет по схеме и все время ждет подсказки. Если ждешь подсказки, то уже не творишь, а если не творишь, то опираешься не на себя, а на того, кто наблюдает со стороны. И тогда, когда не попадаешь, начинается паника, потому что нет собственной идеи. Поэтому для меня просчеты Светы – вопрос не тренированности, а отсутствия собственного «я» на корте в тактическом плане. Если ей дать возможность играть самой и самой во всем разобраться – она быстро адаптируется и результаты пойдут вверх. По логике она и Ша-

рапова должны в ближайшее время бороться за первое-второе места в мировом рейтинге, как в свое время боролись сестры Уильямс.

Что такое мандраж? Если при выходе на корт теннисист находится в состоянии возбуждения – это тоже мандраж, но мандраж мобилизующий, помогающий лучше играть. Показатель нервной системы: если в соревнованиях игрок играет лучше, чем на тренировках, значит, его уже нельзя отнести к мандражистам, потому что он управляет собственными нервами. Или наоборот, есть чемпионы мира по тренировкам, а в матчах – полная некомпетентность. С такими нужна совершенно другая работа – через убеждение и игровые схемы. То что утверждено и проработано до игры, должно быть исполнено в игре – опереться на то, что было определено заранее.

Психологическим тестированием и коррекцией занимался у нас со спортсменами Леонид Гиссен, заслуженный мастер спорта и доктор медицинских наук в одном лице. В конце шестидесятых он основал в ЦОЛИФКе кафедру психогигиены и к нему я приводил на обследование наших сборников. Рекомендации Гиссена очень помогали мне лучше понимать и настраивать теннисистов на конкретные задания. Лаборатории Гиссена я посвятил два года собственной учебы.

Гиссен выделял у спортсменов две реакции на стресс: растормаживающую и ступорную. Есть еще одна группа спортсменов, но они достаточно редки – это те, у которых возникновение тревоги практически не меняет двигательного навыка. Это очень ценное качество – стабильность двигательного навыка. Думаю, что лучшим примером такого спортсмена был швед Бьорн Борг, который на любые ситуации матча реагировал одинаково ровно и спокойно. Никто не видел Борга в состоянии повышенного нервного возбуждения или, наоборот, подавленности, казалось, его ничем нельзя было пронять. Замечено, однако, что спортсмены, добившиеся наивысших результатов, в состоянии тревоги реагируют очень небольшим, чуть заметным расторможением в двигательной сфере.

Как выходят из мандража? В упрощенном варианте тому есть два способа, в зависимости от того, к какому психологическому типу вы относитесь. Первый – через активное движение. Игрок начинает бегать

за всеми мячами, есть шанс достать или нет, не важно, надо дергаться и бежать и любое лишнее движение здесь на пользу. Второй – через расслабление: надо начинать играть не за счет силы и напряжения мускулов, а за счет маха, и на расслаблении «кидать» ракетку в мяч. Пятнадцать – двадцати минут такой игры обычно бывает достаточно, чтобы выйти из мандража.

Следующий после больших побед год Света провела с большими срывами, особенно к концу сезона. Самым болезненным из всех поражений стал проигрыш в первом круге Открытого чемпионата США, который она выиграла годом раньше. Впервые за всю историю US Open действующая чемпионка проиграла в стартовом матче. «Я ни на что не гожусь и ничего не могу», – говорила мне Света. С пятого места в рейтинге она опустилась на восемнадцатое, к концу года едва удержалась в «двадцатке». Конечно, по деньгам все выглядело прекрасно – спортсменка за сезон заработала 1млн. 250 тысяч долларов, но Кузнецова не тот человек, кого могут удовлетворить деньги, ей нужно признание.

Проигранные матчи Светы складывались по схожему сценарию: начинает активно, уверенно, выходит вперед, однако, получив хорошую ситуацию для завершения сета, сбивается на невынужденные ошибки, которые идут сериями, тут и соперник завязывает борьбу, а у Светы, наоборот, опускаются плечи, в глазах растерянность и сет уплывает из рук. Во втором сете, как правило, борьбы уже нет и всем своим видом Света показывает, как не хочется ей продолжать этот матч. Такая картина наблюдалась независимо от класса соперника.

В чем здесь проблема? Конечно, не в технических и не в тактических ошибках игрока. В данном случае мячи, летящие в аут или в сетку, следствие не физического, а психологического состояния – отсутствия уверенности в себе, в своей правоте. Уверенность – качество довольно переменчивое и напрямую связано с тем, как теннисист выступает в соревнованиях: нет побед, нет и уверенности. Рядовая ситуация: стоит теннисисту проиграть три турнира в первом же круге, как даже в выигрышных ситуациях начинает сказываться неуверенность и он начинает сомневаться и дергаться. Помочь преодолеть такие спады может спортивный психолог.

Видя, как спокойно, уверенно ведет игру первая ракетка мира Роджер Федерер, трудно представить, что у него могут быть какие-либо ментальные проблемы. Однако его сегодняшнее состояние – результат серьезной работы с психологом – в юности Федерер был трудноуправляемым подростком, которому контроль за собственными эмоциями давался очень нелегко. С парнем пробовали все: и по-хорошему – вели воспитательные беседы, и по-плохому – выгоняли с тренировок, но ничего не помогало. До тех пор, пока швейцарская федерация не подключила к работе профессионального психолога.

Этот процесс, начавшийся, когда Федереру было 16, не всегда шел по прямой, и результаты работы стали видны только лет через пять. «Я тратил слишком много энергии на негативные мысли, которые крутились с моей голове, на крики на корте, – рассказывал сам Федерер. – Это приводило к тому, что на турнирах я всегда жутко уставал задолго до финала. Часто случалось, что, доходя только до четвертьфиналов, я чувствовал себя совершенно вымотанным психологически. О том, чтобы играть две-три недели подряд, не могло быть и речи».

Такую ситуацию надо было исправлять, и с помощью психолога Федереру удалось взять свой негативизм под контроль, однако желаемого баланса не получилось: парень успокоился до такой степени, что потерял кураж и радость от игры. «Мои эмоции оказались подавлены, – продолжал Федерер, – для меня наблюдать за этими изменениями было очень странно: я бросался из одной крайности в другую. Однако с течением времени кураж стал постепенно возвращаться и я снова мог поднять в воздух кулак и крикнуть себе «вперед», я наконец получил тот баланс, который так долго искал».

Эта история со счастливым концом, но сам Федерер признает, что в поисках эмоционального баланса он был близок к тому, чтобы оставить теннис. Его пример лишний раз говорит о том, насколько важным в современном теннисе является устойчивое психологическое состояние игрока. Соревнования выигрываются головой.

...Возвращение Светланы Кузнецовой состоялось через полтора года после прорыва. Победа над Марией Шараповой в финале NASDAQ Open в Майами в конце марта 2006 г. была очень важна. Это первая победа россиянки на турнирах первой категории.

Как Кузнецова заканчивала матч – активно! При счете 5:4 и 30:15, который считается в гейме ключевым очком, пошла на обострение и пробила драйв-волей, до которого Шарапова даже не дотронулась. 40-15 – двойной матчбол! Победу Света взяла с первой же попытки, мощно пробив подачу по центру корта, и снова чистый выигрыш – «эйс». Такая уверенная концовка матча – признак хорошо сбалансированного нервного состояния.

Турнир в Майами был подтверждением того, что спортсменка на правильном пути. Света стала самостоятельной, стала смелее принимать решения, касающиеся ее жизни и карьеры. Конечно, ошибки неизбежны, но это те ошибки, которые составляют часть рабочего процесса. В мае 2006-го Кузнецова завершила реабилитацию финалом Ролан Гарроса, уступив лишь первой ракетке мира Жюстин Энен-Арденн.

Гены решают все (Надя Петрова)

Семья у Надежды Петровой не менее спортивная, чем у ее коллеги по сборной России Светланы Кузнецовой. Оба родителя прославились в легкой атлетике: мама – бронзовый призер Олимпиады в беге, отец – заслуженный тренер по метаниям, подготовивший много чемпионов и рекордсменов. Происхождение для тенниса самое подходящее: от мамы – быстрые ноги, от папы – сильные руки. Уже в 12 лет девочка по физическому развитию имела результаты 18-летних. Теннисный мяч метнула, например, на 70 метров, хотя норматив – всего 24. Такие способности на дороге не валяются и незамеченными не проходят.

Профессор Анна Петровна Скородумова была приятно удивлена: «Много теннисных девочек я тестировала, но никто так не выделялся физически в 12 лет, как Надя» – и посоветовала родителям привести девочку в теннисную академию «Динамо». «Динамо» – школа известная. Но не суждено было Наде тренироваться в Петровском парке – дорого, семье не по карману. Была также идея отвести Надю на «Спартак», показать знаменитой Ларисе Дмитриевне Преображенской, но отец в последний момент постеснялся – у той своих девочек всегда было много. Годы спустя, случайно узнав про нереализовавшиеся намерения Петровых, Лариса Дмитриевна только руками всплеснула: «Отчего было не прийти, не показать?»

Как бы то ни было, но вскоре судьба коренным образом повернула жизненный уклад московской семьи – Владимиру Петрову предложили пятилетний контракт тренера египетской сборной по легкой атлетике. Так Надя оказалась на берегах Нила, в Каире.

Там, между песков и пирамид, вдали от основных конкуренток росла, тренируясь круглый год на свежем воздухе, Надя. Не самый плохой вариант, если учесть, что в Москве теннис на полгода забивается под крышу, а самих крытых кортов – хронический недостаток. В Каире, где теннис в первую очередь – развлечение богатых европейских постояльцев элитных отелей и лишь во вторую – профессиональный спорт, ажиотажа было меньше, кортов больше.

Доступность кортов – уже половина успеха. Если под боком есть свободная и дешевая площадка, неважно где – в Америке, Европе или

в Африке, всегда есть возможность наладить тренировочный процесс – было бы желание. Владимир и Людмила были настроены самым серьезным образом помочь дочери развить свой талант. «Роль родителей очень велика, – подчеркнула Надя – все с них начинается, у них рождается идея. Надо направить ребенка на правильный путь, чтобы у самого ребенка зародилось желание и стремление стать лучшим».

Первый постоянный наставник появился у нее в Каире, родители платили за уроки, он или сам с Надей играл, или ставил для спарринга в группы к мальчикам – местных девочек рослая москвичка просто сносила. Египтянин справедливо говорил: «Бум-бум – это еще не теннис», но, чтобы научить Надю игровому разнообразию, ему не хватало технических знаний, и к 14 годам наступил момент, когда Надя не знала, как правильно держать ракетку. На ее счастье, в Каир забросило киевлянку Таню Матюхнюк, приехавшую в Египет на десяти тысячный турнир. Она помогла, подчистила Надину технику... «Таня мне хватку справа поменяла, – вспоминает Надя, – у меня она очень перекрутилась и Таня ее «выправила».

Соперниц в Египте Наде не было. Перед соревнованиями папа ее настраивал: «Ты ни одного мяча этим египтянкам проиграть не должна. Только под ноль». Надя с таким настроем выходила и играла. Если счет 6:1, то это ЧП: «Что же ты расслабилась?» Уже в 13 лет она играла в финале турнира ИТФ. Египетских турниров пятой категории наиграла и навыйгрывала вдоволь. Родители, как могли, следили за процессом: «После тренировки, которую плохо проведу, папа мне обычно лекцию устраивал, «мозги прочищал», как он это сам говорил, – рассказывала Надя. – Лекции действовали лишь на короткое время, потом я опять немного расслаблялась. Только в 15 лет, выиграв юниорский турнир на Кипре, поняла, что теннис – это мое».

На победном для себя кипрском юниорском турнире под красивым названием «Кубок Афродиты» 15-летняя Надя показала польскому тренеру Томашу Иваньскому. Томаш в свое время занимался у русского тренера и силу российской школы знал хорошо, поэтому взялся рекомендовать Надю своему богатому знакомому пану Глинскому. Пан имел хорошее хобби – спонсировать перспективных теннисисток, среди которых была польская чемпионка Марта Домаховска.

Так российская девочка, жившая в Каире, получила польского спонсора. Предложение было такое: до Надиного 18-летия все тренировочные и соревновательные расходы пан берет на себя, а его личный интерес – 70% призовых. После Надиного совершеннолетия – никто никому ничего не должен. «Мне нужно было, чтобы был хороший человек, а не только хороший игрок», – убеждал российских родителей пан. Петровы подумали-подумали и согласились.

После Ролан Гарроса пошли первые взрослые победы – в Тбилиси Петрова выиграла десятитысячник, потом в Батуми была в финале... Отправилась в Хорватию и выиграла сразу три десятитысячника подряд. И пошло-поехало.

Похоже это было на сказку, но сказкой не оказалось. В сказках все происходит по мановению волшебной палочки, в современном мире определяющий фактор – деньги и их надо сначала или заработать, или получить в кредит. При расставании со спонсором пришлось-таки семье Петровых выплачивать пану круглую сумму, которую он сам и насчитал – без этого не разошлись бы. Но к тому времени Надя уже достаточно твердо стояла на ногах и долг покрыла. «Конечно, все отношения строятся с расчетом на выгоду: вложил – получи обратно, – объяснила Надя. – Нет таких, кто вкладывает за «спасибо». Конечно, без спонсоров тоже нельзя, без них было бы гораздо тяжелее, но надо всегда знать четко, где стоишь, то есть сколько ты отдаешь и на каких условиях. Когда мы с паном рассчитались, напряжение отпустило. А то раньше чуть проиграла – звонки: как дела, что нужно, не надо ли тренера поменять или давай тренеру зарплату сократим вполчину. Он же сначала платил Глену (Схабу). Естественно, спонсоры рассуждают так: если вложили деньги, а результата нет, значит нужно менять тренера».

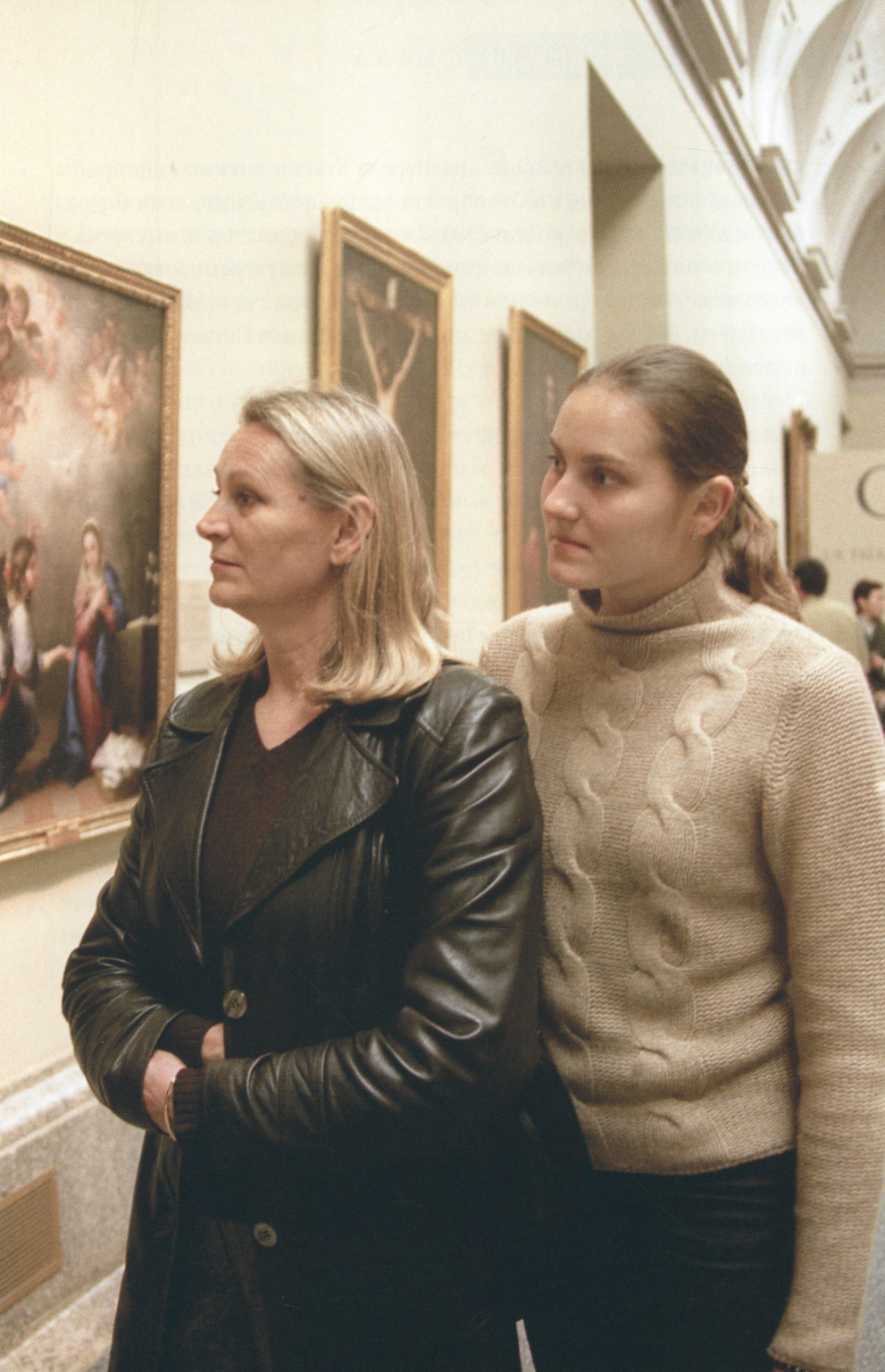
Если титулы юношеских турниров Надя собирала, как клубнику с куста – куда приедет, там и выиграет, то серьезных профессиональных побед пришлось ждать не один год. Даже и разменяв мировую «десятку» в 2004 году, Надя не спешила выиграть первый титул – тормозила на полуфиналах, в том числе и на турнирах Большого Шлема. Другие девочки, даже те, кто позднее вышел на профессиональный уровень, все обзавелись первыми победами WTA Tour. И Анна Чакветадзе, и Динара

Сафина, и Вера Звонарева, и Светлана Кузнецова, и Елена Бовина... Надя немного запаздывала. В заслугу ее прежнего тренера, голландца Глена Схааба, надо сказать, что он Надю не торопил, а только посмеивался: «Надя, как хорошее вино, «крепнет» с возрастом. Время работает на нас».

«Раньше в играх против первой пятерки у меня случались небольшие провалы по ходу матчей, – вспоминала Надя, – стараешься, играешь в свой теннис, но приходит момент и начинаешь пятиться назад. Вроде была на корте, а на самом деле витала в облаках». Зато в паре другое дело – рядом партнерша и она не даст расслабиться. Особенно успешным был дуэт россиянки с американкой Меган Шонесси. Вдвоем они выиграли парный мировой чемпионат 2004 года – Надин первый большой взрослый титул.

От парного успеха – к одиночному, и под занавес 2005 года Надя выигрывает Линц, положив конец разговорам, что «У Петровой по этому поводу комплекс». Комплексы, кстати, придумывают журналисты, существует масса объективных причин, по которым игрок может «запаздывать с первой победой». Победа в Линце была одержана в одиночку и в другом смысле – накануне Надя рассталась со своим многолетним тренером Гленом Схаабом, но на ее игру это не повлияло. «Достигнуты все цели сезона, – радовалась Надя, – я необыкновенно счастлива. Главным для меня было выиграть какой-нибудь турнир, стабильно провести весь сезон и показать высокие результаты на Большом Шлеме. Это огромный шаг вперед, он дает мне уверенность на следующий год и я могу замахнуться на новые титулы и новые победы. Линц – очень важная веха моей карьеры».

За два дня до австрийского финала будущая чемпионка решила пройти по подиуму на показе мод, устроенном организаторами. Подиумы обычно с другими именами ассоциировались – Мария Шарапова, Анна Курникова, Лена Дементьева... Надю в общем ряду представляли скорее «рабочей лошадкой», чем «гламурной дивой». Однако не спешите с ярлыками. «Ваша Петрова – это наша Грета Гарбо», – восхищались австрийские журналисты – так хороша была Надя в черном элегантном платье с декольте и вечерних туфлях. Шпилька – без

проблем! Распустила волосы, подкрасила глаза и хоть на кинопробы отправляй. Женщине, чтобы обрести уверенность, надо хотя бы раз почувствовать себя королевой. Может, свет прожекторов высветил в Наде что-то такое, о чем она сама не знала, дал уверенность в своей чисто женской, не теннисной силе. Именно этой силы, возможно, не хватало ей. Как бы то ни было, но после Линца для Петровой начался неуклонный путь вверх.

Год 2006-й Надя начала с места в карьер, давая понять, что одним Линцем и местом в «десятке» теннисистка ограничиваться не собирается – один за другим были выиграны четыре титула, Доха, Амелия-Айленд, Чарльстон, Берлин... Берлинский финал 2006 года Надежда Петрова – Жюстин Энен-Арденн был повторением финала-2005, с той лишь разницей, что на этот раз чемпионкой стала Надя. «Победа над Энен, особенно на ее любимом покрытии, была очень важна, – заметила россиянка, – я ведь у нее никогда раньше не выигрывала». Весенние успехи подняли Надю на третью строчку мировой классификации, где она обошла Марию Шарапову, отобрав у той негласный титул «первой ракетки России». После победы над первой ракеткой мира Энен-Арденн Надежда Петрова поставила себе конкретную задачу – выиграть Ролан Гаррос!

Кто бы мог представить себе такие смелые цели пять лет назад? Свое двадцатилетие Надя тогда «отпраздновала» стресс-трещиной в обеих стопах (2002). Такая травма может случиться от перегрузок, жесткого покрытия, плохо подобранной обуви и вообще неизвестно от чего. Надя не играла 8 месяцев, рейтинг с 39-го упал на 111-й. «Жутко скучное было время, – вспоминает Надя, – единственно возможный вид тренировок – велоэргометр, так и крутила колеса по полтора часа в день». Что переживает в такое время молодая здоровая девушка, представить трудно.

...Справилась с одной травмой, только стала набирать спортивную форму, обнаружилась другая, еще более серьезная – разрыв фиброзного кольца, защемление диска и 6-мм грыжа. Никакое лечение Наде не помогало. Один профессор вообще сказал, что спорт придется бро-

суть и про теннис забыть. К нему Надя ходила с мамой. Возвращались из консультации убитые, в слезах. Но слава Богу, есть в Москве центр кинезотерапии, и там профессор Бубновский поставил Надю на ноги – боли ушли, грыжа уменьшилась. В этом же центре, кстати, выхаживали потом и Динару Сафину, которой английские врачи на Уимблдоне-2004 поставили диагноз: трещина в позвоночнике и тоже запрещали играть. Чтобы так стойчески относиться к тяжелым травмам, надо быть потомственным спортсменом, потому что только профессиональный спортсмен может принять травмы как часть пути к успеху, и не давать боли остановить себя.

«Сложнее всего, – признает Надя, – это найти баланс между физическим состоянием и ментальным. Или «физика» хромает, или голова устала. А бывает и наоборот. Слишком много у нас турниров, много стартов, держаться на плаву очень тяжело».

Шамиль Тарпищев

К Надежде Петровой настоящий успех пришел позже, чем к остальным нашим звездам, после 23 лет. В 2005 году москвичка впервые закончила сезон в «десятке» сильнейших теннисисток мира, спустя год поднялась на третью строчку рейтинга и за три месяца выиграла четыре крупнейших турнира. Такие результаты – признак высочайшего класса.

Я бы не назвал это «позднеспелостью», у каждого игрока свой срок и, следуя расчетам специалистов, теннисистки должны выходить на пик формы именно к 23 годам. Так что Петрова здесь не опаздывает, скорее другие спешат.

В основе ее сегодняшних побед – отменная физическая база, заложенная родителями, и профессиональное отношение к делу, которое опять-таки идет от родителей, профессиональных спортсменов. Чего Петровой недоставало – это вариативности в игре, разнообразия ударов. По мячу теннисистка бьет преимущественно плоско, мало используя вращение, такая манера игры ведет к нестабильности ударов, особенно при нервном напряжении, но в последнее время ошибки удалось значительно сократить.

Эти чисто технические теннисные недоработки – результат отсутствия в детстве грамотного теннисного тренера. Сейчас Надя в этом стремительно наверстывает упущенное. Игру с лета подтянула за счет парной игры. Она и Светлана Кузнецова добиваются сейчас в парах немалых успехов. За счет чего – за счет уверенной игры у сетки и мощной подачи. Качественное исполнение этих двух технических элементов возможно лишь при хорошей физической подготовке и действительно – и Кузнецова и Петрова по своим физическим данным выглядят несколько лучше своих подруг по сборной России.

Игра Петровой продолжает развиваться, на приобретенном опыте идет набор технико-тактических комбинаций и можно ожидать, что в ближайшие годы москвичка будет реально конкурировать за первые места в мировом рейтинге.

Физическая подготовка в теннисе – величина основополагающая. Это должно быть ясно, как дважды два. Теннис, хотим мы этого или нет, идет по пути сокращения расстояния между игроками – розыгрыш очка в современном теннисе ведется все ближе к задней линии, а иногда и внутри ее. Такая расстановка значит лишь одно – ускорение темпа игры. А это, в свою очередь, предъявляет повышенные требования к физической форме спортсменов. Мяч от себя должен лететь так быстро, чтобы соперник не успевал подготовиться к ответному удару. С другой стороны, самому игроку надо быть настолько быстрым, чтобы всегда оказываться у мяча с запасом времени на два-три варианта удара. Недостаточная физическая готовность ведет к тому, что действия игрока становятся читаемы – чем позднее игрок у мяча, тем труднее ему справиться с ударом.

Но понимают это не все. И как следствие – откладывают работу над «физикой» на потом, мысль такая: сначала выведем на мировой уровень удар справа кроссом, а потом можно подумать, чем укрепить кисть или плечевой пояс. В теннисе лучшие результаты дает комплексный подход. На то существует методика спортивной тренировки, знать которую должен каждый специалист: что, когда и зачем воспитывается, тренируется. Следующее условие успеха – избегать монотонности, нагрузки переносятся легче, когда облечены в увлекательную форму. Под-

держивать интерес ребенка – в этом тоже состоит искусство тренера. И конечно, нельзя забывать, что все дети в силу индивидуальных особенностей организма развиваются по-разному и эти отличия в одном и том же возрасте могут составлять до трех лет.

Техника и физическая подготовка должны идти в работе параллельно. Элементарный пример: хорошую технику удара с лета можно поставить только при определенной силе кисти и предплечья. Теперь подумайте, сколько у нас девушек, умеющих хорошо играть с лета? Раздвигайте и обчелся. И не стоит тут сваливать на то, что у мужчин кисть и предплечье от природы сильнее и потому им игра у сетки дается гораздо легче. Женщинам играть не против мужчин, а против женщин и освоить правильную технику на таких скоростях не представляется неразрешимой проблемой. То же самое с подачей – для того, чтобы подавать крученую подачу, требуется крепкая спина. «Крепкая спина, – объясняют некоторые специалисты, – это не к слабому полу», хотя есть масса упражнений, позволяющих такую взять. Было бы желание и грамотный тренер по физподготовке. Как здесь не обратиться к таким специалистам, как профессор Е. И. Блюм. Блюмом разработана и успешно опробована система профилактических мер, которая позволяет избежать травматизма вообще.

По моему стойкому убеждению, прежде чем показывать новичкам технические приемы, надо убедиться, что тело к ним готово, а если не готово, то отправить ребенка не на корт, а в тренажерный зал, чтобы загодя профилактически подготовить костно-связочный аппарат к негативным для него нагрузкам.

Именно этим и занимались с дочерью супруги Петровы. Родители Нади в силу специфики своей профессии знали о физической стороне дела практически все и целенаправленно развивали свою дочь. Весовую нагрузку они, например, давали ей уже с семи лет – для многих теннисных тренеров такое немыслимо. В теннисе существует мнение, что излишне накачанный ребенок теряет в ударе мах, а значит – скорость полета мяча. В этом есть своя доля правды. Был такой талантливый чешский игрок Петр Корда – в начале девяностых он входил в мировую «десятку» и даже выиграл Большой Шлем, Открытый чемпионат

Австралии. На вид он был высокий и жутко худой, но скорость мячу сообщал покруче, чем такие «культуристы», как испанец Алекс Корретха или австриец Томас Мустер. Приезжал он и к нам, в Москву. Так вот, Корда тренажерный зал обегал за десять верст. Ребята над ним подшучивали: «Ну что Петруха, может штангочку пойдем повыжимаем?» Он только отмахивался: «Вы что, ребята, у меня тогда мах пропадет». Играл он за счет маха и тайминга – мяч бил достаточно плоско и на хорошей амплитуде замаха.

Если упражнения на силу давать с умом, строго дозировано, то можно начать и с раннего возраста. Всем бы я это не рекомендовал, надо быть таким знатоком своего дела, как заслуженный тренер России Владимир Петров, и надо очень хорошо понимать своего ученика. Надя всегда была высокой девочкой, по росту в классе всегда первая, у нее и мышца длинная. Длинные редко бывают скоростными, чтобы длинной мышце сократиться – нужна сила. Получается, без силы – нет скорости. Поэтому поневоле будешь подкачивать. Отец с Надей занимался системно, три раза в неделю, и все было расписано по упражнениям.

Или возьмем подачу. Метание в легкой атлетике и теннисная подача – два идентичных движения. Метательные дисциплины как раз и были специализацией Петрова, ученик которого, Игорь Никулин, завоевал на Олимпиаде «бронзу» в метании молота. Для него тут не было секретов. Фирменное петровское упражнение со шлангом очень остроумно и доступно по инвентарю. Дело в том, что при подаче важно в момент удара распрямить руку, потянуться вверх за мячом. Многие, особенно девочки, этого сделать не могут – слабы и спина и рука. Петров дал Наде в руки шланг, подвел к высокой перекладине и велел имитировать подачу, пытаясь при этом в воображаемый момент удара дотянуться шлангом до перекладины. Постоит Надя, помашет шлангом раз пятьдесят, потом отдых и снова за дело.

Я давал своим ученикам для имитации подачи утяжеленную в головку ракетку и заставлял выпрыгивать в момент удара вверх-вперед, распрямляя руку. Суть та же – важно знать принцип, и на его основе можно придумать много интересных упражнений... Петрова еще 16-летней подавала под 180 км/час, а это скорости, недоступные мно-

гим взрослым теннисисткам. По скорости и исполнению подача Надежды Петровой одна из лучших в женском теннисе. Это один из основных ее козырей, с помощью которого москвичка зарабатывает себе много «легких» очков – даже если соперница отобьет мяч, посланный со скоростью за 180 км/час, есть большая вероятность, что прием будет защитным, и тогда подающий игрок, выдвинувшись вперед, сможет нанести атакующий завершающий удар. Среди наших девочек полагаются на свою подачу лишь Светлана Кузнецова и Динара Сафина.

Многие сегодняшние профессионалы обращаются за помощью к тренеру по легкой атлетике, чтобы подтянуть собственную физическую форму. Мыскина, Звонарева, Сафина, Душевина делают это на постоянной основе.

К работе с нашей сборной я всегда привлекал профессионалов с кафедры общефизической подготовки ГЦОЛИФКа. Последние годы моими помощниками стали Марина Мосякова и Анатолий Глебов, в прошлом профессиональный конькобежец. Конечно, когда на подготовку к матчу отводится меньше недели, то, как говорится, перед смертью не надышишься. Тогда капитальные изменения приходится отложить в сторону и вести работу по «настройке» игрока на матч через упражнения на внимание, реакцию, частоту работы ног... Есть масса упражнений с мячами, с подсобными предметами. У нас есть весь набор, рекомендуемых программ подготовки, но как тщательно игроки их выполняют, это уже под их собственную ответственность.

Вообще тренировать девочек легче, чем парней, с ними меньше проблем, они более покладисты и дисциплинированы... Они быстрее выходят на максимальный результат. Говорят, что по девочке можно судить об уровне тренера, поскольку они играют так, как их учат, в отличие от ребят, которые играют так, как им удобнее играть. Даже если тренер заведомо неграмотно ведет работу с парнем, то его способный ученик в матче может интуитивно найти правильный вариант. Например, сколько бы Борга ни учили играть в закрытой стойке справа, он выходил на корт и играл так, как было удобно – «open stance». Девочки, которым координация и подвижность присущи в меньшей степени,

как правило, не решаются послушаться тренерских инструкций и будут следовать им с упорством дятла, пока не закрепят себе, в случае неграмотного совета, неправильную технику.

Думаю, на успехе Надежды Петровой сказалась и привычка побеждать, пришедшая из детства. Росла она в Египте среди слабых соперниц, которых всегда легко обыгрывала. Благодаря определенной изолированности Северная Африка – не самый теннисный район, девочке удалось избежать стресса, свойственного европейскому юниорскому теннису с его огромным количеством турниров, в которых по большому счету играть необязательно, если есть свой определенный план, рассчитанный на долгосрочную перспективу. Считаю, что многих детей родители губят сами, раньше времени толкая в соревновательный котел. Там они и перегорают задолго до того, как достигнут профессионального уровня. К соревнованиям надо подводить постепенно, в юношеском возрасте они не самоцель.

Сестры Серена и Винус Уильямс, равно как и Моника Селеш, намеренно не участвовали в юношеских турнирах ИТФ до 18 лет, а в возрасте 14 – 15 лет сразу вышли на уровень 10-тысячников. Уильямс, будучи непобедимыми в 11 – 12-летнем возрасте в своей родной Южной Калифорнии, были убраны их отцом Ричардом с детских турниров в пользу тренировок и школы. Юношеский теннис они пропустили полностью, ограничившись тренировками, а затем от тренировок и тренировочных матчей сразу шагнули в профи.

Моника Селеш, в 11 лет уехавшая к Боллетьеры после победы на чемпионате Европы среди участников до 12 лет, следующие четыре года нигде не выступала, а лишь тренировалась, причем за высокой оградой и в обстановке повышенной секретности. Конечно, она играла и матчи тоже, но тренировочные. Ей в спарринги приглашали теннисисток, старших по возрасту, в том числе и нашу Наташу Звереву. 14-летняя Селеш обыграла 17-летнюю Звереву в двух сетах. Для минчанки, кстати, этот удар по самолюбию оказался одним из самых болезненных.

Чем закончился эксперимент семьи Селеш? В 15 лет девочку наконец стали заявлять на официальные турниры, причем только взрослые, и она с ходу начала побеждать.

Многое зависит и от физического развития: высокие дети, как правило, не отличаются «раннеспелостью», им требуется время, чтобы «вращи» в свой размер, скоординировать руки и ноги. В ранних возрастах, как правило, выделяются мелкие и подвижные теннисисты. Но годам к пятнадцати ситуация меняется, и рост становится преимуществом.

...На Уимблдоне 2006 года в четвертьфинале одиночного разряда впервые играла 26-летняя француженка Северин Бремонд. Играла хорошо, вариативно, с постоянной нацеленностью на выдвигание вперед, к сетке, с хорошо плассированным одноручным ударом слева и мощным забивающим форхендом. Подачей она тоже прилично терзала соперниц. Но самое интересное не в этом, а в том, что первый свой профессиональный матч в одном из французских десятитысячников она сыграла лишь в 18 лет и проиграла из-за травмы. Второй – в 19 и

тоже проиграла, а третий – в 20 лет и только в 20 лет одержала свою первую победу, получив семисотый рейтинг (юношеские турниры она не играла вообще). Профессионального тренера она заимела лишь в 22 года и с тех пор продолжает неуклонно прибавлять в игре. Бремонд пригласили в сборную Франции, и специалисты уверены, что ее лучшие годы впереди.

Так что 23 года Надежды Петровой – результат хорошего планирования тренировочного процесса, рассчитанного на перспективу. Видения перспективы – это как раз то, чего многим не хватает и без чего в современном теннисе никак не обойтись.

Хронология успеха

1990

Прощай, СССР!

Сборная СССР, финалист Кубка Федерации, проиграла в финале команде США. В составе сборной – Наталья Зверева, Лариса Савченко, Лейла Месхи. Последний раз выступали как объединенная команда.

Юноши до 16 лет выиграли Кубок Мира (Андрей Медведев, Евгений Кафельников, Дмитрий Томашевич).

Девушки до 16 лет были в финале Кубка Мира.

Результаты Большого Шлема: Месхи – 1/4 финала на чемпионате США, Зверева – 1/4 финала на Уимблдоне.

Пара Савченко – Зверева – финалистки Открытого чемпионата Франции.

Мужской тур (АТР) – Андрей Чесноков выиграл Гранпри Монте-Карло, Андрей Черкасов – первый турнир Кубка Кремля.

Женский тур (WTA) – Наталья Зверева выиграла турниры в Брисбейне и Сиднее, Лейла Месхи – Окленд и Москву (над Еленой Брюховец), Наталья Медведева – Нэшвилл.

В сотне лучших теннисисток мира пять представительниц СССР (самый высокий рейтинг у Зверевой – № 12 (Белоруссия), в «сотне» также Месхи (Грузия), Брюховец (Украина), Медведева (Украина), Савченко (Латвия).

Ни одной россиянки в первой «сотне», зато москвич Чесноков под № 12!

Мировой теннис – соперничество Селеш – Граф

1997

Россия заявляет о себе

Большой Шлем – 16-летняя Курникова в полуфинале Уимблдона!

Сборная девушек России до 16 лет (Мыскина, Дементьева) выигрывает Кубок мира в Ванкувере (Канада) в сентябре. Тем не менее ни одна из девочек не вошла в мировую юношескую «десятку», лучшая – Дементьева – № 20. Мыскина под № 78. Первой ракеткой среди девушек была зимбабвийка Кара Блэк.

Сборная девушек России до 14 лет выиграла в августе мировой чемпионат в Японии, в Нагойе (Красноручка, Бовина).

Но 81-й год рождения уже никому не нужен, о чем открыто говорят агенты нашим девочкам. «На этот год квоты у нас закрыты», и подписывают контракт с совсем молоденькими – 14-летними Еленой Бовиной и Линей Красноручкой. Бовиной дают стипендию в Академии Боллетьери, где она колбасится полтора года, после чего возвращается восстанавливаться в Москву.

У Мыскиной и Дементьевой ни одного контракта. Дементьевой бесплатно выдают ракетки «Принс» – и на том спасибо.

WTA Tour – в «сотне» – четыре россиянки: Лиховцева № 21, Курникова № 32, Макарова № 87, Панова № 97.

Титул – один (Лиховцева выиграла Квинсленд), один финал (Макарова в Палермо).

Сборная Кубка Федерации выиграла квалификацию в Мировой группе против Кореи в Сеуле (Макарова, Панова).

Свои первые 10-тысячники сыграли 16-летние Мыскина и Дементьева. Дементьева выиграла Стамбул в августе, Мыскина – Батуми в октябре (в финале у Дементьевой 75 в решающем сете). Мыскина с Дементьевой выиграла пару и там и там. Надежда Петрова выиграла 10-тысячник в Тбилиси.

Мировой теннис: 16-летняя Мартина Хингис становится первой ракеткой мира.

1998

Девочка ниоткуда – Надежда Петрова

Сборная России выиграла плей-офф Кубка Федерации (Макарова, Панова) и вышла в Мировую лигу.

Девушки до 18 лет выиграли Кубок Конноли (Мыскина, Дементьева).

Девушки до 14 лет стали финалистками Мирового чемпионата (в команде Звонарева, Фокина).

«Египетская» Надежда Петрова выиграла юношескую Францию, первой из россиянок выиграла юношеский Большой Шлем со времен Ольги Морозовой.

Титулы – никаких, единственный финал показала в Ки-Бискейне Анна Курникова.

В «сотне» сильнейших теннисисток мира наших – четыре (Курникова № 13, Лиховцева, Панова, Куликовская).

Появление 18-летнего Марата Сафина – в «50», на Открытом чемпионате Франции юный москвич дошел до 4-го круга, обыграв Андре Агасси, Густава Куэртена, Даниэля Вацекка.

Мировой теннис – 18-летняя Мартина Хингис выигрывает три Больших Шлема из четырех, на Ролан Гарросе доходит до финала.

1999

Мыскина начинает разгон

Чемпионкой мира среди девушек стала 14-летняя Красноруцкая (Курникова была чемпионкой мира в 1995 г.)

Первый финал сборной России в Кубке Федерации (Макарова, Лиховцева, Дементьева, Панова) проигран команде США (Серена и Винус Уильямс, Линдси Дэвенпорт, Моника Селеш) в Стенфорде, США. Лена принесла очко престижа, победив Винус.

Девочки до 18 лет выиграли «Кубок Конноли» (Петрова, Красноруцкая).

Девочки до 14 лет выиграли чемпионат мира (Сафина, Бастркова, Братчикова), капитан – Рауза Исланова.

Большой Шлем – Курникова с Хингис выиграла пару в Австралии, стали финалистками на чемпионате Франции.

Красноруцкая выиграла турнир США (у Петровой), что стало первым чисто российским финалом юношеского Большого Шлема.

WTA Tour – Настя Мыскина выиграла первый турнир в Палермо (единственная из россиянок в этом году), Аня Курникова была в финале Хилтон-Хэд.

Первое появление в «сотне» Елены Дементьевой (№ 62), Анастасии Мыскиной (№ 65), Надежды Петровой (№ 95). Курникова – лучшая среди наших под № 12.

Мировой теннис – первая ракетка мира Мартина Хингис. Штеффи Граф, выиграв свой последний турнир Большого Шлема, Открытый чемпионат Франции, завершила карьеру. Уимблдон достался Линдси Дэвенпорт. Появление в элите сестер Уильямс – младшая Серена первенствовала на Открытом чемпионате США.

2000

Лена Дементьева в финале Олимпиады

Девочки до 14 лет выиграли Мировой Кубок (Душевина в команде).

Большой Шлем – Лиховцева – 1/4 финала Открытого чемпионата Австралии, Дементьева – полуфинал чемпионата США.

В мировой «сотне» – семь россиянок: № 8 Курникова, № 12 Дементьева, № 21 Лиховцева, № 34 Панова, № 58 Мыскина, № 62 Петрова, № 84 Жидкова.

19-летний Марат Сафин выиграл Открытый чемпионат США, Евгений Кафельников – «золото» Олимпиады в Сиднее.

Лена Дементьева – «серебро» Олимпиады.

Мировой чемпионат WTA Tour – Курникова и Дементьева – в полуфинале (Дементьева обыграла Дэвенпорт с матчбола).

Пара Мартина Хингис – Анна Курникова второй год подряд выигрывает мировой парный чемпионат WTA Tour.

Второй эшелон догоняет «Красную стрелу» (Дементьева встала в мировой классификации рядом с Курниковой).

Мировой теннис – Винус Уильмс выиграла Уимблдон и Открытый чемпионат США.

2001

Светлана Кузнецова – чемпионка мира среди девушек

В мировой «сотне» – восемь россиянок: № 15 Дементьева, № 34 Красноруцкая, № 36 Лиховцева, № 39 Петрова, № 40 Панова, № 49 Бовина, № 59 Мыскина, № 74 Куликовская.

Большой Шлем – Курникова – в 1/4 финала Открытого чемпионата Австралии, Красноруцкая – в 1/4 финала Франции.

Обе юношеские команды (юношей и девушек) выиграли чемпионат мира до 18 лет (Sunshine Cup и Connolly Cup) в Ки-Бискейне в начале декабря. Капитаны – Манюкова, Горелов. В командах – Кузнецова, Звонарева, Андреев.

16-летняя Светлана Кузнецова – чемпионка мира среди юниоров (финалистка юношеских чемпионатов Франции и США).

Кубок Федерации – Россия в финале, проиграв Бельгии (Дементьева, Бовина, Лиховцева, Петрова).

Мировой теннис – Дженнифер Каприати выигрывает свои первые два Шлема после возвращения, Открытые чемпионаты Австралии и Франции.

2002

В «сотне» десять россиянок

Кубок Дэвиса – впервые у России (обыграли в финале Францию, в Париже). В команде Сафин, Кафельников, Южный. Капитан Шамиль Тарпищев.

1987 г. р. показывает себя – Маша Кириленко выиграла юношеский турнир США, Вера Душевина – юношеский Уимблдон, обыграв в финале одногодку Машу Шарапову.

Первая «сотня» – десять россиянок: № 11 Мыскина, № 19 Дементьева, № 23 Панова, № 26 Бовина, № 35 Курникова, № 42 Лиховцева, № 43 Кузнецова, № 45 Звонарева, № 68 Сафина, № 87 Жидкова (у США в «сотне» – пятнадцать теннисисток).

WTA Tour – 11 финалов, из них 4 победы (Кузнецова 2, Мыскина 1, Бовина 1)

Мировой теннис – сестры Уильямс – первая и вторая ракетки мира, они же разыграли между собой три Больших Шлема из четырех. Серена выиграла все три.

2003

Впервые в первой «десятке» две россиянки

Сотня – 11 россиянок: № 7 Мыскина, № 8 Дементьева, № 12 Петрова, № 13 Звонарева, № 21 Бовина, № 27 Красноручкая, № 32 Шарапова, № 36 Кузнецова, № 37 Лиховцева, № 54 Сафина, № 97 Жидкова (у США – 14).

Впервые две россиянки в мировой «десятке»! – Дементьева и Мыскина, причем обе начинали в одном московском клубе «Спартак», у одного тренера Раузы Ислановой.

Курникова неофициально ушла на пенсию.

WTA Tour – 15 финалов, из них выиграно 11 (Дементьева 3 титула, Мыскина – 4, Шарапова – 2, Звонарева и Сафина по одному). Чисто русский финал в Дохе – Мыскина обыграла Лиховцеву. В финалистках также побывали – Лиховцева, Панова, Красноручкая.

Большой Шлем: Мыскина – 1/4 Открытых чемпионатов Австралии, США, Звонарева 1/4 Франции, Петрова – 1/2 Франции, Кузнецова – 1/4 Уимблдона (Кузя – большой успех в паре с Навратиловой).

Мировой теннис – 22-летняя Мартина Хингис прощается с профессиональным спортом. Бельгийка Жюстин Энен-Арденн выигрывает Открытые чемпионаты Франции и США.

2004

Кубок Федерации – впервые выиграла Россия!

Состав команды-победительницы: Мыскина, Кузнецова, Звонарева, Лиховцева. Капитан – Шамиль Тарпищев.

Большой Шлем – три из четырех Больших Шлема достались россиянкам: Францию выиграла Мыскина (обыграв в финале Дементьеву), Уимблдон – Шарапова, Открытый чемпионат США – Кузнецова (переиграв в финале Дементьеву).

Россиянки на WTA Tour – 33 финала, из которых 15 победных.

Первая «сотня» – четырнадцать россиянок! № 3 Мыскина, № 4 Шарапова, № 5 Кузнецова, № 6 Дементьева, № 11 Звонарева, № 12 Петрова, № 15 Бовина, № 24 Лиховцева, № 44 Сафина, № 55 Жидкова, № 63 Душевина, № 78 Панова, № 85 Чакветадзе, № 96 Линецкая.

Мыскина объявляется чемпионкой мира по итогам года.

Мировой теннис – доминирование теннисисток из России.

2005

Мария Шарапова – первая ракетка мира

Российская теннисистка впервые на высшей строчке мирового рейтинга.

Сборная России повторно выигрывает Кубок Федерации, фактически обновленным составом, в решающем матче против сборной Франции Елена Дементьева приносит три очка из трех. Капитан Шамиль Тарпищев.

Большой Шлем – половина четвертьфиналисток Уимблдона – россиянки (Кузнецова, Шарапова, Петрова, Мыскина)

Половина полуфиналисток Франции и США – россиянки: Лиховцева, Петрова (Франция) и Петрова, Шарапова (США).

Первая победа сборной России над сборной США – в полуфинале Кубка Федерации, в ней Мыскина сенсационно обыгрывает чемпионку Уимблдона Винус Уильямс.

Мировой теннис – первый Большой Шлем Ким Клайстерс.

2006

Россия – самая теннисная страна мира

Четвертый год подряд Россия на первом месте в мире по развитию тенниса в стране.

Большой Шлем – Мария Шарапова – чемпионка США.

Светлана Кузнецова – финалистка Открытого чемпионата Франции.

WTA Tour – Надежда Петрова, Мария Шарапова, Светлана Кузнецова, Елена Дементьева – выигрывают турниры Первой категории.

Половина первой десятки – россиянки.

Десятый год подряд юношеские сборные России выходят в финальную часть юниорских чемпионатов мира.

15-летняя Анастасия Павлюченкова выигрывает три юношеских Больших Шлема из четырех – Открытые чемпионаты Австралии, Франции и США, становится первой ракеткой мира среди девушек.

Мировой теннис – возвращение Мартины Хингис, взлет Амели Моресмо, которая выиграла и Уимблдон, и Австралию.

«Великолепная семерка» объединила лучших российских теннисисток последних лет, все они (за единственным исключением) продолжают активно играть и радовать нас своим мастерством и победами. Но не менее приятно осознавать, что наши чемпионки не одиноки и им есть, кому передать победную эстафету. В любой момент готовы поспорить за ведущие позиции мирового тенниса Динара Сафина, Мария Кириленко, Анна Чакветадзе... Когда готовилась книга, Сафина, выйдя в четвертьфинал чемпионата США, вплотную приблизилась к «десятке» сильнейших теннисисток мира. Не дожидаясь своей «очереди», активно штурмуют профессиональный теннис совсем юные Анастасия Павлюченкова, Алиса Клейбанова, Анастасия Пивоварова, Евгения Родина... Школа российского тенниса – величина в мировом спорте постоянная.

Отпечатано в типографии ООО «АзБука»

АзБука
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

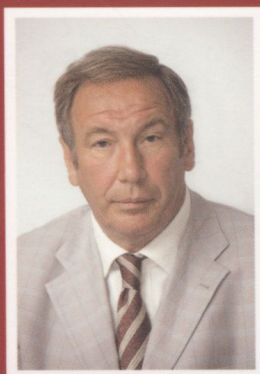
Тел.: 764-0621

Факс: 742-6220

Наталья Быканова

- профессиональный журналист, обозреватель «Теннис плюс»
- в середине 90-х работала менеджером по прессе ATP Tour
- литературный редактор книги Андрея Ольховского «Профессия – теннисист»
- КМС по теннису

Шамиль Тарпищев

- заслуженный тренер СССР и России
- капитан мужской и женской сборных России, трижды приводивший страну к победам в командных чемпионатах мира по теннису: Кубок Дэвиса (2002 г.) и Кубок Федерации (2004-2005)
- у руля сборной с 1974 г., провел 95 матчей, из них 62 на Кубке Дэвиса и 33 на Кубке Федерации. В мировом теннисе это абсолютный рекорд – подобный универсализм и результативность не удавались больше никому из великих капитанов
- член МОК
- президент Федерации тенниса России
- кавалер ордена «Знак Почета»

